

Международный Информационный Нобелевский Центр (МИНЦ)

Элизабета Левин

КАРТОГРАФИЯ ЭМОЦИЙ

МЕЖДУНАРОДНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО МИНЦ
"НОБЕЛИСТИКА"

Тамбов – Москва – С.-Петербург – Баку – Вена – Гамбург –
Стокгольм – Буаке – Варна
2019

УДК 159.942
ББК 88.5
Л 36

*Печатается по решению
Редакционно-издательского совета МИНЦ*

Левин, Э. Картография эмоций. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена; Гамбург; Стокгольм; Буаке; Варна: изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2019. – 166 с.

Эта книга, написанная ярко, образно и увлекательно, рассказывает о неожиданных выводах трёхлетнего исследования, посвященного эмоциям, стихиям и времени. Автор оживляет древние учения о стихиях, впервые основывая доводы в пользу их существования не на теоретических предположениях, а на реальных экспериментальных данных. Предложенные обобщения и выводы могут стать поворотной точкой в науках о жизни в целом. Это возможно благодаря тому, что введение модели стихий вносит принципиально новый подход ко многим укоренившимся взглядам на время, сознание и на жизнь в целом.

Для широкого круга читателей.

По плану издательства МИНЦ на 2018-2019 г., поз. 31.

ISBN 978-5-86609-222-2

ISBN 978-5-86609-222-2

© Э.Левин, 2018
© Международный Информационный Нобелевский Центр (МИНЦ), 2018
© Издательство МИНЦ «Нобелистика», 2019

והתבונן בסודך מאין יסודך

Вглядись в свою суть,
в чём стихия твоя.

Йегуда Галеви

Из четырёх стихий
Всё сущее сотворено.
Свидетельством тому
Будут наши сердца.

Авраам Ибн Эзра

К читателям – письмо от автора: Стихийность и стихи

Человек – сложное существо: не птица и не рыба,
он живёт в различных стихиях,
живёт разным и по-разному.
Илья Эренбург

Дорогие читатели,

Перед тем как впервые ознакомиться с этой книгой, задержитесь, пожалуйста, на минутку на авторском обращении к вам. На первый взгляд может показаться, что основные понятия в *Картографии эмоций* относятся к знакомым и привычным для каждого словам – к эмоциям, чувствам и времени. Настолько привычным, что никто не выяснял систематически, что подразумевается под этими словами другими людьми, все ли вкладывают в них одинаковый смысл, и что связывает их между собой.

С одной стороны, в наши дни слова «эмоции» и «чувства» воспринимаются многими как синонимы, и даже специалисты нередко пишут о том, как они «чувствуют» эмоции. С другой стороны, любые попытки измерять эмоции или чувства связаны с тем, что все измерения неизбежно проходят во времени. И тогда выясняется, что сами «эмоции» и «чувства» по-разному зависят от различных «времён». В то время как психологов интересуют отличия мимолётных эмоций от постоянных чувств (в зависимости от их длительности во времени), историков больше волнуют проблемы эволюции чувств и эмоций и их проявлений в различные исторические эпохи. При этом как в научном мире, так и в повседневной речи нет чётких различий ни между «эмоциями» и «чувствами», ни между различными аспектами времени. Происходит ли это потому, что мы относимся ко всем этим понятиям как к проявлениям стихийности?

Сегодня под «стихийностью» понимается нечто неосознанное и безотчётное, но, тем не менее, неизбежно подчиняющее человека силам внешней природы. Соглашаясь со «стихийностью» эмоций, чувств или времени, сегодняшняя наука фактически соглашается с тем, что они не подвластны нам, и что их проявления в жизни происходят по воле слепого случая, не подчиняясь никаким закономерностям. В итоге в точных науках не принято заниматься этими «базисными понятиями», и они остаются вне рамок каких-либо определений.

Вместе с тем, как говорил лауреат Нобелевской премии по физике, сэр Уильям Лоренс Брэгг: «Раз есть информация, мы должны постараться её понять». В *Картографии эмоций* «стихийность» эмоций, чувств и времени приобрела новый смысл после того, как само слово «стихия» вернуло себе изначальное философское значение четырёх первоэлементов (Огня, Земли, Воздуха и Воды), постоянное чередование которых и смешение в разных пропорциях ответственно за многообразие исторических эпох с их разными накалами множества страстей и чувств.

Оказалось, что смена понятий привела не только к пересмотру взглядов на эти базисные понятия, но и к проведению оригинального эксперимента по картографии эмоций, в котором приняло участие около полутора тысяч человек разных возрастов из многих стран мира. Каждому из них предлагалось простое задание: перечислить на их родных языках пять самых важных для них эмоций (чувств). Полученные результаты трудно переоценить.

Во-первых, впервые опытным путём был получен список из семи базовых эмоций, воссоздающий портрет душевного мира современного человека.

Во-вторых, были выделены 27 категорий различных эмоций, свойственных в той или иной степени людям нашей исторической эпохи.

В-третьих, впервые получено косвенное подтверждение существования тех самых стихий, которые по сей день считались всего лишь фантастическим наследием древней мифологии.

В-четвёртых, выявленные взаимосвязи между эмоциями людей, их датами рождения и стихиями позволили пересмотреть понятия времени в науках о жизни и косвенно подтвердили идею лауреата Нобелевской премии по химии Ильи Пригожина о необходимости рассмотрения нескольких типов различных времён.

О том, как эти результаты были получены, шаг за шагом, глава за главой рассказывается в этой книге в той последовательности, в которой картография эмоций проводилась и разветвлялась на протяжении трёх лет. Для облегчения восприятия неспециалистами и любителями из различных областей (философии и точных наук, истории и музыковедения, поэзии и психологии) *Картография эмоций* построена так, что каждую главу в ней можно читать независимо от других. Если вам, дорогие читатели, видится логичным читать книгу в ином порядке, чем проводилось это исследование, вы можете сделать это без помех для понимания основных положений и выводов.

В заключение добавлю, что результаты *Картографии эмоций* имеют как теоретический, так и практический интерес. Теоретически, они могут привести к новым парадигмам в науках о жизни в целом. Практически, как это показано на удивительном примере композитора Сергея Прокофьева, они дают людям новое понимание музыки небесных сфер и того, как можно гармоничнее относиться к себе и к другим.

Благодарю за внимание и желаю увлекательного и радостного путешествия по страницам *Картографии эмоций*.

*Элизабета Левин
Хайфа, 2018*

Введение. Стихии, чувства, время

Для царства воображения можно постулировать закон четырёх стихий, классифицирующий различные типы воображения в зависимости от того, ассоциируются ли они с огнём, с воздухом, с водой или же с землёй.

Гастон Башляр

Эта книга о *Картографии эмоций* – необычном исследовании, в основе которого лежит сопоставление одного из древнейших философских учений с исторически-психологическими работами современных исследователей. Оказалось, что благодаря статистическим методам, в наши дни стало возможным проверить древние философские концепции о четырёх стихиях в свете современного научного знания. При этом в частности, подтвердилось далеко идущее предположение выдающегося психолога и основателя культурно-исторической теории Льва Семёновича Выготского, высказанное им в его *Учениях об эмоциях*, что «современное научное учение о страстях может быть выведено из исторического тупика только с помощью большой философской идеи».¹

То, что во времена, предшествовавшие Выготскому, называлось «страстями», сегодня принято называть «чувствами» или «эмоциями». Названия меняются, но суть проблемы остаётся неизменной. Хотя о необходимости объединить исследования эмоций с философскими теориями пишут в последнее десятилетие много ведущих психологов, пока не удаётся подвести общую философскую базу под множество противоречивых гипотез о бесчисленности эмоций, различиях в их причинах и проявлениях, разной внутренней структуре, изменчивой длительности и спорной последовательности возникновения их разнородных компонент.²

---

¹ Выготский Л.С. *Учения об эмоциях // Собрание сочинений*. – М.: Педагогика, 1984. – Т.6. Далее: *Учения об эмоциях*.

² См. например, обзор современных исследований и теорий *Сознание & Эмоции: Cognition & Emotion: Reviews of Current Research and Theories*.

В *Картографии эмоций* такой большой философской идеей, о которой мечтал Выготский, стало учение о стихиях. С древних времён концепция четырёх стихий или первоэлементов – Огня, Земли, Воздуха и Воды – стала столь же привычной и знакомой, как и представление о четырёх временах года. В рамках этой концепции, всё многообразие жизни в его постоянном развитии осуществляется путём непрерывной смены разных сочетаний, пропорций и порядка проявления четырёх фундаментальных основ или элементов мироздания.

На протяжении многих веков идея стихий, высказанная ещё в *Книге Созидания*³ и впоследствии развитая Эмпедоклом, Гиппократом и Галеном, служила основой, как для описания материального мира, так и для характеристики четырёх основных типов темпераментов людей. В средние века эту идею усовершенствовал видный мыслитель, учёный и поэт Авраам Ибн Эзра.⁴ В современном мире психоаналитик Карл Густав Юнг использовал её для создания своей глубинной психологии, а философ Гастон Башляр, называвший четыре стихии «гормонами воображения», предложил свой закон четырёх стихий.⁵ За долгую историю существования концепции стихий периодически возникало множество связанных с нею теорий, но каким-то удивительным образом параллельно назревал парадокс: хотя в точных науках эти воззрения не прижились, в гуманитарных науках сам факт существования стихий не подвергался сомнению и потому как бы априори не нуждался в эмпирических подтверждениях.

Eds. Jan De Houwer and Dirk Hermans. – Hove and New York: Psychology press, 2010, p.7. Далее: *Cognition & Emotion*.

³ См., например: *Сефер Йецира (Книга созидания)*: пер. с иврита, вступ. ст. И.Тантлевского. – СПб.: изд-во СПбГУ; Амфора. ТИД Амфора, 2005.

⁴ См., например: Abraham Ibn Ezra. *Shirim*. Ed. I.Levin. – Tel- Aviv: Tel Aviv University Press, 2011; Levin E. Various Times in Abraham Ibn Ezra's Works and their Reflection in Modern Thought // *KronoScope* 18 (2018), pp. 154-170.

⁵ Башляр Г. *Вода и грёзы: Опыт о воображении материи*: пер. с фр. Б.М.Скуратова. – М.: Изд-во гуманитар. лит., 1998. – С.7. Далее: *Вода и грёзы*.

Для установления единства подходов к точным и гуманитарным наукам необходимо провести эксперименты, позволяющие пролить новый свет на данную проблему. Намёки на возможность такой проверки появлялись ещё в философии и поэзии Ибн Эзры, писавшего, что в будущем свидетельством существования первоэлементов смогут стать наши «сердца», т.е. наши эмоции.⁶

В прошлом веке Башляр показал, как можно различить поэтов четырёх различных стихий, задавая им единственный вопрос: «Скажи мне, какова твоя бесконечность, и я познаю смысл твоего мироздания, – бесконечность ли это моря или неба, безграничность ли это глубин земли или беспредельность костра»?⁷ Хотя эта тема, на первый взгляд, не имела эмоциональной подоплёки, творчество поэтов, в зависимости от их доминантных стихий, окрашивалось метафорами различной эмоциональной окраски и обогащалось различными наборами образов. Подтверждением тому, что, изучая словарный запас поэтов, Башляр в действительности описал гораздо более широкое явление, могут служить выводы, представленные недавно видным психологом эмоций Лизой Фельдман Барретт о том, что «понятия эмоций проще всего изучать с помощью слов для эмоций».⁸ Суммируя работы Башляра, можно сказать, что они заложили прочный фундамент для будущих исследований, наводящих мосты между словами, метафорами и чувствами. Тем не менее, эти работы сами по себе, как и исследования современных психологов, ещё невозможно напрямую связать со стихиями из-за их статического характера, не принимавшего во внимание темпо-

---

⁶ Abraham Ibn Ezra. *Shirim*. Ed. I. Levin. – Tel-Aviv: Tel Aviv University Press, 2011, p.180.

⁷ Башляр Г. *Грёзы о воздухе. Опыт о воображении движения*: пер. с фр. Б.М.Скуратова, – М.: изд-во гуманитар. лит., 1999, с. 12. Далее: *Грёзы о воздухе*.

⁸ Фельдман Барретт Л. *Как рождаются эмоции. Революция в понимании мозга и управлении эмоциями*. – М: МИФ, 2018. Далее: Фельдман Барретт.

ральный (т.е. временной) аспект стихий, а вместе с ним и изменчивость врождённых человеческих темпераментов.

В том, что эмоции различны у людей с рождения, и в том, что порог нашей чувствительности связан с врождённой генетической структурой, сегодня уже мало кто сомневается.⁹ Сегодня также растёт число исследователей, убедительно показывающих, что эмоции эволюционируют, проявляясь по-разному, как у людей разного возраста, так и у людей различных поколений или различных исторических эпох.¹⁰ При этом некоторые исследователи, как, например, Доминик Моизи, добавляют, что «эмоции, как и времена года, носят циклический характер».¹¹ Если мы обратимся к стихиям и напомним, что очерёдность их проявления подобна чередованию времён года, то логично предположить, что люди, рождённые в периоды доминирования разных стихий, могут быть более восприимчивыми к характерным для этих стихий свойствам. В этом плане наиболее полно возможность взаимосвязи между темпоральным аспектом стихий и свойствами (или темпераментами) людей обозначились в теориях Юнга, включая его совместную работу с лауреатом Нобелевской премии, физиком Вольфгангом Паули, по синхроничности.¹²

Попытка соединения темпоральных аспектов Юнга-Паули с анализом метафор Башляра и психологическими методами анкетирования большой статистической выборки участников привела к проведению экспериментальной *Картографии эмоций*. По аналогии с Юнгом, предлагавшим рассматривать эмоциональные типы людей в зависимости от их

---

⁹ См., например, базовое пособие по курсу психологии личности: Кэррол Э.Изард. *Психология эмоций*. – СПб. 1999; СПб – Питер, 2008. Далее: Изард.

¹⁰ См., например, Eds. Susan J. Matt & Peter. N. Stearns. *Doing Emotions History (The History of Emotions)*. –Illinois: University of Illinois Press, 2013. Далее: *Doing Emotions*.

¹¹ Доминик Моизи. *Геополитика эмоций*. – М: Московская Школа Политических Исследований, 2010, с.46. Далее: Моизи.

¹² Jung C.G. and Pauli W. *The Interpretation of Nature and the Psyche*. Bollingen Series 51. New York: Pantheon, 1954.

даты рождения, все анализируемые участники *Картографии эмоций* разделялись на четыре группы в соответствии с тем, к какой стихии традиционно относились даты их рождения. При этом выделялось два взаимодополняющих типа сбора и обработки данных. Первый способ напоминал подход Башляра тем, что качественно сравнивал наиболее значимые метафоры или эмоциональные предпочтения выдающихся философов, поэтов, писателей, учёных или композиторов, упоминаемые в литературе. Анализ наследия видных представителей прошлого, в том числе лауреатов Нобелевских премий, дал первичный ключ к пониманию различий между свойствами стихий. Значительно, что уже первые пробные шаги в этом направлении выявили связи между стихиями, датами рождения и доминирующими чувствами в жизни творческих людей прошлого.¹³

Этот общий план был дополнен и уточнён статистическим количественным анализом опроса широкого круга людей, готовых описать свои эмоциональные предпочтения, ответив на единственный поставленный перед ними вопрос: «Назовите пять самых важных для вас чувств (или эмоций)».

Последующий интегративный подход к обработке собранной информации привёл к систематическому анализу характерных различий между четырьмя стихиями, отражённых в мировосприятии их представителей. В отличие от бытующих взглядов на универсальность чувств или эмоций, в проведённом опросе был впервые получен **статистически значимый результат**, показывающий, что у разных групп людей преобладают разные определения чувств и, соответственно этому, врождённые различия в их восприятии и проявлениях.

Признаюсь, что на первый взгляд попытка разделить людей на четыре типа на основании их эмоциональных предпо-

---

¹³ Levin E. Time, Elements and the Phoenix Hour in Lives and Poetry of Nobel Laureates and their Celestial Twins // *Science, Technology, Society and International Nobel Movement. Proceedings of the XIth International Meeting-Conference for Nobel Prize Winners and Nobelists*. Tambov e.a.: Nobelistics, 2017, pp.27-47.

чтений казалась чрезвычайно сложной и даже невыполнимой задачей. Вместе с тем, меня поддерживали убеждения многих исследователей прошлого, полагавших, что подобно тому, как возможно выделить доминирующие цвета в живописи, можно выделить основные категории эмоций.

Усилия оказались оправданными, ибо экспериментальные результаты, полученные при составлении *Картографии эмоций*, выглядят более радикальными и фундаментальными, чем изначально можно было предполагать в рамках современных концепций. Экспериментальное подтверждение значимости стихий может стать поворотной точкой как в психологии, так и в науках о жизни в целом. Это возможно благодаря тому, что введение терминологии стихий содержит в себе нечто большее, чем замена одних понятий другими: оно вносит принципиально новый подход ко многим укоренившимся взглядам на время и на жизнь в целом.

Большую роль в этом сыграли идеи лауреатов Нобелевской премии. Изучение их жизни и творчества было особенно важным в этой работе по двум причинам. Во-первых, многие лауреаты стали символами и рупорами своей эпохи. Во-вторых, большинство лауреатов были готовы не только делиться своими идеями, но и раскрыть перед историками свои жизненные истории. Совместный анализ творчества лауреатов и биографической информации о них, бережно собираемой и хранимой нобелистами всего мира, позволил расширить понимание законов времени. В частности, в материалах съездов нобелистики было показано, как биографические данные лауреатов Нобелевской премии позволяют проиллюстрировать важность Тета-фактора (фактора времени рождения или «собственного времени», по Пригожину), а также совместимость ранее описанных Эффекта селестиальных близнецов (ЕСТ) и модели часов Феникса с учением о стихиях.¹⁴

Картография эмоций представит читателям увлекательную историю и неожиданные выводы трёхлетнего исследования, применившего двойной слепой метод опроса и охва-

---

¹⁴ Ibid.

тившего 1419 участников из 14 стран мира. Прежде, чем перейти к подробному описанию *Картографии эмоций*, добавлю пару слов о содержании каждой из последующих глав.

В моей жизни *Картографии эмоций* предшествовала цепочка «стихийных» событий. В 2015 году профессор Александр Петрович Левич пригласил меня провести семинар по темпорологии в руководимом им Институте изучения проблем времени «Хронос» (МГУ). Тогда же пришло приглашение участвовать в телепередаче «Что такое время?», на которой я познакомилась с профессором философии Виктором Игоревичем Молчановым. Впоследствии меня увлекла его обстоятельная монография об истории изучения феномена пространства и времени.¹⁵ Собранные в ней противоречивые взгляды на определения времени позволили резко очертить различия между философами в их отношении ко времени и в понимании его природы. **В свете анализа дат рождения самих философов, различия в их мировоззрениях оказались не столько возникшими на базе сугубо логичных посылок, и даже не столько по воле случая, сколько характерным отражением различной врождённой эмоциональной природы самих философов.**

В первой главе *Картографии эмоций* будет показано, как эти различия философов соответствовали различным свойствам их доминантных стихий. Эти наблюдения, с одной стороны, совпадали с предположением Пригожина о том, что «собственное время» действительно имеет иную природу и иной ландшафт, чем одномерное и однородное «время механических часов». С другой стороны, они совпадали с выводами Башляра о том, что способность философии сохранять свои позиции неразрывно связана с умением философов связывать свои идеи и образы с наиболее близкой им по духу и настроению стихией.

---

¹⁵ Молчанов В.И. *Феномен пространства и происхождение времени*. – М.: Акад. проект, 2015. Далее: Молчанов.

Поэзию часто называют высшим проявлением философии. Не случайно, что следующим этапом в систематическом исследовании стихий стал обзор различных метафор в поэзии в целом (так, как это было представлено в работах Башляра), и в особенности, в поэзии поэтов, ставших лауреатами Нобелевской премии по литературе. Вторая глава этой книги, посвящённая этой теме, рассказывает об умении выдающихся поэтов хранить поэтическую верность своим стихиям.

Поэзия, по широко известным словам Пушкина, была призвана пробуждать в людях «чувства добрые». А что такое «чувства» или «эмоции» по сей день остаётся столь же загадочным и неопределённым понятием, как и «время». В третьей главе будет показано, как, начиная с Декарта и Спинозы, различные учёные по-разному воспринимали и определяли «чувства», «ощущения», «сознание» или «страсти», в зависимости от того, к какой стихии традиционно относилась дата их рождения. По мере знакомства с разнообразием теорий проявления и восприятия эмоций у разных философов и учёных, вспоминались слова французской писательницы Анаис Нин: «Мы не воспринимаем вещи такими, какие они есть, а мы чувствуем их такими, какими мы есть».

Чувства особенно ярко проявляются в музыке, которую часто называют «языком эмоций». Для лауреата Нобелевской премии по литературе Ромена Роллана, слывшего большим знатоком музыки, «музыка присутствовала во всём». О том, как различия в стихиях могут проявляться в отношении к музыке, говорится в четвёртой главе.

В пятой главе будут представлены как качественные, так и количественные результаты экспериментального сбора данных по *Картографии эмоций*, проводившегося с ноября 2015 по ноябрь 2017.

После рассмотрения общих свойств четырёх стихий и 27 различных категорий эмоций, в шестой главе основные выводы о структуре эмоций будут проиллюстрированы на конкретном примере выдающегося композитора Сергея Проко-

фьева. Мы увидим, как, начиная с раннего детства, окружавшие композитора люди соответствовали своим стихиям, поразному участвуя в формировании его характера, музыкальных вкусов и судьбы.¹⁶

Подчеркну ещё раз, что с точки зрения сугубо рационального или логического подхода, эту книгу можно было начинать с описания результатов *Картографии эмоций*, размещённых в пятой главе. Теоретически главу, посвящённую статистическим результатам, можно читать сразу, опустив все предыдущие главы. И всё же, почему лучше читать книгу в том порядке, как она написана, и в той последовательности, которая привела к проведению *Картографии эмоций*? Дело в том, что гипотеза четырёх стихий, как и любая научная теория, содержит в себе неизбежные упрощения. Хочу надеяться, что предложенное многоуровневое построение книги с ударением на сравнение характерных метафор, а также на осознание значимости времени рождения и необходимости расширения самого понятия времени, позволяет осветить результаты *Картографии эмоций* под несколькими углами, и таким образом представить картину в большей полноте и многогранности.

В последующих главах перед нами пройдут вереницы известных людей, и мы познакомимся с их мировоззрением, высказываниями и чувствами. Для краткости и для того, чтобы облегчить их сопоставление со свойствами соответствующих стихий, в фигурных скобках возле каждого имени введены (там, где это известно) название знака зодиака и той стихии, к которой традиционно относится дата рождения этого человека. Дополнительно в тех же фигурных скобках отмечены лауреаты Нобелевской премии.

В заключение вступления, перед началом знакомства со стихиями и их свойствами, хотелось бы ещё раз напомнить о важности аспекта воображения при чтении первых четырёх

---

¹⁶ Levin E. Measuring Life-Cycles: Various Rhythms and Reference Clocks Detected in a Biographical Case Study of the Composer S.S.Prokofiev. // *Proceedings. Metrology and Metrology Assurance*. Sozopol, Bulgaria, pp.303-307.

глав этой книги и процитировать слова лауреата Нобелевской премии по физиологии и медицине Джеральда М. Эдельмана {Рак, Вода, Нобель}:

«Мозг действует <...> не по логике, а по распознаванию образов. Этот процесс не является настолько точным, как логика и математика. Вместо этого он, в случае необходимости, жертвует спецификой и точностью, чтобы увеличить свой диапазон. Вероятно, например, что ранней человеческой мысли предшествовала метафора, которая даже при позднем освоении точных средств, таких как логика и математическая мысль, по-прежнему остаётся основным источником воображения и творчества во взрослой жизни».¹⁷

Надеюсь, что в пятой главе расширение диапазона и преобладание метафор первых глав будет оправдано и сбалансировано математическими методами, статистическим анализом и практическими выводами.

---

¹⁷ Edelman G.M. *Second Nature: Brain Science and Human Knowledge*. Yale University Press, 2006, p.58.

Глава первая. Философия стихий и стихии философов

Любое развитие – рост человека, исторические процессы и формирование идей – происходит во времени. На протяжении многих лет в точных науках упрощённо полагалось, что любой процесс должен протекать с неизменным результатом, вне зависимости от того, в какое время дня, года или столетия он был запущен. Это положение ставится под сомнение рядом экспериментальных данных, выявляющих циклические колебания в физике,¹⁸ в биологии¹⁹ и в истории.²⁰

В применении к психологии, одним из следствий этих работ становится реальность влияния фактора момента рождения человека (как-то конкретной эпохи, века, декады или даже поры года и месяца) на его образ мышления и на возможности реализации врождённого потенциала. Проявления этого темпорологического (т.е. временного) фактора, названного тета-фактором, были описаны в книге *Селестриальные близнецы*.²¹ В последующих публикациях²² и в книге *Часы Феникса* ударение ставилось на том, как тета-фактор целых поколений сказался на циклической смене исторических эпох.²³ В этой главе мы увидим, что различия в мировосприятии

---

¹⁸ Шноль С.Э. *Космофизические факторы в случайных процессах*. – Стокгольм: Svenskafysikarkivat, 2009.

¹⁹ Stevenson T.J. [et al.] Disrupted seasonal biology impacts health, food security and ecosystems // Proc. R. Soc. B. – 2015. – 282, pp. 14-53.

²⁰ Сорокин П. Циклические концепции социально-исторического процесса: пер. Н.В.Романовского // *Россия и современный мир*. – 1989. – Вып. 4; Петров В.М. *Социальная и культурная динамика: быстротекущие процессы: (информационный подход)*. – СПб.: Алетейя, 2008.

²¹ Левин Э. *Селестриальные близнецы*. – М.: Амрита-Русь, 2006; Levin E. *Celestial Twins*. – Tel-Aviv: IPG, 2015.

²² Левин Э. *Пространство-время в высокоразвитых биологических системах*. – Jerusalem: Health & Healing Ltd., 2012. Далее: *Пространство-время*.

²³ Левин Э. *Часы Феникса*. – Иерусалим: Млечный путь, 2013; То же. – М.: Аввалон-Ло Скарабео, 2014. Далее: *Часы Феникса*.

свойственны не только различным поколениям, но и многим сверстникам, рождённым в разных стихиях. О том, что различные типы людей воспринимают действительность и ведут себя по-разному, писали многие мыслители древности. Последующие наблюдения показали, что темперамент людей, как правило, не меняется с возрастом, и потому может считаться врождённым качеством, связанным с тета-фактором.²⁴

Понятие «время» присутствует во всех областях науки и искусства, в нашей жизни, в описании событий и исторических процессов. Однако, как подчеркивает философ В.И.Молчанов в его монографии об истории времени, это «различным образом понятое время».²⁵ Он также отмечает, что «многообразии понятий времени в истории мысли – факт, который не стал ещё предметом исследования».²⁶ Идея восполнить созданный пробел возникла после встречи с Молчановым, на которой обсуждалось моё определение «обобщённого времени».²⁷ Оказалось, что при введении фундаментальных понятий каждый философ предпочитал свой индивидуальный набор образов. При этом выбор метафор и смещение акцентов происходили не хаотически, а в согласии с характерными чертами стихий, к которым относились знаки зодиака, где наблюдалось Солнце в день рождения конкретных философов.

Непосредственным триггером к началу систематического исследования взаимосвязи между временем рождения философов и их взглядами на «время» в целом послужила фраза из книги Молчанова: «Как это ни парадоксально, Гуссерль в качестве исходного пункта переноса акцентов выбирает картезианское Я есмь...».²⁸ То, что с философской точки зрения могло показаться специалистам «парадоксальным», выглядело логичным с точки зрения гипотезы тета-фактора и учения о сти-

---

²⁴ См., например, Изард.

²⁵ Молчанов, с.247.

²⁶ Молчанов, с.146.

²⁷ *Пространство-время*, с.42.

²⁸ Молчанов, с.98.

хиях. Выдающийся философ Эдмунд Гуссерль {Овен, Огонь} был сродни той же стихии, что и Рене Декарт {Овен, Огонь}.²⁹ Традиционно, ключевыми словами Овна являются «Я есмь», т.е. в такой модели картезианское «Я есмь» соответствует мировоззрению рождённых в такие периоды людей.

Далее Молчанов сравнивал основные понятия наиболее влиятельных философов. Его удивляло, что «в отличие от Brentano и Husserl, при всех их различиях, Bergson <...> разделяет физическое и психическое <...> с какой-то третьей, внешней по отношению к психическому и физическому позиции».³⁰

Откуда возникла эта третья позиция? Случайна она или закономерна? Интересно, что в этом абзаце сравниваются учения представителей трёх стихий: Франца Brentano {Козерог, Земля}, Анри Бергсона {Весы, Воздух, Нобель} и Эдмунда Гуссерля {Овен, Огонь}. Я провела мысленный эксперимент и дополнила этот список именем представителя четвёртой стихии, французского философа и искусствоведа Гастона Башляра {Рак, Вода}. На основе сравнения поэтических образов Башляр убедился, что «для царства воображения можно постулировать закон четырёх стихий, классифицирующий различные типы воображения в зависимости от того, ассоциируются ли они с огнём, с воздухом, с водой или же с землёй».³¹ У него даже возникало впечатление, будто «любой настоящий поэт, созерцающий звёздное небо, слышит упорядоченный бег светил».³² К подобным выводам приходил также французский поэт и философ Поль Валери {Скорпион, Вода}: «Поэты огня, воды или земли служат передатчиками иного вдохновения, нежели поэт воздуха».³³

Говоря о различиях стихий, Башляр классифицировал поэтов по своему субъективному восприятию их произведе-

---

²⁹ Hickey I.M. *Astrology, a Cosmic Science*. – USA, CRCs Pub., 1992. Далее: Hickey.

³⁰ Молчанов, с.141.

³¹ *Вода и грёзы*, с.7.

³² *Грёзы о воздухе*, с.75.

³³ Там же, с.19.

ний. Возникают вопросы: а возможны ли объективные методы классификации поэтов? И применимы ли они по отношению к философам?

Ранее, работая над книгой *Селестиальные близнецы*, я обратила внимание на то, что сравнение наиболее ярких поэтических образов видных поэтов, родившихся в один день одного года, указывает на характерные свойства стихии, в которой они родились. По мере того как круг исследований расширялся, всё яснее проступали взаимосвязи между основными идеями творческих личностей и ключевыми словами их знаков зодиака. Я не раз убеждалась в мудрости слов французского писателя Жана Жубера, что «для философа, желающего познать человека, основным предметом исследования должны стать поэты».³⁴ Постепенно я приходила к ещё более далеко идущему выводу, что для учёного, желающего познать человека, основным предметом исследования должны стать философы.

Философия является фундаментом и предтечей науки. Во многом она, как и поэзия, настраивает на определённый лад. Испокон веков философы формулировали законы природы, которые требовали затем тысячелетних усилий для своего подтверждения учёными. А есть ли такие законы, касающиеся нашего сознания или творчества? Согласно Башляру, есть. Он характеризовал «четыре стихии как гормоны воображения», связанные с различными «группами образов». Соответствие тех или иных образов и произведений основным чертам вдохновивших их стихий становится залогом их жизнеспособности в разговорной речи. Башляр писал: «Стихии – огонь, воздух, земля, вода, уже издавна помогавшие философам представить великолепие мироздания, остаются и первоначалами художественного творчества»³⁵.

Связан ли закон четырёх стихий Башляра с проблемой множественности определений времени? Известный физик Анри Пуанкаре {Телец, Земля}, писал, что «свойства времени

---

³⁴ Там же.

³⁵ *Вода и грёзы*, с.8.

– это только свойства часов». Перефразируя его, спросим, неужели свойства философских понятий – это только свойства самих философов, связанных с их тета-фактором или временем рождения? Возможно ли, что при выборе определений времени каждый философ в соответствии со своим тета-фактором концентрировал внимание на близких ему стихиях и выбирал слова, отражающие своё субъективное мировосприятие? Действительно, для одних время казалось упорядочиванием предметов, для других оно было умозаключением или абстракцией, для третьих – актом творчества или проявлением чувств. Возникало впечатление, что, говоря о природе времени, каждый философ оставался в своей стихии: только её свойства чувствовал, и только её понятия считал истинными.

Для более детального рассмотрения этого явления были выбраны четыре работы, написанные представителями четырёх стихий. Выбор имён философов и интерпретация их взглядов производились на основе двух детальных обзоров истории изучения времени. Первый из них написан В.И. Молчановым {Телец, Земля},³⁶ а второй – П.П.Гайденко {Водолей, Воздух}.³⁷ Сравнение образов и метафор со стихиями производилось по методике Гастона Башляра {Рак, Вода}.³⁸ Сопоставление философов с традиционными свойствами их стихий опиралось на классическую работу Изабель Хикки {Лев, Огонь},³⁹ выдержанную в духе психологических типов по К.Г.Юнгу {Лев, Огонь}.⁴⁰

---

³⁶ Молчанов.

³⁷ Гайденко П.П. *Время. Длительность. Вечность: проблема времени в европейской философской науке.* – М.: Прогресс-Традиция, 2006. Далее: Гайденко.

³⁸ Башляр Г. *Психоанализ огня.* – М.: Прогресс, 1993. Далее: *Психоанализ огня*; Башляр Г. *Земля и грёзы воли: пер. с фр. Б.М.Скуратова.* – М.: изд-во гуманитар. лит., 2000; Башляр Г. *Земля и грёзы о покое: пер. с фр. Б.М.Скуратова.* – М.: изд-во гуманитар. лит., 2001.

³⁹ Hickey.

⁴⁰ Rebecca Rupp. Water, air, fire, earth: the original fab four // *The Guardian*. Science, July 7, 2005.

Земля

В словаре стихии Земли реальность прочно связана с материальными объектами, фактами или событийностью. Каждый из трёх знаков зодиака, относящихся к стихии Земли, характеризуется конкретностью «вещизма». Ключевые слова этих знаков:

Телец – у меня есть;

Дева – я анализирую и упорядочиваю то, что у меня есть;

Козерог – я использую то, что у меня есть.

Мир Земли – это вещественный непрерывный мир, заполненный субстанцией; мир пяти основных (сенсорных) чувств, мир практический и прагматический. Представителей Земли в науке интересовали свойства материальных объектов и возможности их применения в жизни. Показательно, что астрофизик Артур Эддингтон {Козерог, Земля} ввёл понятие «стрела времени». Этим он свёл концепцию времени к «стреле» – к предмету обихода, изготавливаемому людьми.

Для Земли роль науки сводится к измерению. Известный физик Макс Планк {Телец, Земля, Нобель} однозначно провозгласил: «Существует лишь то, что можно измерить». В целом же, по словам Гайдено, физика «опирается на опыты, которые, как доказывает Пуанкаре {Телец, Земля}, относятся не к пространству, а к телам».⁴¹

Со времён Ньютона {Козерог, Земля} наука фокусировалась в основном на принципах этой стихии. Проиллюстрирую историей химии – науки о свойствах и превращениях веществ. Основателем химии как современной науки стал Антуан Лавуазье {Дева, Земля}. Введение понятия атомного веса стало заслугой Джона Дальтона {Дева, Земля}. Открывателем электролиза и создателем первой модели электродвигателя был Майкл Фарадей {Дева, Земля}. В том же знаке родилась целая плеяда физиков и химиков, изменивших мир XX века. Среди них химик-органик Фридрих Кекуле {Дева,

---

⁴¹ Гайдено, с.255–256.

Земля}, а также тройка лауреатов Нобелевской премии по химии: отец ядерной физики Эрнест Резерфорд {Дева, Земля, Нобель} и открыватели изотопов – сестелиальные близнецы, Френсис Астон {Дева, Земля, Нобель} и Фредерик Содди {Дева, Земля, Нобель}.

В философии на всю эпоху Просвещения оказали огромное влияние Дэвид Юм {Телец, Земля} и Джон Локк {Дева, Земля}. По мнению Юма, подлинной реальностью «обладают лишь единичные вещи». Основной принцип сенсуализма, приверженцем которого был Локк, гласил, что «нет ничего в разуме, чего не было бы в чувствах», причём под «чувствами» понимались физические ощущения. Иными словами, «эмпирический мир, т.е. мир становления, оказывается здесь единственным реальным миром, самодостаточным и замкнутым на себя, не предполагающим никакого иного бытия».⁴²

«Дайте мне материю, и я покажу вам, как из неё должен образоваться мир», – говорил родоначальник немецкой классической философии Иммануил Кант {Телец, Земля}. Одним из основных терминов Канта является «вещь в себе», а его мир сводится к «совокупности разумных существ как вещей самих по себе».⁴³ Философия Канта воспринималась настолько земной, что у Бертрана Рассела {Телец, Земля, Нобель} возник образ Канта как «гардеробщика, упорядочивающего пальто, а не учёного, создающего физическую теорию пространства».⁴⁴

Один из последователей Канта, Иоганн Фихте {Телец, Земля}, довёл до логичного завершения его идеи о происхождении мира из материи. В результате «Фихте со всей определённоностью отвергает идею творения как в основе своей ложную и неприемлемую ни для философии, ни для религии».⁴⁵

Руководствуясь идеями эмпиризма, Ньютон {Козерог, Земля} использовал абсолютные пространство и время для

---

⁴² Там же, с.129.

⁴³ Там же, с.188.

⁴⁴ Молчанов, с. 33.

⁴⁵ Гайденок, с.192.

определения важнейшего понятия классической механики – понятия силы. Мир Ньютона выстроился как система сил, а XVIII век вошёл в историю мысли как век Локка и Ньютона.⁴⁶

К видным земным философам XIX века относятся, например, основатели прагматизма и функционализма Чарльз Пирс {Дева, Земля} и Уильям Джеймс {Козерог, Земля}. «Человек, – пишет Пирс, – настолько полностью находится в границах своего возможного практического опыта, что он не может ни в малейшей степени иметь в виду что-либо выходящее за эти пределы».⁴⁷ Джеймс, в свою очередь, писал: «Мы не обладаем чувством пустого времени».⁴⁸ Говоря об огромном влиянии Джеймса на развитие взглядов на чувства, особо отметим, что он был не только философом, но и психологом, на долгие годы определившим всё последующее развитие науки об эмоциях. В частности, Джеймс утверждал, что за ними не кроется ничего, кроме физических реакций тела: «Чувствование в грубых формах эмоции есть результат её телесных проявлений». Впоследствии эти идеи Джеймса легли в основу философского и психологического учения бихевиоризма, к основоположникам которого относятся американские психологи Джон Бродес Уотсон {Козерог, Земля} и Эдвард Ли Торндайк {Дева, Земля}.

Такой практичный подход к жизни был сродни и Францу Брентано {Козерог, Земля}, утверждавшему, что «истинный метод философии не отличается от метода естественных наук».

Порой Земные философы настолько отождествляли себя с миром материи, что им даже подумать было тяжело о необходимости проявлять свойства других стихий (мыслить, чувствовать и т.д.). Глава Баденской школы неокантианства Вильгельм Виндельбанд {Телец, Земля} сетовал: «самый тяжкий и мучительный труд – работа мысли».⁴⁹ Эту линию

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же, с.297.

⁴⁸ Уильям Джеймс. *Психология*. 1922, с.180. Далее: Джеймс.

⁴⁹ Виндельбанд В. *Прелюдии: филос. ст. и речи*: пер. с нем. С.Франк. – М.: Директмедиа, 2013, с.102.

рассуждений продолжал Бертран Рассел {Телец, Земля, Нобель}: «Большинство людей скорее умрут, чем станут думать. Многие так и делают».

Представители Воздуха не согласны с этим.

Воздух

«Моё Я заключается в моей мысли», – уверял Блез Паскаль {Близнецы, Воздух} и продолжал: «Я легко могу представить себе человека без рук, без ног, без головы <...>, но я не могу вообразить себе человека без мысли: это был бы камень или животное»⁵⁰.

В словаре Воздуха реальность прочно связана с абстрактными понятиями взаимосвязей и отношений; с Логосом, с мышлением, со словом и с языками. Ключевые слова воздушных знаков:

Близнецы – я мыслю;

Весы – я уравниваю;

Водолей – я знаю.

Пространство Воздуха эфемерно. По словам немецкого историсофа Освальда Шпенглера {Близнецы, Воздух}, мир как вещь в себе – «это предрассудок». Ему был чужд подход таких его земных предшественников, как Кант {Телец, Земля} или Ньютон {Козерог, Земля}. В *Закате Европы* он писал: «Вера физика или философа, которую он разделяет с толпой, в то, что его мир есть действительно мир, напоминает нам уверенность дикаря, что все боги черны».⁵¹

Для Шпенглера история – это «акт мышления», а «единственная истинно существующая действительность – это действительность культурно-историческая».⁵² Не опытом и не силой, а «именами и числами человеческое понимание приобретает власть над миром».

---

⁵⁰ Паскаль Б. *Мысли*: пер. с фр. Ю.Гинзбург. – М.: Фолио, 2003, с.84.

⁵¹ Гайденко, с.338.

⁵² Там же, с.333.

Интересно сравнить подходы Земли и Воздуха в свете истории физических теорий поля. Зная о работах Карла Фридриха Гаусса {Телец, Земля} и Майкла Фарадея {Дева, Земля}, историки поражались, почему не им, а Джеймсу Максвеллу {Близнецы, Воздух} удалось описать свет как электромагнитные волны? Ответ неожиданно совпал со свойствами стихий. По словам биографа Максвелла В.Карцева, в отличие от своих предшественников, мышление которых находилось «в плену моделей и визуальных представлений», ум Максвелла «мог отрывать от земли».⁵³

Фридрих Ницше {Весы, Воздух} называл себя обитателем воздуха. Как и Шпенглеру, ему были чужды идеи Земли. По словам Башляра, даже «воздух у Ницше – субстанция странная: это субстанция без субстанциальных качеств».⁵⁴ Подобным образом у Мартина Хайдеггера {Весы, Воздух}, создавшего новое направление мировой философии, в пространстве обитают не тела, а «призрачные инструменты, средства-знаки, образующие особую сферу и особую атмосферу отсылок».⁵⁵ Сами же значимые отсылки и их взаимосвязи не принадлежат ни сфере восприятия, ни сфере эмоций. В итоге «Хайдеггер смог преодолеть представление о пространстве, которое скроено по образу и подобию вещи».⁵⁶ Хайдеггеровский мир устроен так, что «любая предметность должна раствориться в значимости». При этом термин «значимость», как подчёркивал Хайдеггер, «не содержит в себе ни малейшего оттенка «ценности» и сближается с термином «значение», когда последний означает значение слова».⁵⁷ Мир Хайдеггера настолько освободился от вещественности и представляемости, что больше не требовал «соотнесённости к внешнему опыту». В отличие от эмпиризма Пуанкаре {Те-

---

⁵³ Карцев В. *Максвелл*. – М.: Мол. гвардия (ЖЗЛ), 1976, с.54.

⁵⁴ *Грёзы о воздухе*, с.184.

⁵⁵ Молчанов, с.182.

⁵⁶ Там же, с.128.

⁵⁷ Там же, с.257.

лец, Земля}, «для Хайдеггера наука – это определённое поведение человека»⁵⁸.

Анри Бергсон {Весы, Воздух, Нобель} продолжил совершенствовать идеи бестелесности и в качестве реальности выбрал реальность психическую. Для него пространство – «это реальность без качеств», а время является результатом определённой умственной конструкции и подлинной реальности не имеет. В итоге Бергсон выделил «восприятие пустой однородной среды» как особую способность, присущую людям, представлять себе пространство, лишённое качеств».⁵⁹

Основоположник естествознания Фрэнсис Бэкон {Водолей, Воздух} жил в мире, где «знание – это сила». Такая «сила» в корне отлична от мира Ньютона {Козерог, Земля}, в котором «силы» осуществляли взаимодействия между находящимися в пространстве предметами.

Австрийский физик и философ Эрнст Мах {Водолей, Воздух} ещё больше отделился от эмпиризма Земли и предложил понятие «мысленного эксперимента». Вместо тел, пространства и времени у него вводилась «обобщённая категория (структура), в которой ключевую роль играли отношения: отношения между телами, отношения человека и окружающих тел». В итоге Мах исключил из философии все «метафизические» понятия, «и прежде всего понятие субстанции, включая и человеческое Я».⁶⁰ В этом с Махом перекликался основатель философской герменевтики Ганс Гадамер {Водолей, Воздух}, уверявший, что даже «автор – элемент почти случайный, однажды созданный им текст начинает жить независимо от своего творца».

Представителям стихии Огня трудно принять такое мировоззрение, исключаящее роль индивидуального переживания.

---

⁵⁸ Там же, с.119.

⁵⁹ Там же, с.142.

⁶⁰ Гайденок, с.246.

Огонь

В словаре Огня реальность прочно связана с волей к жизни, с жизненной энергией, с мотивацией. Каждый из трёх знаков Зодиака, относящихся к этой стихии, характеризуется максимумом пылкости и индивидуальности. Ключевые слова огненных знаков:

Овен – я есть;

Лев – я хочу, я желаю;

Стрелец – я проникаю в духовную суть.

Мир Огня – это мир духа, идей, проницательных взглядов, интуитивных озарений, изначальных импульсов. В физике примером огненного озарения стало открытие У.Л. Брэггом {Овен, Огонь, Нобель} волновой природы X-лучей Вильгельма Конрада Рентгена {Овен, Огонь, Нобель}. Этому открытию посвящена глава в *Селестиальных близнецах*; здесь отмечу лишь особую роль прозрений Брэгга, благодаря которым впоследствии Морис Уилкинс {Стрелец, Огонь, Нобель}, Джеймс Уотсон {Овен, Огонь, Нобель} и Фрэнсис Крик {Близнецы, Воздух, Нобель} сумели расшифровать структуру ДНК.

В мифологии мир Огня – это мир Прометея, укравшего знание у богов и подарившего его людям. Но это и мир Эмпедокла, проникшего в тайны четырёх стихий и восплавленного безумным желанием сгореть в недрах вулкана, чтобы стать причисленным к сонму богов.

По Башлярю, «огонь есть первый фактор феномена», и его «отождествляют с формальным началом индивидуализации».⁶¹ При написании этих строк Башляр не сопоставлял их с тем, что автором картезианского девиза «Я есмь» был Декарт {Овен, Огонь}, а основоположником современной феноменологии стал Гуссерль {Овен, Огонь}. Напомним, что традиционно Овен – это первый знак Зодиака и начало жизненного цикла. Для тех, кто рождён в стихии Огня, мир ещё лишён земного опыта и воздушного логоса. К.Г.Юнг {Лев,

---

⁶¹ *Психоанализ огня*, с.81.

Огонь} писал: «Индивидуальное – вот единственная реальность». По Гуссерлю, «начало есть чистый и, так сказать, ещё погруженный в немоту опыт».

Низшая форма проявления Огня в человеке – это «страсти», «движущая сила», «мотивация», «инстинкты» и передача информации в живых клетках. Высшая форма – «интуиция» или функционирование в нерегулируемом «пылком» модусе «озарений». В библейских сказаниях патриарх Авраам «случайно» находился в нужном месте в нужное время для общения с посланниками Бога и «случайно» вникал в их духовную суть, распознавая её под их телесным покровом.

В Средние века Декарт {Овен, Огонь} получил информацию о началах аналитической геометрии из общения с Ангелом Правды, который несколько раз приходил к нему во сне. В XX веке Гуссерль видел себя прямым продолжателем Декарта. Важно заметить, что понимание науки Гуссерля резко отличается как от земного Пуанкаре {Телец, Земля}, так и от воздушного Маха {Водолей, Воздух}. Для Гуссерля «наука о природе предполагает науку о духе».⁶²

Один из самых влиятельных философов XX века Карл Поппер {Лев, Огонь} подчёркивал ограниченность эмпирических подходов: «Факты можно игнорировать или подгонять под любую схему». Он уверял, что «никакой разумный довод не может оказать разумное влияние на человека, который не желает разумно относиться к этому доводу». Его философия обрела ещё один уровень – уровень личных желаний. Для него даже эмоции сводились к желаниям: «Любить человека – значит желать сделать его счастливым».

Поппер также был убеждён, что «факты, будь то факты природы или истории, не могут решить за нас, какую цель нам следует выбрать». Может, именно поэтому «физик-гравитационист Джон Синг {Овен, Огонь}, выступая на международной гравитационной конференции в середине XX века, заявил: 'Сколько людей занимается общей теорией отно-

---

⁶² Гайденок, с.353.

сительности, столько имеется и её пониманий'». ⁶³ Сравним это с предупреждением французского поэта Поля Элюара {Стрелец, Огонь}, взятым Башляром эпиграфом к его *Психологии огня*: «Не следует представлять реальность по своему собственному образу и подобию».

С Элюаром мог бы согласиться философ Мен де Биран {Стрелец, Огонь} – крупнейший после Декарта метафизик и последовательный критик сенсуализма. Он стал родоначальником французского спиритуализма, в котором реальность сводится не к материи {Земля}, а к духу {Огонь}. Показательно, что во Франции идеи Мена де Бирана продолжил Виктор Кузен {Стрелец, Огонь}, а в России – Пётр Астафьев {Стрелец, Огонь}.

В XX веке метафизика и философия слились в работах испанского философа Хавьера Субири {Стрелец, Огонь}. Определение времени, данное Субири, кардинально отличается от земных и воздушных концепций. Оно демонстрирует те невероятные сложности, с которыми сталкиваются представители Огня, когда пытаются описать словами то, что воспринимают «духовным» пронизательным взглядом. По словам самого Субири, «но что есть это время? Оно не является временем хода вещей, временем реального мира, так как мы оставляем в скобках весь реальный мир как таковой {Земля}. Но это и не 'длительность' в бергсоновском {Воздух} понимании. Длительность, помимо того, что она есть нечто внутримировое, – это не время, а поток {Воздух}. Таким образом, время – это не просто поток, а поток 'редуцированный' – само течение потока. Но и этого определения для нас недостаточно...». ⁶⁴

В заключение приведу имя одного из виднейших философов Баруха (Бенедикта) Спинозы {Стрелец, Огонь}. В отношении сути человека Спиноза был лаконичен и полностью соответствовал своей стихии: «В желании выражается сущ-

---

⁶³ Там же, с.283.

⁶⁴ Там же, с.373.

ность человека». А ещё Спиноза уверял, что «Страх возникает вследствие бессилия духа».

«Огонь – дух, но не душа», – как бы вступал в полемику с ним представитель Воды Башляр. Но душа принадлежит другой стихии, стихии Воды.

Вода

В словаре стихии Воды реальность отождествляется с душевными качествами. Яркий представитель философии жизни Вильгельм Дильтей {Скорпион, Вода} писал: «Интересы человечества постоянно обращены в сторону жизни чувств». Каждый из трёх знаков зодиака, относящихся к Воды, характеризуется максимумом одушевлённости и эмоциональности. Ключевые слова водных знаков:

Рак – я чувствую;

Скорпион – я творю;

Рыбы – я верю.

Мир Воды – мир радости и грусти, эмоций и настроений, моральных устоев и веры. Он настолько эфемерен, что оставался вне поля зрения представителей Земли. Например, Гегель {Дева, Земля} утверждал, что «человек есть не что иное, как ряд его поступков», и «такой пустоте, как добро ради добра, вообще нет места в живой действительности». Такие утверждения вряд ли совместимы с миром философа Джорджа Беркли {Рыбы, Вода}, который был «убеждён в существовании метафизической реальности – духовных субстанций, мыслящих душ. Что же касается 'материальных субстанций' то они, согласно Беркли, существуют только для воспринимающих субъектов, единственно обладающих подлинной реальностью».⁶⁵

Говоря о Воды, особо важно упомянуть проблемы терминологии. Оказывается, что философы следуют моде своего исторического периода с не меньшим энтузиазмом, чем декораторы или стилисты. Когда мы говорим о внутреннем ми-

---

⁶⁵ Гайденок, с.243.

ре человека, о его способности воспринимать себя и своё окружение, словарный запас образов меняется в зависимости от эпохи. Термины часто трансформируются и отражают уровень самосознания общества. Приведу характерную фразу из философского текста: «Говоря об идеях, Беркли имеет в виду чувственные качества – цвет, вкус, запах и пр.». ⁶⁶ Вряд ли эти строки проясняют сегодняшнему читателю мнения Беркли {Рыбы, Вода} о различиях между идеями, чувствами или ощущениями.

В прошлом философы использовали слово «чувства» в его материальном или сенсуальном смысле «ощущений». Сегодня оно всё чаще относится к сфере душевных состояний (мир Воды, эмоций, настроений). В философии важны нюансы. А как понимают философы разницу между словами «ум» и «рассудок», «психическое» и «духовное», «воля» и «желание», «чувства» и «эмоции», «интуиция» и «интеллект»? Сколько разновидностей чувств можно описать? Приведу частичный список употребления слова «чувство» на страницах книги Молчанова: априорное чувство, чувство ясности, чувство равновесия, чувства холода и тепла, телесное чувство, пространственно-телесное чувство, чувственное чувство, эмоциональное чувство, бессознательное чувство, чувство времени, теоретически выдуманное чувство.

Впечатление туманности, зыбкости и неопределённости во всём, что касается Воды, усиливается словами Башляра {Рак, Вода} о различиях между Огнём и Водой: «С помощью психоанализа <...> мы пришли к рационалистической позиции по отношению к огню. Честность вынуждает нас признать, что по отношению к Воде такой позиции нам занять не удалось». ⁶⁷

Но стоит ли удивляться тому, что описание Воды не является строго рационалистичным? Ведь ещё Дильтей {Скор-

---

⁶⁶ Там же, с.245.

⁶⁷ *Вода и грёзы*, с.8.

пион, Вода} замечал, что «в области душевной жизни факты не могут достичь степени точной определённости»⁶⁸.

Немецкий философ Готфрид Лейбниц {Рак, Вода} верил в существование множества субстанций-монад, или жизненных начал, подобных неделимым атомам. Лейбниц называл монады «душами, когда у них есть чувство, и духами, когда они наделены разумом».⁶⁹ Он ввёл в философию элемент бессмертной души, чем значительно усложнил картину мира. По словам Поля Валери {Скорпион, Вода}, «Человек сложнее, бесконечно сложнее, чем его мысль».

У Дильтея {Скорпион, Вода} картина мира продолжала усложняться, и одухотворённым стало само время. Для него «время имеет различный характер в зависимости от того, что его наполняет». А кто его наполняет? Наполняет его человек – истинный творец культуры.⁷⁰

Для того чтобы прочувствовать разницу между Водой и Воздухом в свете ключевых слов Скорпиона «я творю», приведу цитату из Гайденко: «Время течёт по Бергсону {Весы, Воздух, Нобель} внутри нас, но не благодаря нам; оно течёт в нас так же, как и в любом другом органическом образовании. <...> У Дильтея {Скорпион, Вода} концепция иная. В его понимании одно из измерений времени, а именно будущее, может существовать лишь для человека...».⁷¹

Поражает, насколько видение времени Дильтея совпадает со стихами Самуила Яковлевича Маршака {Скорпион, Вода}:

Мы знаем: время растяжимо.

Оно зависит от того,

Какого рода содержимым

Вы наполняете его.

⁶⁸ Дильтей В. *Описательная психология*. – СПб: Алетейя, 1996. с.18.

⁶⁹ Гайденко, с.159.

⁷⁰ Там же, с.322-323.

⁷¹ Там же, с.326.

Творческое начало у Скорпионов столь доминантно, что у французского философа-спиритуалиста и поэта Жан Мари Гюйо {Скорпион, Вода} даже время наделено этим свойством. Время в его понимании – «это художник». ⁷² Каждый момент времени мыслится Гюйо как «живой», а все учение Гюйо воспримется как развёрнутое значение ключевых слов Скорпиона «я творю».

Представителям Воды не хватает понятий трёхмерного пространства Декарта {Овен, Огонь}, чтобы выразить глубину своих чувств. Не потому ли именно знаки Воды стали инициаторами введения многомерных пространств?

Первым философом, предложившим в 1891 году четырёхмерное пространство-время, стал Гюйо {Скорпион, Вода}. В физике одним из первых заговорил о четвёртой координате пространства как о мнимой координате времени нидерландский физик-теоретик Гендрик Лоренц {Рак, Вода, Нобель}. В математике в 1907 году Герман Минковский {Рак, Вода} изложил в строгой форме свою концепцию объединения пространства и времени в четырёхмерный континуум. Идеи многомерного гиперпространства, служащего моделью для общей теории относительности Эйнштейна {Рыбы, Вода, Нобель}, были предложены в работах селестиальных близнецов – Германа Вейля и Теодора Калуцы {Скорпион, Вода}. В 1957 году первым теоретиком, предложившим квантовую теорию параллельных миров, стал американский физик Хью Эверетт {Скорпион, Вода}. Его творческое начало не знало границ, и он создал теорию многомирия.

«История – не что иное, как воспроизведение мысли прошлого в сознании историка», – писал философ Робин Коллингвуд {Рыбы, Вода}. ⁷³ Его множественность историй напоминала множественность миров Эверетта.

---

⁷² Молчанов, с.147.

⁷³ Коллингвуд Р. Дж. *Идея истории: автобиография*: пер. Ю.Асеева. – М.: Книга по требованию, 1980, с.218.

Стремление оживить, очеловечить холодные и бездушные миры Земли было характерным и для других философов, рождённых в Рыбах. Французский представитель феноменологии Морис Мерло-Понти {Рыбы, Вода} предлагал ввести антропологические пространства и много внимания уделял потребности людей получить эмоциональное признание. Один из самых известных мыслителей иррационализма Артур Шопенгауэр {Рыбы, Вода} верил, что «в нас существует нечто более мудрое, нежели голова. Именно, в важные моменты, в главных шагах своей жизни мы руководствуемся не столько ясным пониманием того, что надо делать, сколько внутренним импульсом, который исходит из самой глубины нашего существа».

Закончу обзор Воды афоризмом французского философа Поля Рикёра {Рыбы, Вода}, составленным из ключевых слов его знака Зодиака: «То, во что я верю, – это то, с помощью чего я верю, то, что дает мне веру».

Возможна ли гармония стихий?

Все четыре стихии имеют своих приверженцев. И это естественно. Но что делать, когда идеи, образы, мысли и чувства представителей разных стихий говорят о разном? К примеру, что есть «время», если:

для Декарта {Огонь} это некий абстрактный «способ»;
для Спенсера {Земля} – «последовательность»;
для Шпенглера {Воздух} – «умонастроение» или «судьба»;
для Гюйо {Вода} – «художник»?
Или, что есть «радость», если, по Башляру:
«земная радость – это изобилие и тяжесть;
водная радость – это вялость и покой;
огненная радость – любовь и желание;
воздушная радость – свобода»?⁷⁴

---

⁷⁴ *Грёзы о воздухе*, с.184.

Это многообразие само по себе не вызывало бы проблем, если бы, принимая один вид восприятия, философы не отбрасывали остальные. Проблемы начинаются тогда, когда представители одной стихии пытаются элиминировать или игнорировать взгляды и потребности других стихий. Мы уже видели попытку Шпенглера {Близнецы, Воздух} высмеять принципы Земли или попытку Гегеля {Дева, Земля} отрицать принципы Воды. В тот момент, когда философы или психологи неосознанно отождествляют себя со своими стихиями, их учение становится как бы идеологизированным, и начинается борьба между различными направлениями. Зачастую такая борьба напоминает спор двух исследователей: является ли яблоко красным или сочным. Каждый может иступлённо отстаивать свою правоту и отрицать мнение противника, не осознавая, что сам предмет спора неуместен. Помочь достигнуть такого осознания могло бы понимание того, что все стихии связаны между собой, и их взаимосвязь напоминает связь магнитных полюсов. Как невозможно механически отделить северный и южный магнитные полюса, так невозможно пренебрегать одними стихиями в пользу других. Множество споров можно было бы избежать, если бы философы осознали это. Это понимал, например, Эйнштейн {Рыбы, Вода, Нобель}, когда, критикуя Маха {Водолей, Воздух}, писал, что его «предубеждение» против атомной теории вытекало из предвзятой установки:

«Это – интересный пример того, как философские предубеждения мешают правильной интерпретации фактов даже учёным со смелым мышлением и с тонкой интуицией. Предрассудок, который сохранился и до сих пор, заключается в убеждении, будто факты сами по себе, без свободного теоретического построения, могут и должны привести к научному познанию. Такой самообман возможен только потому, что нелегко осознать, что и те понятия, которые благодаря проверке и длительному употреблению кажутся непосредственно связанными с эмпирическим материалом, на самом деле свободно выбраны».⁷⁵

---

⁷⁵ Гайденок, с.246.

О том, что взгляды на мир не выбираются нами произвольно, а соответствуют индивидуальным врождённым свойствам или, по словам Башляра, являются проекциями «смутных движений души», свидетельствует и следующий пример. Взгляды Ньютона {Козерог, Земля} на абсолютное пространство и время шли вразрез с понятиями Декарта, Гюйгенса, Эйлера и Лапласа (все четверо {Овен, Огонь}); не принимались Лейбницем {Рак, Вода} и отвергались Махом {Водолей, Воздух}. «Окончательно отказываясь от земного восприятия материи, характерного для Ньютона, Мах тем самым создал предпосылки для нового типа “реляционной” онтологии, в которой абстрактное отношение {Воздух} вытеснило и заменило вещи, предметы, субстанции {Земля}».⁷⁶

Мы видим, как раз за разом разгораются ярые споры между представителями четырёх стихий. На этом фоне интересен опыт двух представителей Воздуха – французского философа Альфреда Фуллье {Весы, Воздух}, и одного из отцов квантовой физики Нильса Бора {Весы, Воздух, Нобель}. Оба были верны девизу своего знака «я уравниваю, я примиряю». В своей эклектичной метафизике Фуллье пытался при помощи «метода примирения» объединить в единое целое разнородные и на первый взгляд непримиримые между собой философские направления. Его метод перекликается с принципом дополнительности Нильса Бора, наводящим мосты между видимыми противоречиями классической и квантовой механики. По Бору, для полного описания квантово-механических явлений необходимо применять два взаимоисключающих набора классических понятий, совокупность которых даёт полную информацию об этих явлениях как о целостных.

Хочется надеяться, что рано или поздно человечество научится принимать богатство разнообразнейших метафор и распознавать в них музыку сфер и чередования стихий. Живая роль воображения и сердца как проводника, ведущего челове-

---

⁷⁶ Там же, с.245.

ка по жизни, позволит философам распознать способы иерархичного проявления стихий и принять, что доминирующая стихия никогда не станет единственной. Человеку приходится учиться вписываться в полифоническую музыку мира, в которой попеременно звучат различные аккорды стихий.

Что же касается времени. Ранее было предложено ввести «обобщённое время», определённое как «способ упорядочивания событий в процессы и/или сопоставления между собой фаз различных процессов».⁷⁷ Как яблоко может быть красным и сочным, так и «обобщённое время» может проявляться по-разному на различных уровнях нашего мировосприятия: как «способ» – на уровне Огня, как «упорядочивание» – на уровне Земли, как «сопоставление» – на уровне Воздуха и как «процессы» – на уровне Воды.

Забегая вперёд, хочется предложить аналогичное решение и для чувств или так называемых «эмоциональных эпизодов», которые могут проявляться по-разному на различных уровнях нашего мировосприятия: как компонента мотивации – на уровне Огня, как сенсорные реакции на внешние стимулы – на уровне Земли, как когнитивные процессы – на уровне Воздуха и как чувства – на уровне Воды.

Философия в свете модели часов Феникса

Некоторые идеи созревают в определённые эпохи,
как плоды падают одновременно в разных садах.

И.В.Гёте {Дева, Земля}

Дильтей {Скорпион, Вода} более всего ценил возможность «вчувствоваться в чужие душевные состояния». Однако ни Ньютон, ни Бор, ни вся физика не занимались ни чувствами, ни эмоциями.

---

⁷⁷ *Пространство-время*, с.42.

Историки поразились кардинальным переменам в философской мысли, произошедшим в XX веке. В период 1885–1900 годов родилась плеяда философов и учёных, отказавшихся от устаревших парадигм. Наука перешла от вещественных чисел к квантовым операторам, от классической физики к квантовой. Изменялись понятия пространства и времени. В философии произошло «превращение жизни в альфу и омегу философского мышления».⁷⁸

В книге *Часы Феникса* была выявлена взаимосвязь между циклами в истории культуры человечества и 493-летним циклом Нептуна-Плутона, названным «годом Феникса». Была построена модель космических часов, и оказалось, что в период 1885–1900 годов в Близнецах наблюдалось соединение Нептуна и Плутона («час Феникса»). С одной стороны, в предложенной модели есть элемент цикличности повторения часов Феникса. С другой стороны, в ней есть элемент линейного развития («стрелы времени»), так как точка соединения Нептуна и Плутона (часа Феникса) медленно смещается по эклиптике с периодичностью порядка 29600 лет. В результате такого смещения в каждом знаке зодиака наблюдается целая серия соединений Нептуна-Плутона, прежде чем час Феникса переходит в другой знак.

Оказалось, что в период каждого часа Феникса рождались поколения творческих личностей, разрушающих прежние устои и творящих новые парадигмы. Особенно резкие перемены происходили в те часы Феникса, которые сопровождались переходом соединения Нептуна-Плутона в следующий знак зодиака. Такие переходы знаменовались зарождением «новой формации» человека:

В 3600 г. до н. э., в первом году Феникса в Овне {Огонь}, зародился новый тип «исторического» человека, развившего письменность.

В 1071 г. до н. э., в первом году Феникса в Тельце {Земля}, на историческую сцену вышли реальные земные люди, сменившие мифических богов.

---

⁷⁸ Гайденок, с.297.

В 1398 г., в первом году Феникса в Близнецах {Воздух}, зародился «рациональный» человек Нового времени – гуманист и естествоиспытатель.

Первый час Феникса в Раке {Вода} ожидается приблизительно через 2000 лет. На протяжении грядущих двух тысячелетий мы будем утолять жажду познания, совершенствовать мышление, логику и коммуникацию. К началу первого часа Феникса в Раке мы вплотную сможем подойти к переходу от «мыслящего человека» к «чувствующему» человечеству.

Вода, живая или мёртвая, орошающая или застойная. Какой она будет для нас на протяжении грядущих двух тысячелетий? Похоже, что прежде, чем ответить на этот вопрос, нам предстоит осмыслить необходимость стать людьми чувствующими.

Эпиграфом к книге *Вода и грёзы* Башляр выбрал слова поэта Стефана Малларме {Рыбы, Вода}: «Поможем гидре опорожнить её туман». Способны ли философские взгляды на природу стихий хоть немного рассеять туман в понятиях времени в целом и чувств, в частности? В ответ на этот вопрос непроизвольно всплывают слова Коллингвуда {Рыбы, Вода}: «И вместе с тем я чувствовал, будто приподнялась вуаль, открывающая мне мою судьбу»⁷⁹.

Отмечу, что у философа Воздуха Шпенглера одним из синонимов к слову «время» было слово «судьба». Философ Воды Коллингвуд предлагает нам при помощи чувств Воды выйти за рамки материального мира Земли, приподнять духовную вуаль Огня и разглядеть за ней принципы нашей воздушной судьбы. Быть может, к первому году Феникса в Раке подобный синтез станет естественным образом мировосприятия человечества.

Заканчивая эту главу, подчеркну, что в ней главным образом рассматривались различия отношения философов к определению времени. Во втором часу Феникса (1885-1900) произошло много важных событий в области науки и культу-

---

⁷⁹ Коллингвуд Р.Дж. *Идея истории: автобиография*: пер. Ю.Асеева. – М.: Книга по требованию, 1980, с.323.

ры. В эти годы родилось целое поколение физиков, разработавших квантовую физику, и поэтов, расширивших словари и образность метафор для описания чувств и стихий. Нобелевские премии тоже были учреждены в час Феникса, в 1895 году. Согласно принципу синхроничности Паули {Телец, Земля, Нобель}-Юнга {Лев, Огонь}, вряд ли можно считать случайным, что среди поэтов именно уроженцы часа Феникса выделяются тем, что получили большее число Нобелевских премий, чем уроженцы других лет. В следующей главе на примере творчества поэтов-лауреатов Нобелевской премии по литературе рассматриваются различные подходы к метафорам и образности в поэзии в целом.

Глава вторая. Поэзия стихий

Сладчайший тайный плод, я содер­жу
первоосновы – землю, воду, воз­дух,
огонь, – а вместе с ними – бес­конечность.
*Хуан Рамон Хименес {Козерог, Земля, Нобель}*⁸⁰

От философов перейдём к поэтам. Французский философ Гастон Башляр писал: «стихии – огонь, воздух, земля, вода, уже издавна помогавшие философам представить великоле­пие мироздания, остаются и первоначалами художественного творчества». Напомню ещё раз, что Башляр рассматривал че­тыре стихии как «гормоны воображения». По его мнению, у каждого поэта или философа есть лишь одна доминирующая стихия (Воздух, Огонь, Вода или Земля), с которой его миро­восприятие наиболее сильно резонирует. Итогом его много­летних историко-психологических исследований в области поэзии стал вывод, что «поэты огня, воды или земли служат передатчиками иного вдохновения, нежели поэт воздуха».⁸¹ Расширяя подход Башляра, и предполагая, что поэтические метафоры являются своеобразными проекциями характера их авторов, рассмотрим, какая временная (темпорологическая) связь существует между датой рождения поэтов и стереоти­пом образов, предпочитаемых ими.

Например, Висенте Алейксандре {Телец, Земля, Нобель} писал, что он принадлежит к поэтам, которые «обращаются к тому, что является изначальным, к тому, что является Сти­хийным в человечестве».⁸² Примечательно, что критики ост­ро ощущали особенности образного языка Висенте

---

⁸⁰ Пер. М.Самаева.

⁸¹ *Грёзы о воздухе*, с. 11.

⁸² Cobb Carl W. Vicente Aleixandre and the Solidarity of the Cosmos // *Studies in 20th Century Literature*: Vol.2: Issue 1, Article 7, 1977.

Алейксандре и называли его «теллурическим», т.е. земным поэтом.⁸³ В своей Нобелевской лекции Алейксандре обрисовал образ поэта, как человека, «который двумя ногами врос в землю, а вокруг него образуется мощный поток, собирающийся из-под его стоп и поднимающийся по его телу, чтобы соскочить с его языка. Это сама Земля, глубокая Земля, пламенеющая из его неистового тела».

Поразительно, что у Хуана Рамона Хименеса {Козерог, Земля, Нобель} даже Луне захотелось «прикоснуться к земле». Для него весь мир заполнился материальной средой, и потому ему настолько чуждо понятие «пустоты», что он восклицал:

Вокруг пустота... И ветерок... Пустота?
 Ветерок – пустота?.. Да,
 всё – пустота. Лишь мечта... Вокруг пустота.
 Но разве пуста мечта?⁸⁴

Резким контрастом звучит поэзия, рождённая Воздухом. Для поэтов, рождённых в этой стихии, ментальный абстрактный уровень значительно важнее, чем любые земные формы; во всем они ищут пустоту пространства и восхищаются ею.

Так, французский поэт и дипломат Сен-Жон Перс {Близнецы, Воздух, Нобель} в своей философской поэме «Ветры» утверждал, что ветры сильнее плоти.

В свою очередь, итальянский поэт, прозаик и литературный критик Эудженио Монтале {Весы, Воздух, Нобель} признавался, что для сочинения стихов ему постоянно необходим был «глоток свежего воздуха».⁸⁵ Монтале мечтал, чтобы западная поэзия стремилась «к состоянию чистого искусства, недостижимым верхним пределом которого является абсолютная абстракция».⁸⁶

⁸³ Aleixandre V. *A Longing for the Light: Selected Poems of Vicente Aleixandre*. Ed. L.Hyde. New York: Harper & Row, 1979, p.139.

⁸⁴ Пер. Н.Горской.

⁸⁵ Eugenio Montale. *The Second Life of Art / Selected Essays of Eugenio Montale*. Tr. Jonathan Galassi. New York: The Ecco Press, 1982, p.321.

⁸⁶ Ibid, p.162.

С таким подходом соглашался и американско-английский поэт Томас Стернз Элиот {Весы, Воздух, Нобель}, писавший в стихотворении «О поэзии военного времени», что поэзия – это «абстрактная концепция личного опыта максимальной интенсивности». Как и у воздушного Сен-Жон Перса, у Элиота ветер был одним из его излюбленных образов. Для того, чтобы выразить своё отношение к грядущим временам тяжёлых перемен, он в поэме «Квартет» писал:

Ветер.

Время между концом и началом.
Извержение отлетающих душ
В блеклый воздух; они, закоснелые в спячке,
Попали на ветер.⁸⁷

Похожие чувства описывал и Борис Пастернак {Водолей, Воздух, Нобель}:

Усыпляя, влачась и сплющивая
Плащи тополей и стоков,
Тревога подула с грядущего,
Как с юга дует сирокко.

Для Пастернака люди даже жили не на земле, а в воздухе: «Ты здесь, мы в воздухе одном».

Ирландский поэт Уильям Батлер Йейтс {Близнецы, Воздух, Нобель} восклицал:

Мы с ветром старые друзья,
Ведёт нас общая стезя.⁸⁸

Российский поэт Иосиф Бродский {Близнецы, Воздух, Нобель} тоже уповал на помощь ветра:

Но, как известно, именно в минуту
отчаянья и начинает дуть
попутный ветер.

---

⁸⁷ Пер. А.Сергеева.

⁸⁸ Пер. Г.Кружкова.

А вот на вопрос, сколько нам ещё ждать, чтобы понять, как нужно правильно жить, отвечал в своей знаменитой песне Боб Дилан {Близнецы, Воздух, Нобель}:

И ветер, мой свет, уносит ответ,
Лишь ветер уносит ответ.⁸⁹

Иная символика характерна для поэтов Огня, которые становятся певцами изначального импульса, пламенного духа и пылких устремлений. Говоря словами норвежского писателя и поэта Бьёрнстjerne Мартиниуса Бьёрнсона {Стрелец, Огонь, Нобель}, такие поэты предпочитают избегать «апатичной равнодушной мглы». Для них, как и для чилийской поэтессы и борца за права женщин Габриэлы Мистраль {Овен, Огонь, Нобель} в её «Декалоге художников», «Красота не должна стать опиатом, усыпляющим вас, а крепким вином, воспаляющим вас к действию».⁹⁰ Действительно, Габриэла Мистраль верила, что поэты должны стать движущей силой человечества:

Всякий гость земного пира
жил да был – простыл и след.
Умирает песня мира,
если мёртв его Поэт.⁹¹

В этом плане символично, что единственный лауреат-историк, получивший Нобелевскую премию по литературе, был немецкий филолог-классик и юрист, Теодор Моммзен {Стрелец, Огонь Нобель}. Он верил в то, что без страстности, нет гениальности, и, по его мнению: «Поэзия есть страстная речь, а её изменчивые тона создают мелодию; в этом смысле поэзия и музыка существуют у каждого народа».

С Моммзеном соглашался и мексиканский поэт, эссеист-культуролог Октавио Пас {Овен, Огонь, Нобель}, полагав-

⁸⁹ Пер. В.Бойко.

⁹⁰ Gabriela Mistral. *Selected Poems of Gabriela Mistral, a Bilingual Edition*. Tr. D.Dana. Baltimore: Johns Hopkins Press, 1971, p.37. Пер. Н.Ванханен.

⁹¹ Пер. Н.Ванханен.

ший, что «Поэт – это биение пульса в висках поколений».⁹² Пас подчёркивал важную роль поэзии, не только и не столько как критерия языковой и культурной зрелости народа, но и как стимула, как вдохновителя общества на его дальнейшее развитие: «Каждое стихотворение соткано из совершенно точно датируемых слов и вместе с тем предшествует любой дате: это первородное деяние, которое даёт начало самой истории социума и индивида, выражение данного общества и одновременно его основа, условие его существования. Без общепризнанных речений стихов не бывает, без слова поэтического нет самого общества, государства, Церкви и любого другого человеческого общества. Слово поэта исторично в двух взаимодополняющих неразрывных и непримиримых смыслах: оно порождено обществом и вместе с тем – исходное условие самого общества».⁹³ В итоге он заключал: «без поэзии нет истории – ни истока её, ни начала».

Максим Горький {Овен, Огонь}, строго говоря, не был ни поэтом, ни лауреатом Нобелевской премии. Но он писал стихи, номинировался на Нобелевскую премию по литературе и был одним из общепризнанных символов и рупоров своего времени. Долгие годы Горький жил на юге Италии, неподалёку от места рождения Эмпедокла в Агридженто, вблизи от вулканов Этны и Везувия. Позднее литературоведы отмечали, что Горький увлекался идеями Эмпедокла о стихиях, читал его труд *О природе*, и под его влиянием стал «огнепоклонником», у которого тема огня проходила красной нитью через всё его творчество.⁹⁴

Напомним, что сам Эмпедокл, согласно греческим преданиям, в конце жизни решил присоединиться к сонму богов и стать пламенем, бросившись в огненное жерло Этны. До-

---

⁹² Октавио Пас. *Освящение мига*. – М.: СПб.: Симпозиум, 2000.

⁹³ Там же, с. 287.

⁹⁴ Ерёмин И.Ф. М.Горький и П.Славейков. *Черты нищезанятия в образах романтических героев // Неизвестный Горький / В.С.Барахов*. – М.: Наследие, 1995, с.211-212.

подлинно неизвестно, повлияла ли эта легенда на Горького, но так или иначе, в его стихах он отождествлял себя с Огнём:

Любовь возникает, как пламя,
И мы, сгорая в нем,
Чудесно становимся сами
Прекрасным и ярким огнём.

Вода ищет в поэзии нечто иное. Например, для чилийского поэта и политического деятеля Пабло Неруды {Рак, Вода, Нобель} поэзия «происходит из воды, запелёнаной каплями». Неруда писал:

«Поэзия не есть нечто застывшее, поэзия струится и, бывает, выскальзывает из рук того, кто её создаёт. Сырьё, из которого делается поэзия, состоит из элементов; эти элементы есть и в то же время их как бы нет, они одновременно существуют и не существуют».⁹⁵

(Важно отметить многозначность понятий: в латинской группе языков русское слово «стихии» совпадает со словом «элементы»).

С древних пор в поэзии, подобно учению о стихиях, вода символизирует чувства. Так, у греческого поэта Йоргаса Сефериса {Рыбы, Вода, Нобель} читаем:

Любовь умерла, и высох кувшин:
в нём ни воды, ни росы.⁹⁶

Символично, что первым лауреатом, удостоившимся Нобелевской премии по литературе, стал французский поэт и эссеист Сюлли-Прюдом {Рыбы, Вода, Нобель}, приравнявший в стихах «Разбитая ваза» воду к чувствам. Сравнивая сердце, раненное изменой любимой, с треснутой вазой, из которой вытекла вода, поэт отрицал возможность жизни без воды и без чувств. Хотя трещинка в вазе так мала, что кажет-

⁹⁵ Неруда П. *Признаюсь: я жил*: пер. Э.Брагиска, 1978. Заметим особенность переводов. Слово *element* означает на русском также «стихия».

⁹⁶ Пер. Евгения Колесова.

ся, будто ваза цела, но без воды увял стоявший в ней цветок. Хотя кажется, что обида не смертельна, и что раненное сердце продолжает биться, но без любви «оно разбито». Обращаясь в другом своём стихотворении к поэтам будущего, Сюлли-Прюдом уверял, что целью его поэзии было «пробудить любовь в озлобленных сердцах». Тогда в грядущих поколениях песни будут слагаться «без горя и без мук». Подобный дуализм радости и страданий привёл Башляра к выводу о том, что в поэзии Воды выделяются два типа: «вода радости и вода муки».⁹⁷

В целом, поэзия Воды – это не поэзия Разума, а поэзия Сердца. Французский прозаик и философ Альбер Камю {Скорпион, Вода, Нобель} писал: «Я не понимаю уникального смысла мира, а потому он для меня безмерно иррационален». Иррациональность Воды волнует душу метафорами, порождёнными накалом чувств и всплесками эмоций. Как правило, поэты Воды глубоко связаны с морем радостей и печалей. Подобно Сюлли-Прюдому, они говорят из самой глубины своих сердец, обогащая каждое впечатление яркими чувствами.

Проводя знак равенства между жизнью и чувствами, они могут даже затеряться и утонуть в пучине своих эмоций. Так, например, это произошло в случае Эрнеста Хемингуэя {Рак, Вода, Нобель} и его сестециального близнеца, американского поэта Харта Крейна, считающегося одним из величайших поэтов «Потерянного поколения», и так же, как Хемингуэй, закончившего жизнь самоубийством.

Сравнивая различие восприятий представителей всех стихий, невольно начинаешь новыми глазами читать стихи Рабиндраната Тагора {Телец, Земля, Нобель} «Я люблю мой песчаный берег». Глядя на свою возлюбленную, которая любит лесные заросли на другом берегу, Тагор осознает несовместимость их миров:

---

⁹⁷ *Вода и грёзы*, с. 79.

Мы долго слушаем песню речную
С тобою вдвоём.
Ты на своём берегу слышишь песню иную,
Чем я на моём...
Между нами река струится,
Между тобой и мной,
И берегам бесконечную песню
Напевает своей волной.⁹⁸

Читая эти стихи Тагора, невольно задумываешься: если верна гипотеза различия миров разных людей, то можно ли её проверить не только качественно, но и количественно?

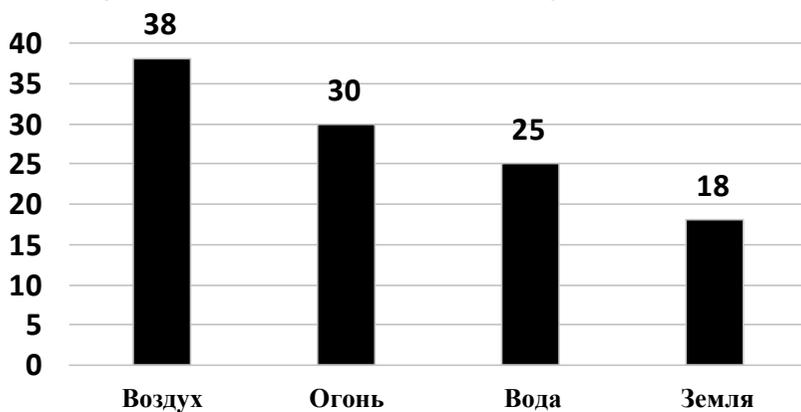
Итогом качественного анализа символики разных стихий у поэтов, удостоенных Нобелевской премии, стало принципиальное подтверждение законов Башляра о поэзии четырёх стихий. Новым аспектом этой методики стала возможность впервые проводить количественные оценки, позволяющие выявить неравномерность распределения между стихиями, в которых родились Нобелевские лауреаты по литературе. К моменту проведения этого анализа в 2017 году всего было 111 лауреатов с подтверждёнными датами или стихиями рождения. Из них 38 – более трети – родились в стихии Воздуха. Приведённая ниже диаграмма показывает, что количество лауреатов, родившихся в Воздухе, было в два раза (точное соотношение было 2,11) больше, чем представителей Земли.⁹⁹

Такое различие вполне логично и ожидаемо в свете характерных свойств стихий. Хотя поэтические видения часто рассматриваются как проявление эмоционального или подсознательного уровней, в конечном счёте, писатели и поэты обязаны отыскивать верные и точные слова для передачи своих переживаний. Такой интеллектуальный процесс традиционно соответствует стихии Воздуха.

---

⁹⁸ Пер. М.Ваксмахер.

⁹⁹ Levin E. Time, Elements and the Phoenix Hour in Lives and Poetry of Nobel Laureates and their Celestial Twins // *Science, Technology, Society and International Nobel Movement. Proceedings of the XIth International Meeting-Conference for Nobel Prize Winners and Nobelists*. Nobelistics, 2017, p.35.

Количество нобелевских лауреатов по литературе,
родившихся в соответствующих стихиях

Глава третья. Описание эмоций

О, если бы я только мог
Хотя отчасти,
Я написал бы восемь строк
О свойствах страсти.

Борис Пастернак
{Водолей, Воздух, Нобель}

Мы перед чувствами немеем...

Евгений Евтушенко
{Рак, Вода}

В последние десятилетия мы становимся свидетелями неуклонно возрастающего интереса к научному исследованию эмоций. Ими стали заниматься не только литераторы, историки, лингвисты, теологи и антропологи, но даже экономисты и политологи. Примером тому работы лауреата Нобелевской премии по экономике Ричарда Талера {Дева, Земля, Нобель}, для которого «счастье» в переводе на «язык Земных метафор» определяется так: «счастье человека – или полезность, как любят называть это экономисты, – растёт по мере того, как человек становится богаче, но при этом динамика прироста снижается».

С определениями эмоций как «полезности» или «богатства» вряд ли бы согласился, например, французский политолог Доминик Моизи {Весы, Воздух}. В своих работах он руководствуется иными критериями и рассматривает всё развитие международных отношений в рамках равновесного проявления трёх базовых (в его понимании) эмоций, а именно «страха», «унижения» и «надежды».

Читая такие противоречивые определения, мы можем острее прочувствовать всю сложность описания эмоций. До сегодняшнего дня не существует общепринятых определений «эмоций» или «чувств», и нет чёткого определения хотя бы

одного типа эмоций. В результате, с одной стороны, разные исследователи на разных языках предлагали множество различных списков базовых эмоций.¹⁰⁰ С другой стороны, даже специалисты не в состоянии провести чёткие границы между эмоциональными реакциями, волнующими событиями (имеваемыми также «эмоциональными эпизодами») и неэмоциональными состояниями.

Как правило, люди используют слова «эмоции» или «чувства» во многих разных смыслах, а значения эмоциональных терминов резко варьируются от эпохи к эпохе и от одного языка к другому. Например, хотя на иврите слова «*regesh*» и «*hush*» обозначают, соответственно, душевные и физические (сенсорные) чувства, на русский язык оба эти слова переводятся одним и тем же словом «чувство». С другой стороны, в отличие от русского языка, на иврите нет различия между «ревностью» и «завистью». Аналогично, в отличие от немецкого языка, ни в английском, ни в иврите нет особого слова для понятия *Weltschmerz* (мировая скорбь). Широко бытует мнение, что такое разнообразие затрудняет выявление эмоциональных явлений.¹⁰¹

Исторически «эмоция» – это относительно недавнее слово в английском и русском языках, заменившее более привычные слова «страсти» (*passions*), «влечения, аффекты» (*affections*) и «чувства» (*sentiments*). На самом деле, все эти слова, рождённые в разные эпохи, изначально имели разную смысловую окраску.

Например, до недавнего времени латинское слово «аффект» означало в психологии эмоциональный процесс взрывного характера, характеризующийся кратковременностью и высокой интенсивностью, и отличающийся от эмоций, чувств и настроений. Положение ещё более запуталось, когда в теориях современного американского психолога Джеймса Рассела {Рыбы, Вода} «аффект» приобрёл новое, более «чув-

---

¹⁰⁰ Aaron Ben-Ze'ev. *Subtlety of Emotions*, A Bradford Book, 2001, p.5. Далее: Ben-Ze'ev.

¹⁰¹ Подробнее можно прочитать в работах Фельдман Барретт.

ственно» окрашенное определение: «Аффект – это общее чувство, которое вы испытываете по ходу каждого дня». И далее, аффект – это не эмоция, а намного более простое чувство с двумя характеристиками – возбуждением и валентностью (приятностью или неприятностью ощущений).¹⁰² Подобную трансформацию претерпело в наши дни и французское слово «сентимент», ранее обозначавшее «чувства», а ныне определяемое как «совокупность чувств и взглядов как основа для действия или суждения; общая эмоциональная установка».

Ещё большие исторические различия проявлялись в других языках. В древнегреческом «эмоциям» более всего соответствовало слово «пафос», которое сегодня ассоциируется с повышенной драматизацией, а изначально могло относиться к длиннейшему списку разнородных переживаний, включающих в себя, например, удовольствие, боль, желание, обиду, любовь, гнев, опьянение или амбиции.

Такое историческое различие в отношениях к эмоциям является лишь одним из их многих «временных» или «темпорологических» аспектов. Хотя по мнению одного из крупнейших специалистов по эмоциям Пола Экмана {Водолей, Воздух}, продолжительность эмоций ограничена секундами, далеко не все исследователи согласны с этим.¹⁰³ Действительно, согласно другому ведущему современному специалисту в области эмоций, Аарону Бен Зеву {Лев, Огонь}, эмоции следует рассматривать как «длительные динамические переживания, которые продолжаются во времени и могут быть изменены в течение этого времени».¹⁰⁴ В то время как эмоции могут длиться часами, днями и даже месяцами, некоторые глубокие чувства могут длиться годами или даже сопровождать человека на протяжении всей его жизни.¹⁰⁵

---

¹⁰² Фельдман Барретт.

¹⁰³ Ben-Ze'ev, p.40.

¹⁰⁴ Ibid, p.5.

¹⁰⁵ Ibid, p.81.

Отчасти такие разногласия между специалистами вызваны тем, что в обычном языке люди часто не различают сиюминутные порывы от длительных чувств. Для многих прочные эмоции – это и есть чувства, и они длятся длительные периоды. В итоге не только непрофессионалы, но и многие специалисты привыкли одним и тем же словом «эмоции» называть чувства, настроения, поведение, жизненные навыки и черты характера. Разумеется, настроения и черты характера не меняются ежесекундно и могут считаться долговременными эмоциональными характеристиками.

В последующем сжатом обзоре попытаемся рассмотреть историю отношения к эмоциям и их определениям в свете различий мировоззрения представителей различных стихий. В дополнение к первоисточникам, основными материалами для этого обзора послужили современные мировые обзоры эмоций,¹⁰⁶ а также ставший классическим текст Л.С. Выготского {Скорпион, Вода} *Учения об эмоциях*. Как мы увидим, исследователи эмоций – это, прежде всего, люди, и потому не случайно, что, подобно философам и поэтам, представители разных стихий говорят об эмоциях разными голосами.

Огонь

Как уже не раз можно было заметить, эта стихия ассоциируется с пламенными желаниями, энергией, движущей силой, мотивацией. Принято считать, что первым мыслителем, начавшим заниматься эмоциями на научной основе, стал Рене Декарт {Овен, Огонь}. Символично, что он, а вслед за ним Томас Гоббс {Овен, Огонь}, Николя Мальбранш {Лев, Огонь}, Барух Спиноза {Стрелец, Огонь} и Карл Ланге {Стрелец, Огонь}, называли свои учения об эмоциях «учением о страстях».¹⁰⁷

---

¹⁰⁶ См., например: Dacher Keltner, Keith Oatley, Jennifer M. Jenkins. *Understanding Emotions*, 3rd ed. Wiley Global Education, 2013.

¹⁰⁷ *Учения об эмоциях*.

Страстями Декарт называл все чувства, включая все виды восприятия. Для него «главное действие всех людских страстей заключается в том, что они побуждают и настраивают душу человека желать того, к чему эти страсти готовят его тело; так, чувство страха вызывает желание бежать, а чувство отваги – желание бороться; точно так же действуют и другие страсти».¹⁰⁸

Важно указать, что для Декарта {Овен, Огонь} даже мысли были производной от наших желаний. По его мнению, мысли бывают двух родов. Он писал: «одни [мысли] являются действиями души, другие – её страстями. Действиями (passions) я называю только наши желания».¹⁰⁹

Для Декарта страсти являлись чем-то несравнимым со всеми другими проявлениями человеческой жизни, чем-то уникально единственным во всей вселенной. В его понимании, они были движениями души, которые вызывались деятельностью жизненных духов. В свою очередь, жизненных духов Декарт уподоблял «чистому и живому пламени, непрерывно поднимающемуся в большой массе из сердца в мозг». У таких духов нет иных свойств, «кроме того, что они очень малы и движутся очень быстро, подобно частицам пламени, вылетающим из огня свечи».¹¹⁰

В целом, хотя Декарт разделял в человеке три уровня функционирования – ум, волю и тело – основа нравственной жизни, по Декарту, заключалась в регулировании наших **желаний**.

Образность мышления представителей Огня особенно подчёркивалась в словах Декарта, что люди «умирают, когда совершенно гаснет огонь, находящийся в сердце».¹¹¹

В принципе, Огню свойственно видеть в эмоциях страсти и мотивацию, которые стимулируют деятельность и находятся в неразрывной связи с энергетическими процессами в орга-

---

¹⁰⁸ Декарт. *Учение о страстях*.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

низме. Для представителей Огня, как и для Декарта, именно страсти образуют основной феномен человеческой природы. По Декарту, воля представляет собой большее значение, чем ум. Ум, в его понимании, ограничен, а воля безгранична.¹¹²

В XIX веке теории Декарта сильно повлияли на датского физиолога, философа и психолога Карла Ланге {Стрелец, Огонь}, известного своей сосудисто-двигательной теорией эмоций. Эту теорию часто называют общим именем Джеймса-Ланге, но в отличие от Уильяма Джеймса {Козерог, Земля}, Ланге отказывался видеть в эмоциях только материальные стимулы или болезненное отклонение. Как и Моммзен, он видел в страстях самую могущественную движущую силу истории. Он писал: «Бури страстей погубили больше человеческих жизней, опустошили больше стран, чем ураганы».¹¹³

Позднее британский физиолог и нейробиолог Чарльз Шеррингтон {Стрелец, Огонь, Нобель} не менее энергично указывал на эмоции, как на основную движущую силу физиологических процессов: эмоции, писал он, «владеют нами с самого начала жизни на земле, и возрастающая интенсивность эмоции становится повелительным стимулом к сильному движению».¹¹⁴

Земля

Зачастую то, что людям непонятно, они либо называют «скучным», либо вовсе отрицают. Например, философ и психолог Уильям Джеймс {Козерог, Земля} относился к описательным исследованиям эмоций – будь-то в романах, в философских работах, или в курсах психологии – как к самому скучному разделу психологии, и даже более того, как к фикции.¹¹⁵

Аналогично, для философа Иммануила Канта {Телец, Земля} эмоции и аффекты (а среди них, например, радость и

---

¹¹² Учения об эмоциях.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же.

горе, сострадание и восторг) являлись не чем иным, как «болезнями души». ¹¹⁶

По теории земного Джеймса, получалось, что весь огромный спектр чувств и эмоций, от страха и гнева до радости и восторга, оказывались простой иллюзией, и что если постепенно вычитать из этих эмоциональных структур элементы телесных ощущений, сами эти структуры перестанут существовать.

В этом плане теории эмоций Джеймса, выдвигающие на первый план их органическую или физиологическую основу, очень близки к материалистическому взгляду на мир. По Джеймсу, страсти или аффекты – это рудиментарные остатки, превратившиеся «в ненужные, бессмысленные приатки нашего психического аппарата». ¹¹⁷

При этом возникает впечатление, что по Джеймсу, для людей не важны ни страсти, ни желанья, ни эмоции, а только предметы материального мира или ощущения. Джеймс писал:

«Чем более я анализирую мои душевные состояния, тем более убеждаюсь, что грубые страсти и увлечения, испытываемые мною, в сущности, создаются и вызываются теми телесными переменами, которые мы обыкновенно называем их проявлениями или результатами; и тем более мне начинает казаться вероятным, что, сделайся мой организм анестетичным (нечувствительным), жизнь аффектов, как приятных, так и неприятных, станет для меня совершенно чуждой и мне придётся владеть существованием чисто познавательного, или интеллектуального, характера». ¹¹⁸

В итоге эмоции, по Джеймсу, отождествляются с теми телесными изменениями или усиленной деятельностью всего организма, которые их сопровождают.

Впоследствии идеи Джеймса были развиты в учении биохевиоризма, к основоположникам которого относятся Джон

---

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Джеймс.

Бродес Уотсон {Козерог, Земля} и Эдвард Ли Торндайк {Дева, Земля}.

Уотсон {Козерог, Земля} утверждал, что можно «написать» психологию как «науку о поведении» и что сделать это можно в терминах стимула и реакции, в терминах образования навыка, интеграции навыков и т. п. Все психические явления в этом учении сводились к совокупности реакций организма на стимулы из внешней среды. Эмоции и сознание не признавались бихевиоризмом объективными явлениями и поэтому не находили места в этой философии.

Джеймсу, Уотсону или Торндайку, рождённым в Земле, такой «вещественный» подход виделся фактически обоснованным и единственно логически приемлемым. В прошлом веке, в период господствующих материалистических взглядов, идеи Джеймса с лёгкостью, без критики и проверки, принимались многими учёными.

Тем не менее, Ланге {Стрелец, Огонь} возражал против подхода Джеймса, при котором «нормальным» считался бы только тот, кто ведёт себя как «бесстрастный счётчик». Более того, Ланге также порицал взгляды Канта {Телец, Земля}, называя их «жалким представлением о человеке».¹¹⁹

Другой представитель Огня, швейцарский врач-невролог и психолог, Эдуард Клапаред {Овен, Огонь} тоже не мог согласиться с подходом Джеймса. Его возражения были подробными и логически обоснованными:

«Если эмоция есть только сознание периферических изменений в организме, почему она воспринимается как эмоция, а не как органическое ощущение? Почему, если я испуган, я переживаю страх, вместо того чтобы просто сознавать определённые органические впечатления: дрожь, сердцебиение и т. д.? Я не вспомню, чтобы кто-нибудь до настоящего времени пытался ответить на это возражение».¹²⁰

---

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ E. Claparede. Feelings and emotions. In: *Feelings and Emotions*. Norcester, 1928, p. 124-139.

Говоря современным языком, можно выразить точку зрения Клапареда тем, что эмоцию нельзя свести к простому набору физиологических реакций тела, так как она является эмерджентным свойством системы – осознанием «глобальной установки организма».

Переключаясь с картезианским девизом Декарта {Овен, Огонь} «Я есмь», Клапаред провозглашал факт своего существования как живого единого человеческого организма, а не как суммы механистических своих составляющих.

В отличие от Джеймса {Телец, Земля}, для которого большинство эмоциональных реакций были случайными явлениями, для Клапареда {Овен, Огонь}, по мнению Выготского, во главу угла выставлялся принцип структуры. Отметим, что такой системный подход можно проследить ещё в работах Декарта, утверждавшего, что «душа связана со всеми частями тела в совокупности».¹²¹

«Земные теории» Джеймса, в которых эмоции сводились исключительно к физиологии, серьёзно пошатнулись после убедительных экспериментов Чарльза Шеррингтона {Стрелец, Огонь, Нобель}, который совместно с Эдгаром Эдрианом {Стрелец, Огонь, Нобель} сделал открытия, касающиеся функции нейронов. В своих оригинальных исследованиях эмоций Шеррингтон одним из первых экспериментально опроверг теорию Джеймса о том, что ощущение изменений в организме предопределяет возникновение той или иной эмоции.

Вслед за работами Шеррингтона на смену однофакторной теории Джеймса в 1952 году пришла двухфакторная теория эмоций, связанная с именем американского социального психолога Стенли Шехтера {Овен, Огонь}. Согласно этой теории, эмоции возникают по двухэтапной схеме. На первом этапе человек переживает некое событие, возбуждающее у него физиологическую реакцию, а на втором этапе, после осознания им причины возбуждения, он может ощутить пережитый им опыт как некую эмоцию. Таким образом, эмоция

---

¹²¹ Декарт. *Учение о страстях*.

де-факто была объявлена сложным явлением, состоящим из двух компонентов: количественного (физиологического возбуждения или мотивации) и качественного (восприятия переживания как эмоции).

Показательно, что подобный системный подход проявляется и в выводах известного современного нейробиолога Джозефа Леду (Joseph LeDoux) {Стрелец, Огонь}, провозгласившего, что «эмоции – это государство высшего порядка».

Воздух

Представители Воздуха тоже не могли смириться с материалистическими теориями эмоций Джеймса, согласно которым «эмоции являются побочными продуктами телесных реакций, вызванных ситуацией». Имя американского психофизиолога Уолтера Брэдфорда Кеннона {Весы, Воздух} упоминается наряду с Шеррингтоном при описании возражений против теорий Джеймса. По Кеннону, «телесные условия, которые, как это предполагали некоторые психологи, могут позволить отличить одни эмоции от других, непригодны для этой цели», т.е. «эти условия нужно искать где угодно, но не во внутренних органах».¹²²

Как для Земли важна материя, так для Воздуха необходимо сознание. Например, для американского философа и психолога Гуго Мюнстерберга {Близнецы, Воздух} чувства и эмоции вызываются и диктуются как нашим поведением, так и его осознанием. В частности, он уверял, что «чувство преднамеренных действий вызывается осознанием завуалированного поведения или готовностью действовать открыто, вызванной ситуацией».¹²³

---

¹²² Cannon W.B. The James- Lange theory of emotions. A critical examination and an alternative theory. // *Amer. J. Psychol.*, 1927, v.39.

¹²³ Hergenhahn B.R. *An introduction to the history of psychology*. Belmont, California: Wadsworth, 4th edition, 2000, p.307.

В то время как для Декарта эмоции были первичной движущей силой, вызванной духами, для одного из соавторов дифференциальной теории эмоций Кэррола Изарда {Весы, Воздух} мотивация и желание играли вторичную роль и были порождением когнитивных процессов. Он писал:

«Любой мотив можно рассматривать как комбинацию мысли и чувства, как аффективно-когнитивную структуру. Многообразие мотивов человеческой деятельности определяется многообразием комбинаций, которые образуются различными мыслями и чувствами человека».

Ещё более отделились от Декарта идеи создателя современной психозволюционной теории базовых эмоций Роберта Плутчика {Весы, Воздух}. По его мнению, эмоции – это, прежде всего, механизмы коммуникации и выживания, основанные на эволюционной адаптации. Как и свойственно Воздуху, первичные эмоции, по Плутчику, – это некая абстракция, т. е. гипотетические построения или идеализированные состояния, основанные на ряде наблюдений. Всего Плутчик предложил восемь базовых эмоций, объединённых в полярные пары: радость-грусть, гнев-страх, доверие-недоверие, удивление-предвкушение.

Примечательно, что в этом списке, так же, как и в основном списке базовых эмоций Пола Экмана {Водолей, Воздух}, включающем удивление, страх, гнев, радость, отвращение и печаль, отсутствует чувство любви. Отсутствует оно и в дополненном и расширенном списке Экмана, включившем вдобавок к шести ранее упомянутым 11 других эмоций: забава, презрение, удовлетворение, смущение, волнение, вина, гордость за достижения, облегчение, умиротворение, чувственное удовольствие и стыд.

Отсутствует любовь и в списке 12 базовых эмоций Кэррола Изарда {Весы, Воздух}, включающем: интерес, радость, удивление, печаль, гнев, отвращение, презрение, неприятие себя, страх, стыд, застенчивость и вину.

Показательно, что для всех перечисленных выше представителей Воздуха, как и для Экмана, эмоции главным обра-

зом являлись сигналами коммуникации и выражались либо звуками, либо мимикой, направленными на укрепление «жизненно важной системы взаимодействия человека с другими людьми». Изард {Весы, Воздух} в своей монографии *Психология эмоций* задавался, например, серьёзным вопросом: «Как понимают эмоции дети?» При этом сама постановка вопроса характерна для стихии Воздуха, ибо априори предполагается, что эмоции не «чувствуются», не «испытываются», а «понимаются». В том же ключе Изард проводил однозначную связь между эмоциями и сознанием, говоря, что «переживание эмоции по определению не может быть бессознательным, это всегда в большей или меньшей степени осознаемый опыт».

В духе Воздуха было и то, как Изард писал, что базовые эмоции «обеспечиваются врождёнными нейронными программами». ¹²⁴ Показательно, что такие теории совпадали с подходом Джорджа Миллера {Водолей, Воздух} и Джерома Брунера {Весы, Воздух}, стоявших у истоков когнитивной психологии, для которой одной из базовых метафор стало уподобление чувств и мышления компьютерным процессам и программам.

Более того, согласно Изарду, эмоция не может существовать без её осмысленного осознания. Он признавал, что «эмоция может быть представлена в сознании очень слабо, и её влияние может быть почти неуловимым», но, тем не менее, был убеждён, что «это влияние есть».

Для Воздуха характерна также теория дифференциальных эмоций, обоснованная Изардом и Силваном Томкинсом {Близнецы, Воздух}. В ней эмоциям отводится важная роль в поведении человека, и они рассматриваются в качестве фундаментальных личностных процессов, придающих смысл и значение человеческому существованию. ¹²⁵ При этом, по Томкинсу, например, необыкновенно важную роль в нашей повседневной жизни играет эмоция «интереса». С ним со-

---

¹²⁴ Цит. по: Редозубов А. *Логика эмоций*. – М.: Амфора, 2012, с.133.

¹²⁵ Изард.

глашался Изард, {Весы, Воздух}, для которого даже радость и страх – это всего лишь вспомогательные эмоции, позволяющие сделать передышку от перевозбуждения интересом. Более того, по Изарду, «мы работаем потому, что нам интересно работать, а радость выступает как побочный продукт достигнутого успеха». В целом теория дифференциальных эмоций определяет эмоцию как сложный процесс, имеющий нейрофизиологический, нервно-мышечный и чувственно-переживательный аспекты.

Важно подчеркнуть, что логические аргументы Воздуха не могли переубедить представителей Земли. Американский психолог Джеймс Бьюдженталь {Козерог, Земля} сформулировал замечательную метафору: «Человек – не тополинный пух, погоняемый взбалмошным июньским ветром. Мы очень материальны и должны иметь какой-то вес и какой-то смысл».¹²⁶

У представителей Воды было не меньше возражений к Воздуху по поводу необходимости «понимания чувств», чем у представителей Воздуха по отношению к материальности Земли. В одной фразе эти претензии можно выразить словами писателя, ставшего одной из ключевых фигур литературы XX века Франца Кафки {Рак, Вода}: «Между настоящим чувством и его описанием проложена, как доска, предпосылка, лишённая всяких связей».¹²⁷

Вода

Выготский {Скорпион, Вода} шёл в критике Джеймса ещё дальше, чем многие его современники. В его глазах теория Джеймса выглядела как иллюзия, не подтверждённая «никакими экспериментальными доказательствами и основанная исключительно на спекулятивных аргументах и умо-

---

¹²⁶ James Bugental, *The search for authenticity*. – New York, Holt, Rinehart & Winston, 1965, p.37-38.

¹²⁷ Франц Кафка, из книги *Дневники (1910–1923)*, 1910.

зрительном анализе». ¹²⁸ Выготский не мог смириться с тем, что его лишали права на глубину «тонких» и возвышенных чувств, и потому протестовал против самой сути подхода Джеймса: «Каким же таинственным образом совокупность ощущений, остающихся по строгому смыслу теории всё время ощущениями, превращается в чувство, абсолютно неизвестно и едва ли допускает разумное и понятное с чисто феноменальной точки зрения объяснение».

Выготский обвинял теории Джеймса в том, что они говорили о полной бессмысленности любого чувства. Для Выготского, рождённого в Воде, истинные чувства – это справедливость или великодушие, и они, по его глубокой убеждённости, никак не сводимы к физиологии.

Показательно, что стараясь продемонстрировать шаткость и несостоятельность идей Джеймса, Выготский, называл основными противниками такого подхода тоже представителей Воды: немецких философов жизни Эдуард Шпрангера {Рак, Вода} и Вильгельма Дильтея {Скорпион, Вода}. Выготский отмечал, что оба эти философа-идеалиста принципиально возражали против объяснительного характера теорий Джеймса, по вине которого «объявляется банкротство самостоятельной объяснительной психологии. Дела её переходят в руки физиологии».

О Дильтее Выготский очень эмоционально добавлял, что он одним из первых осознал «чудовищную нелепость подобной объяснительной психологии» и один из первых стал на путь «чисто идеалистической психологии как науки о беспричинных явлениях». ¹²⁹

С другой стороны, характерно, что Выготский возражал и против взглядов представителей других стихий. Заметим, что он, в отличие от Декарта {Овен, Огонь}, назвал свою монографию не «учением о страстях», а *Учением об эмоциях*. С другой стороны, Выготский не придавал должного значения и

---

¹²⁸ *Учения об эмоциях*.

¹²⁹ Там же.

сути слов, столь важных для Воздуха. То, что для Воздуха является едва ли не решающим фактом, вызывающим эмоции, для представителя Воды не имело никакого значения: «Но что есть слово? Звук пустой». ¹³⁰ Парадоксально, но в таком пренебрежительном отношении к словам, Выготский, не замечая того, перекликался с игнорирующим отношением к чувствам, выраженным ранее Джеймсом: «Человеческая эмоция, лишённая всякой телесной подкладки, есть пустой звук». ¹³¹

При этом, если Выготский не мог представить себе эмоции без возвышенных утончённых чувств, то Джеймс убеждал, что «для нас эмоция, отрешённая от всяких телесных чувствований, есть нечто непредставимое».

Противоборство стихий продолжалось, и в доказательство того, что сами по себе слова или мысли не могут быть ответственны за физиологические изменения в организме (т.е., что Воздух не может быть первичен), Выготский приводил доводы датского философа религии Харальда Гефффтинга {Рыбы, Вода}: «если допустить, что мысль как таковая способна сдвинуть хотя бы один мозговой атом на одну миллионную долю миллиметра, все законы природы уже нарушаются». ¹³²

В *Картографии эмоций* значительное внимание уделяется истории их изучения по трём причинам. Во-первых, лишь глядя на представителей прошлого, мы можем судить, насколько их теории повлияли на дальнейший ход развития науки или культуры в целом. Во-вторых, лишь у представителей прошлого можно с достаточной степенью уверенности определять их даты рождения и принадлежность к стихиям, не вмешиваясь при этом в ход их личной жизни. А в-третьих – и это особенно важно упомянуть в разделе о Воде – именно представители этой стихии, так же, как и Выготский, много внимания уделяли и продолжают уделять истории эмоций.

---

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Джеймс. *Психология*.

¹³² *Учения об эмоциях*

Например, современный исследователь эмоций Питер Стернс {Рыбы, Вода} пишет о необходимости основать новую историческую науку – науку о человеке, включающую в себя историю развития его ментальности и чувств. По его словам, впервые о такой необходимости заговорил французский историк Люсьен Февр {Рак, Вода}.¹³³ В частности, в серии публикаций 1930-х и 1940-х годов он предлагал историкам обращать внимание на эволюционные процессы развития эмоций. По мнению Февра, с исторической точки зрения, простой коллекционер предполагаемых фактов столь же малополезен, как и коллекционер спичечных коробков. Он убеждал, что для того, чтобы понять жизнь определённого периода, нужно жить подобно людям того периода, **страдая и разделяя с ними их радости**. В своём воображении историки должны воссоздавать не только физический и интеллектуальный, но и моральный мир каждого предшествующего поколения.¹³⁴ Февр добавлял: «История – наука о человеке. Наука о непрерывных изменениях человеческого общества, об их постоянном и неизбежном приспособлении к новым условиям существования – материальным, политическим, сакральным, религиозным, интеллектуальным. Наука о тех соответствиях, о том равновесии, которое во все эпохи само собой устанавливается между различными и одновременными условиями человеческого бытия».

Стернс также отмечал, что наибольшее значение в вопросе о развитии эмоций сыграла теория цивилизаций социолога Норберта Элиаса {Рак, Вода}.¹³⁵ По Элиасу, родившемуся к тому же в час Феникса в 1897 году, развитие цивилизации сопровождалось ростом умения контролировать свои эмоции.¹³⁶ Наиболее широко цитируемой фразой Элиаса стали его крылатые слова: «Я желаю вам наибольшего удоволь-

---

¹³³ *Doing Emotions*, p.19.

¹³⁴ *Ibid*, p.3.

¹³⁵ *Ibid*.

¹³⁶ *Ibid*, p.20.

ствия от восторга, который можно испытать без ущерба для других и для собственного достоинства».

Другой французский историк, автор работ по истории повседневности, семьи и детства Филипп Арьес {Рак, Вода} показал в своих работах, что эмоциональное отношение к детству суть важный предмет исторического анализа, характеризующий зрелость общества. По его мнению, отношение к детям и детству как понятию возникло в Европе только в XVII веке.¹³⁷

В этой связи интересно отметить вклад писателя Эрнеста Хемингуэя {Рак, Вода, Нобель}. Основным мотивом его творчества стал протест против ханжества родителей, характерного для места и времени его рождения. Провозглашая тождественность между эмоциями и жизнью. Хемингуэй объяснял, что писатель должен «чувствовать за других». И более подробно: «Во всех моих рассказах я пытаюсь воссоздать чувства реальной жизни – не просто описывать жизнь – или критиковать её – а действительно оживить её. Так что, когда вы читаете мои вещи, вы бы могли почувствовать то же, что и я».¹³⁸

Структура эмоций

В наши дни многие исследователи соглашаются в том, что эмоция – это сложная структура. Большинство специалистов видят как в эмоциях, так и в сознании в целом сложный феномен, включающий в себя несколько кардинально различных компонент.¹³⁹ Например, Изард {Весы, Воздух} полагал, что «эмоция складывается из трёх компонентов – физиологического процесса, экспрессивного поведения и переживания».¹⁴⁰

¹³⁷ Ibid, p.18.

¹³⁸ Hemingway E. *Selected Letters, 1917-1961*, ed. C.Baker, NY, Charles Scribner's sons, 1981, p.153.

¹³⁹ Moors A. Theories of emotion causation: A review // *Cognition & Emotion*, pp.1-38.

¹⁴⁰ Изард. *Психология эмоций*.

Другая гипотеза, приобретающая популярность в последнее время, была сформулирована нейробиологом Антонио Дамасио {Рыбы, Вода}. По этой гипотезе соматических маркеров, первичны не физиологические и не логические, а эмоциональные процессы, так как именно они определяют и диктуют наше поведение и принятие решений. Более того, по мнению Дамасио, развитием нашей культуры мы обязаны не столько языку, общению, знанию и разуму, сколько чувствам, движущим ими и контролирующим результаты. Дамасио приходит к важному выводу: «Невозможно говорить о мышлении, интеллекте и творчестве любым полностью осмысленным образом, не учитывая чувств».¹⁴¹

Не менее важно и то, что общепринятая сегодня в психологии концепция базовых эмоций, активно пропагандируемая представителями Воздуха, от Дарвина и до Томкинса, Изарда и Экмана, подверглась серьёзной критике со стороны психолога Джеймса А. Рассела {Рыбы, Вода}, поставившего совместно с Лизой Фельдман Барретт под сомнение сам факт существования универсальных эмоций. По мнению этих исследователей, эксперименты популярной ныне [Воздушной] школы не столько **проверяют** существование эмоций, сколько **обучают** разных людей реагировать в едином ключе; не столько открывают **универсальность**, сколько пытаются **объяснить** возможность **обучения** ей.¹⁴²

Согласно Аарону Бен-Зееву {Лев, Огонь}, существуют четыре основных компоненты эмоций – это мотивация, познание, оценка и чувство, которые люди часто смешивают между собой.¹⁴³ Как у Декарта, Клапареда и других представителей Огня, у Бен-Зеева доминирует системный подход, и он пишет: «эмоции не подразумевают отдельные проявления четырёх видов жизнедеятельности: познания, оценки, желаний и чувств».¹⁴⁴

---

¹⁴¹ Damasio A. *The Strange Order of Things: Life, Feeling, and the Making of Cultures*, Pantheon, 2018.

¹⁴² Фельдман Барретт.

¹⁴³ Ben-Ze'ev, p.48.

¹⁴⁴ Ben-Ze'ev, p.50.

С точки зрения стихий, в таком подходе можно без труда разглядеть в «познавании» Воздух, в «оценках» – Землю, в «желании» – Огонь, а в «чувствах» – Воду. Поначалу может показаться, что с появлением этой теории достигнуты искомые примирение и гармония стихий. Но всё не так просто. Приняв сложность структуры эмоций, представители разных стихий продолжили споры о том, какая из компонент является первичной по отношению к другим; какая из них появляется первой в эмоциональном эпизоде, и у какой из них больший удельный вес в итоговой «эмоции» или «чувстве». ¹⁴⁵

В частности, Джеймс {Козерог, Земля} протестовал против общепринятого в его времена описания возникновения эмоций: «Согласно защищаемой мною гипотезе, порядок событий должен быть несколько иным, а именно: <....> мы опечалены, потому что плачем; приведены в ярость, потому что бьём другого; боимся, потому что дрожим, а не говорить: мы плачем, бьём, дрожим, потому что опечалены, приведены в ярость, испуганы». ¹⁴⁶

Позднее Изард {Весы, Воздух} обобщил разные взгляды психологов на приоритеты эмоциональных компонент, подчёркивая, что «у психологов, так же как у философов и педагогов, нет единой точки зрения относительно роли, которую играют в жизни человека эмоции»:

«Некоторые учёные исходят из того, что эмоции должны быть подчинены когнитивным процессам (и разуму), они рассматривают нарушение этой субординации как признак неблагополучия. Другие, напротив, считают, что эмоции выступают в роли пусковых механизмов когнитивных процессов, что они порождают и направляют их (то есть управляют рассудком) и что главное, чем должны заниматься исследователи, это вопрос о качестве и интенсивности этих эмоций». ¹⁴⁷

---

¹⁴⁵ Ibid.

¹⁴⁶ Джеймс. *Психология*, с. 275.

¹⁴⁷ Изард К.Э. *Эмоции человека*. – М.: изд-во МГУ, 1980.

В результате, как отмечает психолог Агнес Морс, отсутствие единого общепринятого определения эмоций и их компонент привело к разногласиям в экспериментальных методах и в выборе характеристик, подлежащих измерениям и объяснениям.¹⁴⁸

Как видим, на данном этапе логике и научным исследованиям трудно до конца прояснить природу и свойства эмоций. Быть может, в следующей главе о музыке картина станет более полной?

---

¹⁴⁸ *Cognition & Emotion.*

Глава четвёртая. Музыка Стихий

Лишь теперь брезжит человеку, что музыка – это символический язык аффектов: а впоследствии научатся ещё отчётливо узнавать систему влечений музыканта из его музыки.

Фридрих Ницше
{*Весы, Воздух*}

Лауреат Нобелевской премии по литературе Ромен Роллан {Водолей, Воздух, Нобель} слыл не только талантливым писателем, но и замечательным музыкантом и преподавателем истории музыки. Он с сожалением отмечал, что музыка ещё только начинает занимать во всеобщей истории подобающее ей место. По его словам, это происходит отчасти потому, что «музыка сбивает с толку тех, кто её не чувствует: её содержание кажется неуловимым; она не поддаётся переводу на язык логики и как будто не имеет связи с действительностью». ¹⁴⁹

Для Романа Роллана, «музыка присутствовала во всем», но как для истинного представителя Воздуха, её значение для него не всегда было «на поверхности, а подчас в глубине сокровенных мыслей и переживаний». ¹⁵⁰

В этом плане показательно проиллюстрировать мысли и ассоциации Роллана на примере его отношения к представителям всех четырёх стихий. Рассмотрим их по порядку, начиная с родной для Роллана стихии Воздуха.

Так, Рихард Вагнер {Близнецы, Воздух}, по словам Роллана, «создал теорию своего творчества, прежде чем осуществить самоё творчество». В силу этого теоретические труды

---

¹⁴⁹ Ромен Роллан. *Музыканты прошлых дней* // Роллан Р. *Собрание сочинений*. Т. XVI: пер. Ю.Л.Римской-Корсаковой. – Л.: Художественная литература, 1935.

¹⁵⁰ Костыркина А. Ромен Роллан. Всё-музыка // *Стиль&Дом*, №4/2004. <https://refdb.ru/look/2681328.html>

Вагнера привлекали к нему поклонников ещё до того, как они впервые слушали его музыку. По словам Роллана, именно они были «ключом к пониманию его музыки».¹⁵¹ Когда Роллану музыка Вагнера оставалась непонятной, он писал: «Я был уверен, что гений, покоровивший меня своею властной мыслью, не может ошибиться и если музыка его ускользает от моего понимания, то виноват в этом я».

В противовес Вагнеру, который, по мнению Роллана, терпеливо и логически строил своё кредо, Гектор Берлиоз {Стрелец, Огонь} сжигал себя во взрыве страстей, революционного жара, демонизма, которые в молодости заменяли ему недостающую веру. Роллан писал: «творчество Берлиоза – это взрыв гениальности, пламя которой озаряет на мгновение всё небо целиком и мало-помалу гаснет в ночи». Наиболее подходящей метафорой для сочинений Берлиоза были слова «Вулкан во время извержения». В итоге Роллан уверял: «Что бы ни думать об этой вулканической силе, об этом потоке страсти и молодости, отрицать их невозможно: это значило бы отрицать солнце».

О представителях Земли Роллан писал реже, чем о композиторах, рождённых в других стихиях. Да и тон его звучал приглушённой и спокойней. Так о Брамсе {Телец, Земля} он говорил, что у того слишком «флегматичный характер» и «напыщенная школа». Он казался Роллану «серой тенью» композиторов прошлого, у которого вдобавок «свиристует» педантизм. Ромен Роллан заключал своё мнение о Брамсе вполне земными мерками: «Чудовище. Он до смешного раздутая величина».

Кардинально иным было отношение Роллана к Глюку {Рак, Вода}. По мнению Роллана, он был, быть может, не самым великим композитором, но «самым благородным». Искусство Глюка было «глубокочеловечно». «Он воспевал только самые чистые страсти: <...> любовь бескорыстную самопожертвование, принесение себя в дар тем, кого любишь».

---

¹⁵¹ Р.Роллан. http://az.lib.ru/r/rollan_r/text_1908_musiciens_daujourdhui.shtml

Композиторам не присуждаются Нобелевские премии, а их музыку, безусловно, сложнее всего классифицировать как относящуюся к разным стихиям. У музыки нет слов, а только звуки, и потому любые её описания или характеристики воспринимаются как метафоры, которые кому-то могут показаться второстепенными, надуманными или ошибочными. Отчасти это привело к тому, что по сей день есть мало философов с серьёзным музыкальным образованием, а музыкантов-философов и того меньше. В итоге, хотя именно музыка считается языком эмоций, на сегодняшний день она столь же эфемерна, непонятна и таинственна для научного мира, как и эмоции, которые она призвана выражать и пробуждать. К таким выводам, пришёл, например, британский философ Малькольм Бадд, написавший монографию, посвящённую обзору философских теорий музыки.¹⁵²

Тем не менее, всё не так бесплодно, как могло бы показаться на первый взгляд. Поразительное может быть рядом. Стоит только сопоставить конкретные даты рождения с различиями в мировоззрениях цитируемых Баддом музыковедов и философов.¹⁵³ Оказывается, что не только в восприятии Роллана, но и в мировоззрении других музыковедов стихии проявляют себя в отношении к музыке так же, как в философии и поэзии.

---

¹⁵² Malcolm Budd. *Music and the Emotions: The Philosophical Theories*. Routledge & Kegan Paul, 1985. Далее: Budd.

¹⁵³ Конечно, при условии, что даты рождения можно определить. К сожалению, это не всегда удается, и потому можно говорить лишь о тех авторах, о ком напечатаны достоверные биографии.

Земля

Музыка ужасна, когда ни такта в ней,
ни меры нет.

Шекспир {Телец, Земля}

Один из величайших философов Земли Иммануил Кант {Телец, Земля} был последовательным в своём отношении ко всему, что связано с чувствами и эмоциями. Ему приписывается следующая крылатая фраза: «Мне кажется, что всякий муж предпочитает хорошее блюдо без музыки музыке без хорошего блюда».

По мнению видного австрийского музыкального критика и музыковеда Эдуарда Ганслика {Дева, Земля} любые проявления чувств объясняются «земными», техническими причинами: «страстное впечатление, производимое известными мотивами, зависит не от предполагаемого глубокого страдания композитора, а от чрезмерно больших интервалов, не от волнения его души, а от *тремоло*». Он добавлял, что необходимо «всегда помнить, что для научного исследования доступны только эти объективные, музыкальные факторы, а не предполагаемое настроение духа композитора». По его мнению, «определённое впечатление, производимое мелодией, не “таинственное, необъяснимое чудо”, которое мы только “смутно чувствуем”, а необходимое следствие сочетания известных музыкальных факторов».¹⁵⁴

В целом для Ганслика ни музыка, ни эмоции не имели права на самостоятельное существование или ценность. В своём трактате *О прекрасном в музыке* он убеждал, что человек способен ощущать эмоции только в том случае, если они прежде уже сформировались как мысли в его мозгу.¹⁵⁵ Разбирая детально механизмы возможного воздействия музыки на людей, Ганслик писал: «Такой мелочно-строгий анализ пре-

¹⁵⁴ Eduard Hanslick, *Vom Musikalisch-Schönen*. Leipzig, 1854; Eduard Hanslick, *The Beautiful in Music*, trans. Gustav Cohen, London and New York, 1891.

¹⁵⁵ Ibid.

вращает цветущее тело в скелет, но зато, вместе с красотой убивает возможность ложных толкований».¹⁵⁶

Для Ганслика музыка была подобна смене фигур и красок в калейдоскопе, а музыкально-прекрасное он сравнивал с человеческим телом, с произведениями архитектуры или с природным ландшафтом. Суть музыки была для него отнюдь не в чувствах, а в формах. «Содержание музыки составляют звуковые формы», – писал он и уточнял, что «подобно тому, как из одинаковых кусков мрамора могут быть изваяны прелестные и отвратительные, грубые фигуры, так и из звуков создаётся увертюра Бетховена или Верди».¹⁵⁷

В целом, для представителей Земли музыка служит средством или посредником для возбуждения и передачи эмоций, а те, в свою очередь, являются реакцией на реальные события в материальном мире. Например, Лев Толстой {Дева, Земля} в своём трактате *Что такое искусство?* писал, что хорошим композитором становятся, прежде всего, благодаря труду, и что музыка «по своему свойству имеет непосредственно физиологическое воздействие на нервы»:

«Для произведения музыкального искусства талантливому человеку ещё менее нужно того, что составляет сущность искусства, т. е. чувства, которое заражало бы других; но зато больше, чем для всякого другого искусства, кроме разве танцевального, нужно физического, гимнастического труда. Для музыкального произведения искусства нужно, прежде всего, выучиться так же быстро двигать пальцами на каком-нибудь инструменте, как быстро двигают те, которые дошли в этом до высшей степени совершенства; потом надо узнать, как писали в старину многоголосную музыку, что называется научиться контрапункту, фуге, потом выучиться оркестровать, т.е. как пользоваться эффектами инструментов. Выучившись же всему этому, музыкант уже может, не переставая, писать одно произведение за другим: либо программную музыку, ли-

---

¹⁵⁶ http://az.lib.ru/g/ganslik_e/text_1880_o_prekrasnom_v_muzyke-oldorfo.shtml

¹⁵⁷ Там же.

бо оперы и романсы, придумывая звуки, более или менее соответствующие словам, либо камерную музыку, т.е. брать чужие темы и перерабатывать их контрапунктом и фугой в определённых формах, либо, самое обыкновенное, фантастическую музыку, т.е. брать случайно подвёртывающиеся под руку сочетания звуков и нагромождать на эти случайно подвернувшиеся звуки всякого рода усложнения и украшения».

В своей популярной книге *Язык музыки*¹⁵⁸ британский музыковед Дерик Кук {Дева, Земля} создал своеобразный музыкальный лексикон, с помощью которого он объяснял, какими сочетаниями звуков композиторы вызывают у слушателей такие определённые чувства, как, например, непреодолимое желание или безнадёжную тоску.¹⁵⁹

В итоге у Земли музыка призвана вызывать физические ощущения дискомфорта или удовлетворённости. Особенно ярко такой подход подчеркнут в работах американского композитора и музыковеда Леонарда Майера {Козерог, Земля}.¹⁶⁰ Например, главной причиной возникновения эмоций у Майера считалась тенденция подавления определённых реакций нашего организма. Характерным для Земли было и пояснение Майера, которым он иллюстрировал эти тенденции на примере заядлого курильщика, которому хочется сигарету, но который не может её получить. Тогда «скорее всего, он начнёт реагировать эмоционально, чувствуя беспокойство, возбуждение, раздражение и, наконец, злость».¹⁶¹ Аналогично, в музыке, Майер видел лишь источник внутреннего напряжения. Он считал, что у слушателей произвольно возникает ожидание того, что определённый аккорд разрешится в другой. Если этого не происходит, и их ожидания не оправдываются, то возникает разочарование. В итоге музыка у Майера связана с идеей напряжённого ожидания, включая сопровождающее его мускульное напряжение.¹⁶²

---

¹⁵⁸ Cooke D. *The Language of Music*, London, 1960.

¹⁵⁹ Budd, p.122.

¹⁶⁰ Meyer L.B. *Emotion and Meaning in Music*, Chicago, 1956.

¹⁶¹ Budd, p.155.

¹⁶² Ibid, p.160.

Огонь

Рояль исчезает, и нам открывается
одна музыка.

Генрих Гейне {Стрелец, Огонь}

Не отрицая важности и значимости трудолюбия, один из величайших композиторов и музыкантов в мировой истории Иоганн Себастьян Бах {Овен, Огонь} делился секретами своего успеха: «Легко играть на любом музыкальном инструменте: всё, что вам нужно сделать, это прикоснуться к правильной клавише в правильное время и инструмент будет играть самостоятельно».

В тон ему, американский философ сознания и эстетики Сьюзен Катерина Лангер {Стрелец, Огонь} в своей наиболее популярной книге *Философия в новом ключе*¹⁶³ отвергала «Земной» подход Уильяма Джеймса {Телец, Земля}, для которого музыка – это «простая случайная особенность нервной системы, не имеющая никакого телеологического значения».¹⁶⁴

Лангер также был чужд подход Ганслика, для которого, по её словам, «возбуждающие значения в композиции были проклятием». В противовес этому, Лангер убеждала, что музыка – это не сами эмоции, а их символ. Истинная природа музыки, по её мнению, «является чуждой условностям, невыразимой словами свободой мысли».¹⁶⁵

Лангер заключала свою главу «о значении музыки» особо энергичным и динамичным определением: «Музыка является нашим мифом внутренней жизни – молодым, энергичным и значимым мифом, мифом недавнего вдохновения и мифом, всё ещё остающимся на стадии “растительного” развития».¹⁶⁶

¹⁶³ *Philosophy in a New Key.*

¹⁶⁴ Лангер С.К. *Философия в новом ключе.* http://www.kph.nyu.edu.ua!/e-book/clasik/data/Langer/08.html#_ednref11

¹⁶⁵ Budd, p.106.

¹⁶⁶ Лангер. *Философия в новом ключе.*

В целом для Огня музыка связана с абстрактным миром движущей силы. В своей книге *Сила Звука* английский психолог Эдмунд Гурни {Овен, Огонь} писал, что музыка подобна не просто движению, а его абстракции – «идеальному движению».¹⁶⁷ Он также полагал, что нет, и не может быть никаких правил, определяющих, кому и какая музыка понравится. По его мнению, нам не следует приписывать музыке никаких особых качеств характера, интеллекта или ценностей, а только обособленное чувство абстрактной пропорции.¹⁶⁸ Более того, эмоции, вызываемые музыкой, никак не могут считаться «привычными эмоциями», а являются исключительно проявлением самой музыкальности, т. е. особого музыкального возбуждения.¹⁶⁹

Поэтично высказался об этом Генрих Гейне {Стрелец, Огонь}: «Что такое музыка? Она занимает место между мыслью и явлением; как предрассветная посредница, стоит она между духом и материей; родственная обоим, она отлична от них; это дух, нуждающийся в размеренном времени; это материя, но материя, которая обходится без пространства».

Воздух

Музыка будет по-немецки,
вы не поймёте.
Оскар Уайльд
{Весы, Воздух}

Воздуху, как и следовало ожидать, присущи тенденции к осмыслению роли музыки и попытке словесного описания её содержания. Подобно философу Гадамеру {Водолей, Воздух}, полагавшему, что «нет ничего, что не было бы доступно слуху благодаря языку», выдающийся британский эстет и теоретик искусства Джон Раскин {Водолей, Воздух} преувеличивал роль текста в музыкальных произведениях.

---

¹⁶⁷ Budd, p.55.

¹⁶⁸ Ibid, p.53.

¹⁶⁹ Ibid, p.56.

Многим музыковедам сегодня кажется, что идеи Раскина о музыке можно считать, по крайней мере, «странными». В своей философской статье о музыке, выдержанной в интеллектуальной манере, Раскин выделял два типа воздействия искусства на сознание человека. Первый тип – низший – связан с сердцем и жизнью. Второй – высший – связан с мыслями, интеллектом и «душой», расположенной в мозгу.¹⁷⁰

Музыка, по мнению Раскина, в своём лучшем проявлении – это всего лишь самое низкое чувственное удовлетворение. Максимум её возможностей сводится к усилению влияния других внешних влияний, более высоких и значимых. В его понимании, музыкант, как таковой, не нуждался в интеллекте. По словам его биографов, «Раскин ограничивает сферу интеллекта теми конкретными мыслями и образами, которые могут быть представлены словами и изображениями, но не звуками музыки».¹⁷¹ В результате для Раскина музыка была лишена интеллектуальности и потому оставалась низшим видом искусства даже по отношению к изобразительному.

Доходя до крайности, Раскин считал, что в музыке нет никакого интеллектуального содержания, помимо её ассоциации со словесным текстом. По его убеждению, «искусства слова и ноты, будучи отделёнными один от другого, деградируют».¹⁷² В духе Платона, музыкальное образование для него сводилось к обучению пению, а самой великой музыкой он считал вокальные произведения. Причём, по его мнению, только воистину красивые слова могли быть положены на музыку. Сам он обучался пению и даже сочинял песни, но инструментальную музыку не поощрял, называя её самым низшим видом искусства.

---

¹⁷⁰ Gatens W.J. John Ruskin and Music // *Music in Victorian Society and Culture*. Vol.30, No.1. 1986, pp.77-97.

¹⁷¹ Ibid, p.81.

¹⁷² Ibid, p.93.

Вода

Музыка – универсальный язык человечества.

Генри Лонгфелло

{Рыбы, Вода}

Философам и композиторам, рождённым в Воде, невозможно согласиться с убеждением Воздуха в необходимости всё осознавать и понимать. Так, один из величайших философов Воды Готфрид Вильгельм Лейбниц {Рак, Вода} в своём письме к известному немецкому математику Христиану Гольдбаху {Рыбы, Вода} определял музыку как эзотерическое упражнение души в математике. Позднее это определение получило широкую известность, когда было переформулировано другим великим философом Артуром Шопенгауэром {Рыбы, Вода}: «Музыка – это скрытое метафизическое упражнение души, не осознающей, что она философствует».

О том, что музыку нужно чувствовать, а не понимать, говорил, например, композитор Ференц Лист {Скорпион, Вода}. По словам Лангер, он особо предостерегал от практики интерпретации эмоционального содержания симфонической поэмы, «поскольку в таком случае слова, как правило, разрушают волшебство, профанируя чувства и разрывая самые тонкие ткани души, которые удерживали эту форму именно потому, что их невозможно было выразить словами, образами или идеями».¹⁷³

Соглашался с ним и английский философ сэр Роджер Вернон Скрутон {Рыбы, Вода}, занимавшийся философией эстетики. В его глазах «понимать музыку – это значит уметь наслаждаться ею». А ещё Скрутон видел в музыке способность пробуждать в людях эмпатию и сочувствие к страданиям других. Он писал: «когда я называю музыкальное произведение грустным, захватывающим или удручающим, я не подразумеваю, что люди чувствуют при этом, но я говорю о том, что было бы естественным и уместным чувствовать».¹⁷⁴

---

¹⁷³ Лангер С.К. *Философия в новом ключе*.

¹⁷⁴ Scruton. *Art and Imagination*, 1974, p.47.

И он уточнял: «Расслышать печаль в музыке становится “непосредственным” слуховым восприятием печали <...> опыт прослушивания музыки аналогичен опыту слушания эмоций».¹⁷⁵

Самым «музыкальным философом» по Бадду, был Шопенгауэр {Рыбы, Вода}. Для него музыка – это мир наших эмоций. Как Канту присуще понятия «вещи в себе», так для Шопенгауэра, музыка – это эмоции сами в себе, это «истинная сущность всех вещей» и «панацея от всех наших страданий».¹⁷⁶ Музыка, по Шопенгауэру, не выражает «той или другой отдельной радости, той или другой печали, муки, ужаса, ликования, веселия или душевного покоя: нет, выражает радость, печаль, муку, ужас, ликование, веселие, душевный покой вообще, как такие, сами в себе, до известной степени in abstracto, выражает их сущность, безо всякого придатка и без мотивов к ним».¹⁷⁷

Показательно, что для Шопенгауэра истинным композитором был Россини {Рыбы, Вода}. В отличие от Раскина, видевшего в музыке самое низшее из искусств, Шопенгауэр верил, что «музыка – это могущественнейшее из искусств». Говоря о музыке в опере, Шопенгауэр возвышал музыку над словом: «Музыка сейчас же проявляет здесь свою мощь и высокий дар, предлагая нам глубочайшие, последние и таинственные откровения о тех ощущениях, которые выражаются в стихах, о том действии, которое изображает опера; она показывает нам их истинную и подлинную сущность, она раскрывает перед нами сокровенную душу событий и фактов, которых одну только оболочку и тело даёт нам сцена. В виду этого господствующая значения музыки, в виду того, что она так же относится к тексту и действию, как общее к частному, как правило к примеру, – в виду этого было бы, может быть,

---

¹⁷⁵ Ibid, p. 127.

¹⁷⁶ Budd, p.86. Дословно: «Music is a direct representation or copy of the innermost essence of the world».

¹⁷⁷ Шопенгауэр А. *О музыке*. <http://www.opentextnn.ru/music/interpretation/?id=2431>

целесообразнее, если бы присочиняли текст к музыке, а не наоборот».

Часто в Шопенгауэре видят певца воли, и это может вызвать кажущееся противоречие с тем, что стихии Воды свойственно воспевать чувства. В этом плане интересно проверить, что сам Шопенгауэр вкладывал в понятие «воли»? Ответим его словами: «Но говорит музыка не о вещах, а только **о радости и горести, этих единственных реальностях для воли**». ¹⁷⁸ Как мы видим, подобно Декарту, подменившему понятие «мышления» страстями и желаниями, Шопенгауэр вольно или невольно подменял понятие воли реальностью эмоций радости и горести.

Этими словами о радостях и горестях завершим культурно-исторический обзор выдающихся личностей прошлого и их стихийного выражения стихий. Настал час вернуться в наши дни и познакомиться с методами и результатами *Картографии эмоций*.

---

¹⁷⁸ Шопенгауэр А. *О сущности музыки*. Выдержки из соч. Шопенгауэра под. ред. Историко-эстет. секции и со вступ. статьёй К.Эйгес. – Петроград: Музыкальное государственное издательство, 1919.

Глава пятая.

Картография эмоций: методы, статистка, выводы

Вы думаете, что рисуете горы,
а вы себя рисуете.
Константин Новосёлов {Нобель}

Изучение проявления стихий в жизни и творчестве видных людей прошлого привело к желанию проверить полученные наблюдения на наших рядовых современниках.

Для этого были составлены бланки на трёх языках (иврит, русский и английский) с одним единственным вопросом: «Пожалуйста, перечислите 5 самых важных для вас чувств. Имеются в виду **душевные чувства или эмоции**, а не 5 основных физических чувств (слух, зрение, обоняние, осязание, вкус)». (Приложения 1-3).

Так как в русском языке, по сравнению с ивритом, есть неопределённость в понятии «чувство», в бланке на русском языке особо подчёркивалось, что речь идёт именно о душевных чувствах или эмоциях, а не о пяти органах восприятия.

Помимо эмоций, от участников требовалось в обязательном порядке заполнить полную дату рождения (день, месяц, год). Эти данные позволяли определить, к какой доминантной стихии традиционно относится соответствующий участник. Напомню, что принято относить к Земле всех тех, в чьи дни рождения Солнце наблюдалось в Тельце, Деве или Козероге. К Огню относятся те, в чьи дни рождения Солнце наблюдалось в Овне, Льве или Стрельце; к Воздуху относят тех, в чьи дни рождения Солнце наблюдалось в Близнецах, Весах и Водолее; к Воде относятся те, в чьи дни рождения Солнце наблюдалось в Раке, Скорпионе и Рыбах.

Если чувства людей никак не связаны ни с датой (временем) их рождения, ни со стихиями, то распределение ответов участников должно было быть независимым от этих параметров. Если чувства человека всё же связаны со стихиями, то вдобавок к зависимости от даты рождения, могла бы

наблюдаться связь предпочтений данного участника с традиционными свойствами конкретных стихий.

Вкратце напомним, что традиционно стихии Земли свойственны практические (вещественные) подходы; стихии Огня приписывают пылкость желаний, движущую силу и мотивацию. Воздух ассоциируется с холодной и трезвой рассудочностью, а Воде приписывают чувства радости, грусти или великодушия.

В графе с просьбой указать имя подчёркивалось, что все анкеты могут оставаться анонимными, и что заполнение этой графы не обязательно. Большинство участников, тем не менее, не видело проблемы с указанием имени.

Главная особенность этого исследования состояла в том, что в нём не было никаких изначальных посылок, кроме основного предположения о том, что каждый человек вправе считаться «экспертом» в вопросах испытываемых им эмоций.¹⁷⁹ Иными словами, если кому-то свойственно относить слово или понятие «А» к эмоциям, то это «А» рассматривалось при анализе данных как «эмоция» в понятиях конкретного человека.

Это привело к тому, что при составлении *Картографии эмоций* не постулировались изначальные списки базовых эмоций, и не ставились цели отличить эмоции и чувства от каких-либо иных явлений или состояний. В ней не предпринимались попытки разделять различные проявления множества оттенков чувств ни по их продолжительности, ни по их интенсивности. В ходе исследования было также решено отказаться от любых нравственных или моральных оценок, или от разделения эмоций на «положительные» или «отрицательные».

Один из главных вопросов, поставленных в ходе *Картографии эмоций*, заключался в том, испытывают ли все люди одни и те же базовые эмоции, и существуют ли некоторые группы людей с различными предпочтительными эмоциональными категориями?

---

¹⁷⁹ Для обоснования такого подхода, см., например: Шишкин И.Ф. *Теоретическая метрология. Ч.1. Общая теория измерений.* – СПб., 2010.

Лингвистически, в наши дни эмоциональные и чувственные термины неоднозначны и даже взаимозаменяемы. «Чувства часто описываются как эмоции, а эмоции часто определяются ссылкой на чувства».¹⁸⁰ В повседневной речи люди редко различают эти термины. Несмотря на то, что эмоции определяются как сложное состояние, как непрофессионалы, так и специалисты часто говорят, что они «чувствуют» эмоции.¹⁸¹ Ситуация усложняется и в силу того, что исследователи признают отсутствие чётких границ между эмоциями и неэмоциональными состояниями.¹⁸²

В первом разделе этой главы приводятся результаты анализа собранных заполненных бланков на номинальном уровне измерения. Напомним, что с тех пор как в 1946 году американский основоположник экспериментальной психологии Стэнли Смит Стивенс {Скорпион, Вода} ввёл четыре уровня или «шкалы» измерений (номинальная, порядковая, интервальная и абсолютная), они сегодня приняты большинством учёных.¹⁸³ Впоследствии, признавая важность четырёх типов шкал, Николас Крисман в обзорной статье «Пересмотр уровней измерения в картографии» подчёркивал, что эта система сама по себе, без циклических аспектов измерения, недостаточна для нужд картографии:

«В то время как уровни Стивенса оперируют неограниченной числовой осью, существует много результатов измерений, ограниченных определённым диапазоном и повторяющихся в его пределах».¹⁸⁴

По мнению Крисмана, при циклическом подходе слово «шкала» становится неуместным, так как углы имеют сингулярность при 360°. Наиболее подробно в статье разбиралась инвариантность упорядочивания четырёх времён года («вес-

---

¹⁸⁰ Ben Ze'ev, p.64.

¹⁸¹ Ibid.

¹⁸² Ibid, p.71.

¹⁸³ Chrisman N.R. Rethinking Levels of Measurement for Cartography // *Cartography and GIS*, 1998, vol.25, no.4, pp.231-242.

¹⁸⁴ Ibid.

на-лето-осень-зима») по отношению к начальной точке цикла. В итоге говорилось о необходимости «признать существование повторяющихся или циклических элементов».

В *Картографии эмоций*, как и в любой картографии времени, циклические элементы важны в двух разных смыслах.¹⁸⁵ Во-первых, как указывал Стернс, различные эмоции могут по-разному проявляться в различные исторические эпохи. Во-вторых, как предполагали, например, Гиппокарат, Юнг, а затем Моизи, цикличность эмоций может проявляться в другой форме, подобной смене времён года. Так как опрос участников *Картографии эмоций* проводилось в короткий период, и в нём принимали участие люди, родившиеся в ограниченный промежуток между 1925 и 2003 годами, основное ударение делалось на зависимость эмоций от второго параметра (циклической смены стихий рождения). Что же касается первого типа цикличности, его желательнее исследовать отдельно и другими методами, такими, как например, предлагаются в модели больших циклов или часов Феникса.

Как и ранее упомянутые философы, поэты и музыканты, участники *Картографии эмоций* называли чувствами или эмоциями широкий круг разнообразных понятий, а именно: настроений, сантиментов, намерений, ощущений, причин, установок, расположений, мотивов, желаний, целей, мыслей, достижений, рассуждений, понимания, убеждений, фантазий, моральных ценностей, нравственных принципов, наименований предметов, черт характера, стимулов, типов поведения, навыков, предпочтений и действий.

Некоторые описывали свои основные эмоции как психические состояния или особые возбуждённые состояния ума. Некоторые участники даже описывали свои основные эмоции как сочетания двух или более разных явлений, ни одно из которых, в принципе, не принято относить к чувствам, но каждое из которых способно стимулировать разные эмоции у разных людей.

---

¹⁸⁵ Rosenberg D. & Grafton A. *Cartographies of Time: A History of the Timeline*. Princeton, NJ: Princeton Architectural Press. 2010.

Некоторые участники считали, что голод, жажда и боль являются базовыми эмоциями, в то время как для других они являются описанием не столько эмоциональных реакций души, сколько физиологических состояний тела. Многие участники называли «безразличие» как эмоцию, в то время как обычно специалисты утверждают, что отсутствие эмоций нельзя считать эмоцией. Тем не менее, какими бы странными или неожиданными ни казались на первый взгляд те или иные ответы, все они учитывались в равной степени как мнения независимых экспертов.

Как обеспечить представительность выборки?

Картография эмоций обогащалась тем, что круг опрашиваемых участников был изначально выбран с широким диапазоном различий, чтобы проанализировать мнения разных возрастных групп, говорящих на разных языках, имеющих различное образование и принадлежащих к различным социально-экономическим слоям населения.

В опросе участвовали представители 14 стран (в алфавитном порядке): Австрия, Аргентина, Болгария, Великобритания, Германия, Греция, Израиль, Италия, Россия, США, Украина, Швейцария, Швеция, Эфиопия.

С территориальной точки зрения, опрос проводился в разных странах, в различных организациях и институтах, на различных мероприятиях, симпозиумах и международных конференциях, на концертах и лекциях, на досуге, в туристических поездках, а также в виртуальном пространстве Интернета. В частности, активное участие в эксперименте приняли:

члены Дома Учёных Хайфы и семинара Кфар Сабы имени Карла Штивельмана;

преподаватели, работники и студенты израильских вузов: Техниона, Тель-Авивского университета, Еврейского университета в Иерусалиме, Колледжа Западной Галилеи, Бар-

Иланского университета, Ариэльского университета, хайфского академического центра дизайна и педагогики Вицо;

врачи и пациенты нескольких израильских больничных касс;

участницы кружков Наамат (добровольная женская организация Израиля), слушатели лекторского общества МАРС (руководитель Слава Марголис) и международного центра MUZA (организатор Янина Хайкина); участники общественно социального проекта «*Maagalei Shefa*» (организатор Гиль Вайнер) и междисциплинарного научно-исследовательского общества «*Hamatará Emet*».

Также заполняли бланки участники международных симпозиумов по метрологии в Болгарии (Созополь, 2016 и 2107), Нобелевского конгресса в Тамбове (2017), международного конгресса Урания (Натания, 2016), двух израильских съездов «*Hamatará Emet*»: в Бар Илане и в Кфар Вradим (2016).

С энтузиазмом отозвались на предложение заполнить бланки участники международного семинара по проблемам воспитания и педагогики клинического психолога Бриджит Каштан (2016), семинара по вопросам альтернативных подходов в науке, организованного доктором Довом Янаем (Кейсария, 2016) и слушатели семинара по проблемам иудаизма профессора Йешиягу Ярницкого (2016).

При опросе участников принималась во внимание возможность того, что эмоциональное состояние опрашиваемых могло зависеть от конкретных событий данного дня и резко меняться в зависимости от настроений окружающих. Чтобы избежать влияния постоянных факторов окружающей среды, к потенциальным участникам обращались с просьбой заполнить бланки при кардинально различных обстоятельствах: в дни веселий или в дни траура, в дни лекций и семинаров, на работе или на досуге. Вовлечение в круг опрашиваемых пациентов клиник, отдыхающих на море в Эйлате и организованных туров в Испанию, разнообразило возрастные распределения, образование, профессии и интересы участников.

Возраст самого юного участника был 13 лет, а самому пожилому было на момент заполнения бланка 90 лет.

Единственным требованием к участникам было свободное владение тем языком, на котором они заполняли бланки. Подчёркивалось, что отвечать нужно на родном языке или на том, что кажется участнику наиболее точно определяющим его конкретную эмоцию.

Участникам предлагалось выбрать для заполнения предпочтительный для них язык, и на основе их выбора им вручался бланк, сформулированный на одном из трёх основных языков проекта (иврит, русский, английский). Время на ответы не ограничивалось, и по желанию участники могли прислать заполненные бланки по Интернету в удобные для них сроки. Помимо перечисления эмоций, испытуемые должны были заполнить точную дату рождения, а по желанию, и имя. Некоторым участникам было крайне важно, чтобы никто не узнал их возраст или личные предпочтения. Так как всем участникам гарантировалась полная анонимность, это снимало с них напряжение и избавляло от волнений.

Всего было собрано 1419 корректно заполненных бланков, из них 753 на иврите, 603 на русском, а остальные на английском, болгарском, немецком, французском и итальянском языках. В сборе данных принимали участие более 30 добровольных ассистентов проекта. Каждый ассистент получил одинаковые инструкции по тестированию и проведению разъяснительной беседы с потенциальными участниками.

Три типа ответов

По своей форме все ответы можно было сразу разделить на три типа. Первый относился к эмоциям, которые участники смогли назвать одним словом. Такие чувства, имеющие общепризнанные названия, в значительной степени отражают общие для данной языковой группы факторы. Для того, чтобы описать свои эмоции такого типа, участники использовали 389 различных терминов на русском языке, 315 на иврите и 110 слов на английском языке.

Второй тип ответов относился к явлениям, состояниям или переживаниям сугубо личного, индивидуального плана, и потому не имеющим чётких односложных названий. В итоге около 13% всех ответов не могли быть выражены одним словом, и вместо этого были сформулированы в одном или нескольких предложениях. Интересно, что наиболее многословными оказались представители Воздуха, у которых число предложений составляло 14,8% всех ответов, а наиболее краткими в названиях своих чувств стали представители Воды, у которых число предложений составляло 10,4% всех ответов.

Третий тип ответов отражал состояние замешательства у тех людей, которые редко анализировали свои чувства, не искали им конкретных названий или вовсе никогда не задумывались об их существовании. Оказалось, что более 0,6% всех участников были готовы признаться, что они вообще не испытывают никаких эмоций и не знают, что это такое. О них можно сказать, что это люди с так называемой алекситимией, т.е. обеднённой понятийной системой для эмоций, Больше половины из них принадлежали стихии Земли, а остальные – Воздуху. Не было ни одного представителя Огня или Воды, написавшего, что не знает, что такое «эмоции».

Несмотря на то, что большая часть участников смогла выполнить просьбу перечислить пять важнейших для них эмоций, многие участники сетовали на то, что затруднялись подыскать нужные слова, чтобы описать свои истинные эмоции. У некоторых словарный запас в сфере чувств был ограничен, так что они не могли назвать более одной или двух значимых для них эмоций. В итоге среднее количество ответов в бланках составило около 5.0 за счёт тех «эмоционально богатых» людей, которым пять эмоций казалось недостаточным, и они перечисляли вплоть до 12 различных базовых в их понимании чувств.

В крайних случаях часть опрошиваемых, узнав, что речь идёт о картографии эмоций, наотрез отказывалась участвовать в исследовании. Говоря о том, что эмоции никому не

нужны и никого не волнуют, они не соглашались даже ограничиться заполнением лишь даты рождения и уходили от эксперимента, оставаясь для исследователей «белыми пятнами» на карте эмоций. По данным *Картографии эмоций* невозможно достоверно оценить ни процент таких людей среди населения, ни того, к каким стихиям они относились.

В этой связи хотелось бы отметить, что, хотя на сегодняшний день явление алекситимии остаётся мало изученным, известно, что люди с алекситимией также обладают ограниченным словарём эмоций и испытывают трудности с запоминанием слов для эмоций. Разные исследования приводят разные проценты населения, страдающие в той или иной степени алекситимии, начиная с пяти процентов и кончая 23% населения, имеющих те или иные алекситимические черты.

Навязанные стереотипы или самостоятельный выбор слов

Одним из важных наблюдений во время проведения *Картографии эмоций* было неожиданное и удивительное для меня явление, о котором расскажу в этой главе. При первом знакомстве с поставленным перед ними вопросом большинство участников просило дать им возможность ответить по американской системе, т.е. выбрать наиболее подходящие для них ответы из заранее подготовленного списка. Убедившись в отсутствии такового, они переходили к просьбам привести им типичные примеры того, что такое «эмоции» или «душевные чувства». Не получив и такого пояснения, и услышав в ответ, что от участников требуется назвать собственными словами личные и сугубо субъективные переживания эмоций, многие хватались за последнюю возможность подсказки и с надеждой в голосе спрашивали: «Эмоции? Чувства? Вы имеете в виду радость, грусть, страх и тому подобное?»

В такие моменты у меня, как и у остальных ассистентов, создавалось впечатление, что все участники будут стандарт-

но перечислять одни и те же списки из пяти или шести базовых чувств Декарта или Пола Экмана, широко распространённых в Интернете. Но... Получив ещё раз ответ, что это исследование, а не экзамен, и что от участников ждут не «правильных ответов», а их личное мнение, участники почему-то не записывали в бланках только что ими самими названные стандартные чувства. Становясь полноценными творцами своих ответов, они зачастую отказывались от стереотипов и писали целые сочинения в попытке пояснить уникальные, ставшие единичными, названия или описания их личных базовых эмоций. Поразительно, что эти сложные конструкции в большей степени перекликались с ранее подмеченными «гормонами воображения» Башляра, нежели с бытующими в современной психологии «универсальными эмоциями». Более того, говоря словами одной из ассистентов исследования, при чтении тех анкет, в которых люди открыто указывали свои имена, создавалось впечатление, что они всего в пяти коротеньких ответах «по сути, описывали свой характер».¹⁸⁶ Создавалось впечатление, что элементарная просьба перечислить пять наиболее важных для участников эмоций, привела к тому, что каждый участник на самом деле воссоздавал свой портрет, а заодно и свойства той стихии, в которой родился.

Показательно также, что подобные наблюдения согласуются с недавними работами Фельдман Барретт, выявившими недостатки и несостоятельность методик, основанных на «навязанных» стереотипных ответах. Согласно её результатам, выходит, что во многих экспериментах сама методика постановки вопросов в рамках ограниченного выбора и пояснения испытуемым «базисных понятий» исключала возможность узнать, что на самом деле они чувствуют, скорее «обучая» испытуемых конкретным чувствам, чем выявляя их личные чувства.¹⁸⁷

---

¹⁸⁶ Д-р Е.Карикова, личная коммуникация.

¹⁸⁷ Фельдман Барретт.

Данная *Картография эмоций* избежала также многих проблем, связанных с желанием испытуемых «обучиться» правильным ответам и «угодить» экспериментаторам. На протяжении всего исследования ассистенты никоим образом не были в состоянии, ни сознательно, ни подсознательно, повлиять на ответы участников по двум причинам. Первая: ни я, ни мои ассистенты в момент проведения эксперимента не представляли себе, чего нам «следует» ожидать. Изначальной целью исследования было создание «картографии» – то есть реестра или каталога эмоций с их возможными взаимосвязями со стихиями. В течение всего сбора данных никто и представить себе не мог, что в сжатые сроки удастся получить количественный, статистически значимый результат.

Вторая причина не менее веская. Среди ассистентов были представители всех четырёх стихий, и у каждого из них были свои (порой уникальные) представления об эмоциях. В момент сбора информации ассистентам в подавляющем числе случаев не было известно, к какой стихии относится их собеседник. Более того, ассистенты не участвовали в дальнейшей статистической обработке данных, производимой независимыми экспертами. Иными словами, *Картография эмоций* проводилась по методике «двойного слепого метода» (double blind), исключавшей как невольные влияния экспериментаторов на испытуемых, так и их субъективные оценки при статистической обработке результатов эксперимента.

Базовые эмоции на основе *Картографии эмоций*

Уильям Джеймс {Козерог, Земля} пренебрегал классификацией эмоций, считая, что классификация и описание явлений являются низшими ступенями развития науки. С таким подходом не соглашался психолог Л.С.Выготский {Скорпион, Вода}, называя его обречённым на бесплодность. С Джеймсом не соглашается и современная метрология, принявшая необходимость признать значимость, по крайней ме-

ре, четырёхуровневой шкалы основоположника современной экспериментальной психологии Стэнли Смита Стивенса {Скорпион, Вода}, в которой на первом месте стоит номинальная шкала, соответствующая описательному этапу и классификации наблюдений.

Одним из первых попытался выделить названия основных эмоций Аристотель. В своей *Риторике* он обсуждал такие «страсти», как **гнев, любовь, страх, уверенность, стыд, благодарность, сожаление, негодование, зависть, соревнование, оскорбление, смущение, горе, раскаяние.**

С самого начала систематического изучения эмоций Декартом {Овен, Огонь} возникло желание создать список нескольких базовых чувств, свойственных всем людям. Самим Декартом было выделено шесть примитивных страстей, лежащих, по его мнению, в основе всех остальных чувств: **удивление, любовь, ненависть, желание, радость и печаль.**

Хотя Джеймс {Козерог, Земля} и слыл противником классификации, в его работах упоминались восемь базовых эмоций – **гнев, страх, любовь, ненависть, радость, печаль, стыд, гордость.** При этом у него отсутствовала та эмоция, которая у Декарта считалась не только первой, но и самой важной в его понимании эмоцией (**удивление**). Не было в списке Джеймса и центральной в теории Декарта страсти – **желания.**

Отсутствует **желание** и в списке современного американского психолога Пола Экмана {Водолей, Воздух}, исследовавшего связи между мимикой и эмоциями у представителей 21 различных культурных групп. Как и Декарт, Экман предполагал, что существуют лишь шесть базовых эмоций – **удивление, страх, гнев, радость, отвращение, печаль (грусть).** В отличие от Декарта и Джеймса, у Экмана отсутствовала в этом списке **любовь.**

Автор книги *Геополитика эмоций* французский политолог Доминик Моизи {Весы, Воздух} ограничился всего лишь тремя важнейшими в геополитике эмоциями – **страх, унижение, надежда.** (Забегая вперёд, отмечу, что **унижение** явля-

ется в *Картографии эмоций* особой, уникальной и не названной ни одним из 1419 участников опроса эмоцией).

Должна признаться, что с первых взглядов на заполненные бланки *Картографии эмоций* стало ясно, что невозможно реальные ответы людей распределить в рамках классификации таких ставших классическими списков. Подсказки пришли от более древних авторов.

Во-первых, в индийской культуре вопросам эмоций много внимания уделял один из величайших философов Кашмира Абхинавагупта (ок. 950-1020). Он изложил и дополнил древнюю теорию так называемых «*рас*» – эстетических, чувственных и эмоциональных переживаний. В рамках этой теории основной целью искусства считалось возбуждение в людях определённых *рас*, позволявших им восприятие своего собственного сознания и наводящих на размышления о духовных и нравственных вопросах. Всего в этой традиции насчитывается девять первичных изначальных элементарных эмоций:¹⁸⁸

Любовь или наслаждение (эстетика, красота, преданность, верность);

Смех или радость (юмор, веселье);

Удивление (любопытство, изумление, таинственность);

Спокойствие (умиротворение, расслабление, отдых);

Гнев (злость, раздражение, стресс);

Мужество (храбрость, смелость, героизм, настойчивость, гордость);

Горе (сострадание, жалость, сочувствие);

Страх (ужас, беспокойство, нервозность, тревога);

Отвращение (депрессия, неудовлетворённость, отчаяние).

В философии *рас* высшим достижением для человека считалось достижение им состояния **спокойствия**. Интересно, что эта эмоция отсутствует во всех ранее приведённых списках. Более того, по сравнению с девятью *расами* инду-

---

¹⁸⁸ Marchand P. *The Yoga of the Nine Emotions*. Rochester: Destiny Books, 2007.

изма, в списке Экмана не хватает также **любви и мужества**. Возможно, это происходит, потому что такие устойчивые чувства не обязательно сопровождаются особой мимикой.

Почти параллельно Абхинавагупте, много внимания вопросам, связанным с чувствами, уделял в иудаизме средневековый философ, поэт и учёный Авраам Ибн Эзра (1089-1164).

В отличие от Декарта, рассматривавшего человека как синтез двух элементов – души и тела – Ибн Эзра дополнительно к телу, рассматривал три типа души. В его понимании, низший тип души (вегетативный) расположен в печени, и он управляет физиологическими потребностями (питание и половое влечение). За ним следует животный тип души, расположенный в сердце, и от него исходит желание жить. Третий – высший тип души – расположен в мозгу, и от него зависят все чувства, эмоции и стремление к развитию. Согласно Ибн Эзре, у одних людей все три души сильны, а у других одни типы души доминируют над другими, более слабо развитыми. Соответственно, люди могут быть разделены на 27 разных типов эмоциональных проявлений. Более того, по мнению Ибн Эзры, роль Торы заключается в том, чтобы усилить функционирование высшего типа души и обучить её управлять телом. В противном случае, когда законы Торы не соблюдаются, тело автоматически начинает управлять душой.¹⁸⁹

В отличие от идеала **Спокойствия**, в иудаизме высшей степенью эмоционального проявления считается активное творческое состояние **Любви** к Творцу, сопровождающееся **Радостью**, как единственно приемлемым душевным настроением при богослужениях. У других исследователей появляется множество разных списков; всех нет смысла обсуждать, и не хватит места приводить. В данном исследовании важно подчеркнуть разницу между привычным составлением каталогов эмоций и нынешней *Картографией эмоций*. Во всех прошлых списках базовые чувства и эмоции перечислялись сами по се-

---

¹⁸⁹ Sela S. *Abraham Ibn Ezra and the Rise of Medieval Hebrew Science*. Leiden and Boston: Brill, 2003, pp.343-344.

бе, в отрыве от людей, у которых они возникают и вне связи со стихиями, которым они соответствуют. В *Картографии эмоций* это не так, ибо её цель – проверка той интенсивности, с которой разные эмоции, их группы, *расы* или категории проявляются в жизни представителей разных стихий. При этом методика выяснения этого вопроса использует один из наиболее распространённых и апробированных в психологии способов – метод анкетирования самонаблюдений.

Но перед этим основным этапом все же хотелось проверить, возможно ли из полученных ответов составить список базовых эмоций, характерных для всей нашей многоязыкой и разноликой группы исследуемых. В согласии с выводами предыдущих исследователей о том, что «понятия эмоций проще всего изучать с помощью слов для эмоций»,¹⁹⁰ были отдельно выделены те ответы испытуемых, которые отвечали пяти критериям:

- эта эмоция чётко называлась одним словом, что свидетельствовало о том, что она прочно укоренилась в сознании людей, говорящих на конкретном языке;
- на всех трёх основных языках *Картографии эмоций* название данной эмоции переводилось также одним словом;
- данная эмоция упоминалась хотя бы одним из участников на каждом из трёх основных языков исследования;
- данная эмоция не обязана быть реакцией на какие-то внешние стимулы, а может возникать «беспричинно», сама по себе, не будучи направленный ни на какой внешний объект;
- для того чтобы счесть эмоцию значимой и базовой, желательно, чтобы она была названа значительным числом людей. Было выбрано, чтобы её назвали в числе одной из самых важных своих эмоций не менее пяти процентов испытуемых, что в *Картографии эмоций* составляло не менее 70 человек.

В итоге появился следующий список из семи **базовых эмоций**, отвечавших всем этим требованиям:

---

¹⁹⁰ Фельдман Барретт.

Любовь – 63,2%
Радость – 44,9%
Счастье – 15,3%
Гнев – 12,7%
Грусть – 11,9%
Страх – 9,5%
Спокойствие – 8,8%

Пожалуй, самым интересным в этом перечне является то, что в отличие от большинства предложенных списков, на первых местах появляются слова «любовь», «радость» и «счастье». И это притом, что многие исследователи эмоций вообще не включают в свои списки «любовь», а «счастье» не появляется ни в одном из приведённых нами популярных списков базовых чувств!

Можно ли вообще считать эти состояния «эмоциями» или «чувствами»? Бытующий сегодня подход в научном мире был, например, сформулирован так: «Любовь (любопытство, голод и т.д.) – это эмоция до тех пор, пока люди соглашались, что её случаи выполняют функции эмоций».¹⁹¹ Если согласиться с таким подходом, то настало время относиться с большим вниманием и к «счастью» как к базовой эмоции. Более того, явное преобладание триады «любви», «радости» и «счастья» придаёт полученному списку эмоций качественно иную окраску, чем мрачность списка Аристотеля.

Для сравнения, хочу добавить, что понятие «интерес», отвечающее первым трём требованиям и названное Изардом {Весы, Воздух} и Томкинсом {Близнецы, Воздух} едва ли не самой важной эмоцией, назвали всего лишь около 2% участников. Причиной таких расхождений могло быть то, что участники экспериментов у Изарда были зачастую студентами вузов, изучавшие психологию. Как по возрасту, так и по образованию их трудно считать представительной выборкой.

---

¹⁹¹ Фельдман Барретт.

Подчеркнём ещё раз, что в отличие от списков Аристотеля, Декарта, Джеймса или Экмана, установленных самими мыслителями и учёными либо произвольно, либо на основе своего личного жизненного опыта, данный список получен статистическим опросом большой выборки, и потому отражает внутренний мир сборной многонациональной, многоязыкой и многоликой усреднённой группы людей.

Важно также добавить, что предложенный список был получен путём отбора тех ответов, которые были выражены односложно, т.е. одним словом. Так как никто из опрашиваемых не писал одно и то же слово дважды, то можно соотнести указанные в таблице проценты с числом людей, выбравших эти ответы, как одну из нескольких самых важных для них эмоций.

Остальные ответы испытуемых подтверждали и усиливали выводы недавно опубликованных наблюдений Фельдман Барретт о том, что: «Мы должны учесть, что слово для эмоции, например “гнев”, не относится к какой-то конкретной реакции с уникальным физическим “отпечатком”, а принадлежит к группе весьма разнообразных состояний, которые связаны с определёнными ситуациями. То, что мы в разговорной речи именуем эмоциями (гнев, страх, счастье...), лучше представлять как категории эмоций, поскольку каждая из них является совокупностью различных случаев».¹⁹²

Переход от частных случаев односложных понятий к анализу всех ответов в целом привёл к следующему этапу исследования, а именно к «категоризации» полученных ответов, т.е. группировки их в различные категории эмоций. Главным открытием при этом становится тот факт, что полученная топография распределения категорий эмоций по стихиям не является ни случайной, ни гомогенной по отношению к фактору времени рождения конкретных участников (тета-фактору).

---

¹⁹² Там же.

Общие замечания к переводам

В последующем анализе ответов *Картографии эмоций* все понятия приводятся в переводе на русский язык. Важно подчеркнуть, что зачастую каждый конкретный ответ, сформулированный на иврите или на английском, невозможно было однозначно перевести на русский. Это объясняется тем, что каждый язык несёт на себе отпечаток особых климатических и культурно-исторических особенностей, неуловимых для людей, выросших в другом окружении и говорящих на других языках. В данном исследовании, благодаря категоризации эмоций, удалось в большой степени преодолеть языковые барьеры. Нюансы и различия оттенков эмоций стирались при объединении целого ряда описаний чувств и ситуаций в большие группы или категории.

К примеру, распространённый английский глагол «like» в буквальном смысле не имеет аналога в русском языке. Обычно выражение «I like» переводится как «мне нравится»; при этом активное действие говорящего трансформируется в пассивную форму восприятия. Желая сохранить активность действия, переводчики на русский часто заменяют слово «like» на «love». Тогда, например, предложение «I like reading» переводится как «я люблю читать». Хотя смысл остаётся похожим, при такой формулировке стираются оттенки различий между словами «нравится» и «люблю».

При обработке данных в *Картографии эмоций* различие в интенсивности переживаний и реакций на разнообразие разных ситуаций, в которых проявляются соответствующие эмоции, стирались в рамках категоризации. В отличие от однозначно выраженной базовой эмоции «любви», которую явно этим словом назвало более половины участников опроса, в категории «любви» в той же степени учитывались всевозможные симпатии и предпочтения, без различий между «like» и «love».

Особо отмечу, что при цитировании конкретных ответов для иллюстрации смысловых различиях в свойствах стихий, переводы были максимально приближены к оригиналу, сохраняя как стиль испытуемых, так и смысл, вложенный в их слова.

Статистический анализ

Подобно индийским *расам* или кластерам и «гранулам» эмоций у Фельдман Барретт,¹⁹³ в *Картографии эмоций* сотни различных оттенков были разбиты на укрупнённые совокупности однотипных переживаний, так что в итоге образовалось 26 категорий эмоций, а именно (в алфавитном порядке): Благодарность, Вера, Взаимоотношения, Гнев, Грусть, Желание, Интеллект, Любовь, Мораль, Мужество, Общительность, Окраска, Отвращение, Поведение и черты характера, Преданность, Радость, Сострадание, Спокойствие, Стимулы, Страх, Счастье, Творчество, Уверенность, Удивление, Физические ощущения, Эстетика.

Те немногие ответы, которые не укладывались однозначно ни в одну из представленных выше категорий, были объединены в 27-ую категорию, названную Разное.

Анализ полученных данных проводился в три стадии.

На первом этапе все участники опроса разбивались на четыре группы стихий соответственно их датам рождения. В табл.1 показаны соответствующие числа.

Таблица 1. Распределение числа участников по стихиям

Стихия	Огонь	Земля	Воздух	Вода
Число участников	357	327	360	375

Такое распределение участников по стихиям, при котором в группе представителей Земли оказалось на 14,6%

¹⁹³ Фельдман Барретт.

меньше ответивших, чем в группе Воды, соответствует качественным оценкам, описанным в предыдущих главах, по которым в вопросе чувств наибольшую активность могут проявить представители Воды, а наименьший интерес в подобном исследовании будет у представителей Земли. Подчеркнём ещё раз, что данное наблюдение является лишь **качественным** результатом, способным указать на определённые тенденции или наметить пути дальнейших исследований, но само по себе оно не может считаться статистически значимым результатом. Проверка значимости результатов была в дальнейшем проделана при помощи компьютерной обработки данных.

Для каждой из образовавшихся четырёх групп составлялась таблица, в которую для каждого участника соответствующей группы заносилось число его ответов, попавших в каждую из 27 категорий эмоций. Если участник не упоминал в своих ответах какую-либо категорию, то в столбце соответствующей категории напротив его порядкового номера выставлялся ноль. Полученные четыре таблицы послужили основой для последующих статистических обчётов.

На второй стадии для обработки полученных данных был применён однофакторный дисперсионный анализ *ANOVA* (one-way *ANOVA* test).¹⁹⁴

Этот метод математической статистики был разработан в 1920 году Рональдом Фишером {Водолей, Воздух}, родившимся в час Феникса. Уже много десятилетий этот анализ признаётся наиболее надёжным способом при исследовании статистической значимости различия между средними значениями нескольких выборок различной величины. В *Картографии эмоций* исследуемым фактором (независимой переменной) была принадлежность представителей каждой группы к конкретной стихии. Этот фактор, отражающий группо-

---

¹⁹⁴ *ANOVA* – от англ. ANalysis Of VAriance. См., например: Heiman G.W. *Research Methods in Statistics*. 2002; Шеффе Г. *Дисперсионный анализ* / пер. с англ. – М., 1963.

вую принадлежность, считается номинативным и измеряется по шкале наименований. В конкретном случае он имеет четыре градации (или уровня) – это четыре стихии, Огонь, Земля, Воздух, Вода. Все ответы, относящиеся к каждой из 27 категорий и данные представителями одной стихии, относятся к внутригрупповым. Все ответы, относящиеся к каждой из 27 категорий и данные представителями разных стихий, считаются межгрупповыми.

В принципе, однофакторный дисперсионный анализ *ANOVA* проверяет нулевую гипотезу о том, что все средние значения, полученные в эксперименте, одинаковы для всех исследуемых групп. Проверка значимости в дисперсионном анализе основана на сравнении компоненты дисперсии, обусловленной межгрупповым разбросом и компоненты дисперсии, обусловленной внутригрупповым разбросом.

Когда дисперсия (сумма квадратов), вычисленная на основе общей изменчивости (относительно общего среднего), значительно превышает дисперсию, связанную с внутригрупповой изменчивостью, делается вывод о существенной разнице между средними значениями. Иными словами, в таком случае нарушается нулевая гипотеза об одинаковости рассматриваемых групп, то есть межгрупповая изменчивость объясняется принадлежностью к разным группам и свидетельствует о том, что эти группы обладают разными средними значениями.

При обработке результатов *Картографии эмоций* для каждой из 27 категорий подсчитывалось как число участников каждой группы, не выбравших эту категорию (число нулей), так и общее число ответов в каждой группе, относящихся к данной категории. Последующий анализ результатов был основан на расчёте статистики Фишера (так называемой F-статистики), представляющей собой отношение межгрупповой и внутригрупповой дисперсий.

Итоговым результатом стал факт того, что как минимум в пяти категориях (**Интеллект, Желание, Страх, Мужество и Стимулы**) было выявлено значительное нарушение нулевой гипотезы.

На третьем этапе рассматривалась вероятность того, что в пяти из 27 категорий выявлено нарушение нулевой гипотезы. При этом проведённая *Картография эмоций* рассматривалась как биномиальный эксперимент, повторяемый 27 раз с вероятностью успеха (т. е. отклонения от нарушения нулевой гипотезы в каждой из пяти категорий), меньшей, чем общепринятое Р-значение (англ. *P-value*), равное 0,05. Для данного эксперимента вероятность получения пяти положительных результатов (т. е. выявления значительного отклонения) равна приблизительно 0,008, что значительно меньше, чем 0,05. Иными словами, при таком распределении ответов, невозможно считать случайным распределение участников *Картографии эмоций* по четырём группам, и можно с большой степенью уверенности говорить о различимости представителей четырёх стихий.

С количественной точки зрения, сам факт подтверждения различимости эмоциональных предпочтений представителями четырёх стихий, можно назвать успешным завершением *Картографии эмоций* и первым экспериментальным, хотя и косвенным, свидетельством в пользу гипотезы существования стихий.

При этом не менее значимым результатом *Картографии эмоций* становятся и её качественный аспект, связанный с новым пониманием того, **какие именно** чувства особенно важны и присущи для представителей каждой стихии. Отметим, что такой подход сближает это исследование, например, с двухфакторной теорией эмоций Шехтера, подчёркивавшей значение не только количественных показателей физиологического возбуждения, но и качественного осознания различий в компонентах чувств.

Статистика бесспорно важна, но Аристотель в своей *Риторике* писал, что «Прекраснее то, что есть только в одном человеке, потому что такие вещи возбуждают более внимания». В последующем кратком качественном анализе будут приведены самые яркие ответы представителей четырёх стихий, вне зависимости от того, к какой категории они относи-

лись. Затем, в коротких параграфах, посвящённых каждой из 27 категорий и расположенных в алфавитном порядке, будут приведены самые яркие ответы участников, характеризующие эти категории в свете соответствующих стихий. Вдобавок, в этих параграфах будут приведены дополнительные количественные тенденции, приближающиеся к статистической значимости, но требующие более широкомасштабных дополнительных проверок для окончательных выводов.

Первичный качественный анализ

Земля

Ответы представителей этой стихии либо выражали замешательство отвечавших по отношению к вопросу о чувствах, либо свидетельствовали о материальности и конкретизации их понятий:

- Не знаю. Нет ответа (Козерог);
- Ощущение физического здоровья (своего) (Телец);
- Хорошая работа или хорошие люди (Дева);
- Это философский вопрос. На него сложно ответить.

Можно думать годами (Козерог);

- Заполненная пустота (Телец);
- Заполненности (Козерог);
- Работа (Козерог);
- Занятость (Дева);
- Фундамент нашего бытия – внеземные цивилизации;
- Фундамент моих чувств – одиночество;
- Всё зависит от ситуации (Дева);
- Люблю готовить для тех, кого люблю (Телец);
- Инстинкт самосохранения (Телец).

Огонь

В ответах представителей этой стихии выделялись понятия, связанные с желаниями, энергией, движущей силой, абстрактными понятиями:

- Энергия жизни (Стрелец);
- Желание (Овен);
- Жажда власти, вкрадчивого давления на души людей (Лев);
- Жажда денег (Лев);
- Мании: величия, преследования, графомания, и др. и пр. (Лев);
- Постоянная нехватка времени. Невозможность осуществить задуманное (Овен);
- Отстранённость (чувство наблюдателя) (Лев);
- Система знаков (Овен);
- Чувство лёгкости бытия (Овен).

Вода

По словам одного из представителей Воды, эмоции – это «нормальные чувства» {Рак}. Это выражение можно понять лучше в свете высказывания Эйнштейна {Рыбы, Вода, Нобель}, что рыба не может понять ту воду, в которой она находится.

- Душевное тепло в груди (Рыбы);
- Откровение (Рыбы);
- Любовь к мудрости (Рыбы);
- Радость света, появляющаяся почти всегда (Рыбы);
- Расположенность к людям (Рак);
- Восхищение космическим интеллектом (Рыбы);
- Вера (Рак, Скорпион, Рыбы);
- Возлюби ближнего как самого себя (Скорпион);
- Сорадость (Рак).

Воздух

Поэт Максимилиан Волошин {Близнецы, Воздух} назвал свой сборник стихов *Жизнь как бесконечное познание*. Характерно, что для представителей этой стихии зачастую познание эмоций превалирует над желанием испытать или пережить их. Зачастую их первой реакцией при прочтении бланка было: «Понятия не имею, что такое душевные чувства» {Водолей}. После долгих размышлений многие их ответы описывали не сами эмоции, а абстрактные аспекты сознания людей. Это выражается в их уникальных и многословных определениях основных эмоций:

- Не получается. Задуматься пришлось (не только над тем, что есть чувство, но и над тем, что такое «важно»), но осознать не получилось {Водолей};
  - Физическая и душевная осознанность (Близнецы);
  - Мышление (Близнецы);
  - Вдумчивость (Весы);
  - Познание боли, грусти, отчаяния (Близнецы);
  - Познание радости, сочувствия, единства (Близнецы);
  - Познание спутанности, неизвестности, страха (Близнецы);
  - Познание дружбы, любви, симпатии (Близнецы);
  - Познание себя (Близнецы);
  - Внутренний восторг, когда вдруг понял суть какой-либо идеи (Водолей);
  - Раздражение непонимания чего-либо (Весы);
  - Уравновешенность при подходе к пониманию условий возникновения проблем (Водолей);
  - Целостность, т.е. ментальный перфекционизм (Водолей);
  - Интеллектуальный интерес (Водолей);
  - Переживание, связанное с воспоминаниями (Водолей).

27 категорий эмоций

1. Благодарность

«Я начну с того слова, которое произносят все люди с тех пор, как человек стал человеком: благодарю. Это слово есть во всех языках. И во всех языках сложна гамма его значений», – такими словами начал свою Нобелевскую лекцию Октавио Пас {Овен, Огонь, Нобель}.¹⁹⁵

Несмотря на то, что участники *Картографии эмоций* на всех языках выделили это чувство, и около 3% участников сумели назвать его односложно, оно не вошло в список базовых эмоций из-за несоответствия пятому критерию – требованию быть названным более чем 5% участников. Такая малая выборка не позволяла сделать количественные выводы о различиях между стихиями. В таком случае, именно качественные различия уникальных формулировок ответов могут дополнить то, что невозможно охарактеризовать числами.

- Благодарность за моё здоровье и за все, что у меня есть {Телец, Земля};
- Благодарность за хорошее отношение ко мне {Близнецы, Воздух}.

Как видно, представители Земли благодарят за материальные ценности, а Воздуха – за «отношение». То, что в главе об отношении философов к их пониманию времени, могло показаться абстрактными размышлениями, неожиданно проявляется в повседневных реалиях «обычных» людей.

2. Вера

בבית אלוהים, נהלך ברגש

В Обители Творца ступать будем с Чувством.

(תהילים נה, Псалмы: 54).

«Я верю и в реальность мира разума, или духа, и в реальность материального мира. Верю я и в то, что в процессах био-

¹⁹⁵ Октавио Пас. *Освящение мига*. Нобелевская лекция 1990 г., с.19.

логической эволюции есть некий Замысел, который, в конечном счёте, привёл к появлению нас – существ, обладающих самосознанием и неповторимой личностью, способных размышлять над величием и тайнами природы и пытаться постичь их», – так верил выдающийся австралийский нейрофизиолог сэр Джон Кэрю Экклс {Водолей, Воздух, Нобель}.¹⁹⁶

Слово «вера» существует во всех языках, но выбрали его в качестве своего основного чувства только представители двух языков – иврита и русского. Так как к категории **Веры** относятся ответы малого числа людей, составлявших около 1,6% участников, очевидно, что число англоязычных участников было недостаточным для выявления тех, кому это чувство особенно близко.

Хотя наблюдаемое преобладание этой категории у представителей Воды приближалось к статистически значимому отклонению, из-за малости числа ответивших пока невозможно сделать окончательный вывод.

Говоря о выявлении качественных тенденций, которые могли бы указать на возможные направления дальнейших исследований, хочу сделать небольшое отступление и описать, как, помимо выполнения громоздких статистических обчётов, проводившихся при помощи компьютерных программ, для каждой категории производились дополнительные приблизительные оценки различия характерных для каждой из четырёх стихий чувств.

Для таких грубых оценок был введён **Показатель эмоциональной интенсивности: PEI (X, Y) (Parameter of Emotional Intensity)**. Для каждой категории по отношению к каждой стихии он определён как количество ответов N, относящихся к данной категории X, разделённое на количество участников, рождённых в конкретной стихии Y.

Так, например, PEI (Вера, Вода) – это число ответов в категории «Вера», данное рождёнными в стихии Воды, разделённое на число участников, рождённых в стихии Воды.

---

¹⁹⁶ Eccles J. *The human mystery*. Berlin: Springer, 1979, p.9.

В принципе, PEI (X, Y) растёт как в случае роста числа участников, выбравших категорию X, так и в случае увеличения числа ответов из категории X в бланках этих участников. В итоге с точки зрения оценки интенсивности проявления конкретной категории эмоций X, можно считать PEI (X, Y) оценочной характеристикой частоты и силы её проявления, своего рода «оценочной функцией» («fitness function»). Подразумевается, что чем выше значение PEI (X, Y), тем ощутимее категория X проявляется в стихии Y.

В том случае, когда

$$PEI(X1, Y1) = PEI(X1, Y2) = PEI(X1, Y3) = PEI(X1, Y4)$$

невозможно различить проявления категории X1 в различных стихиях, и потому в таком случае вряд ли возможно отличить представителей разных стихий по их отношению к данной категории.

Чем выше отношение $PEI(X1, Y1) / PEI(X1, Y2)$, тем больше шансов, что представители стихий Y1 и Y2 могут быть статистически различимы. Например, для всех статистически значимых категорий, выявленных дисперсионным анализом *ANOVA*, значения отношений

$$PEI(X1, Y1) / PEI(X1, Y2)$$

варьировались в пределах между 2 и 4.

Конкретно, в случае категории **Веры**:

$$PEI(\text{Вера, Вода}) / PEI(\text{Вера, Земля}) > 8.$$

Это очень большая разница, но подчёркиваю ещё раз, что для получения однозначных количественных результатов понадобится более широкомасштабное исследование с большим числом участников.

В заключение этого параграфа приведём для примера три оригинальных ответа:

- Наивность: верю без аргументации {Лев, Огонь};
- Вера в будущее {Весы, Воздух};
- Вера в Творца Мира и упование на него {Рыбы, Вода}.

3. Взаимоотношения и отношение к людям

Останься прост, беседуя с царями,
 Останься честен, говоря с толпой.
 Будь прям и твёрд с врагами и друзьями,
 Пусть все в свой час считаются с тобой.

Редьярд Киплинг {Козерог, Земля, Нобель}

Лев Толстой {Дева, Земля} полагал, что «уважение выдумали для того, чтобы скрывать пустое место, где должна быть любовь».¹⁹⁷ Это не мешает тому, что около 30% всех опрошенных включили в списки своих самых важных эмоций не только уважение, но и целый ряд других типов отношений и взаимоотношений между людьми, которые, по мнению специалистов, вряд ли бы были отнесены к разряду чувств и эмоций. В итоге эту категорию нельзя отнести к базовым чувствам, потому что не было в ней того единственного ключевого слова, которое бы для всех участников говорило об одинаковом переживании. Приведу несколько характерных примеров, относящихся к этой категории;

- Честные отношения {Дева, Земля};
- Отношения между людьми {Овен, Огонь};
- Уважаю умных и творческих людей {Козерог, Земля};
- Человечность отношений {Рыбы, Вода};
- Расположение к [людям] {Близнецы, Воздух}.

Похоже, что многим людям сложно отличать чувства от причин, вызывающих их. Естественно, что разные типы взаимоотношений между людьми могут сопровождаться различными чувствами. Оправданно ли называть сами эти отношения эмоциями?

Но как бы ни назывались отношения между людьми, приходится соглашаться с Джоном Стейнбеком {Рыбы, Вода, Нобель}, что ежедневно в мире завязываются отношения между людьми, «без чего не может существовать ни один мир».¹⁹⁸

¹⁹⁷ Толстой Л. *Анна Каренина*.

¹⁹⁸ Стейнбек Д. *Гроздь гнева*.

4. Гнев

В душах людей наливаются и зреют гроздья гнева – тяжёлые гроздья, и дозревать им теперь уже недолго.

Джон Стейнбек
{Рыбы, Вода, Нобель}

Гнев – это одна из самых сильных эмоций, которую способен испытывать человек. Как было указано ранее, в списке полученных базовых эмоций он занимает четвёртое место, с тем, что одним и тем же словом его назвали более 12,7% участников исследования. Один из участников, родившийся в Воздухе, признался, что для него – это самая «негативная» эмоция, ибо совладать с нею он не в силах.

Важно заметить, что в отличие от односложных названий при определении базовых эмоций, в соответствующие им категории вошли многие понятия, отличающиеся по интенсивности переживания, его длительности и характеру проявления. Так, к категории **Гнева** отнесены всевозможные проявления стресса, раздражительности, злости.

Но является ли гнев всегда и для всех «негативной» эмоцией? Далеко не очевидно. Например, Тютчев {Стрелец, Огонь} восторженно восклицал: «Люблю сей божий гнев!» Возможно, это не случайно, так как, если в стихии Воздуха около 15% отвечавших выбрали эту категорию хотя бы в одном из ответов, то в стихии Огня их число превысило 18%.

$$PEI(\text{Гнев, Огонь}) / PEI(\text{Гнев, Воздух}) = 1,22$$

Примеры единичных ответов, относящихся к этой категории:

- Расстройство по поводу тупости учеников {Водолей, Воздух};
- Чувство раздражения перед хамством {Овен, Огонь};
- Против насилия {Скорпион, Вода};
- Злоба {Телец, Земля}.

5. Грусть (Печаль)

Печаль и радость
для неё [Души] не разные чувства.
Только их сочетание
держит её [Душу] при нас.

*Вислава Шимборская
{Рак, Вода, Нобель}¹⁹⁹*

Грусть или печаль знакома большинству людей. Выраженная одним словом, «грусть» была выбрана 11,9% участников, заняв пятое место по распространённости среди базовых эмоций.

В целом эту категорию хотя бы в одном из ответов выбрало более 19% участников опроса, притом, что для Воды это число возросло до 23% участников, а для Огня упало до 16,8%.

$PEI(\text{Грусть, Вода}) / PEI(\text{Грусть, Огонь}) = 1,36$

При более детальном рассмотрении возникло предложение, что в будущем было бы желательно провести дополнительные опросы для разделения беспричинной грусти и тоски от конкретных переживаний скорби или горя потерь.

Примеры единичных ответов, относящихся к этой категории:

- Меланхолия {Козерог, Земля};
- Тоска по чему-то очень любимому {Скорпион, Вода}.

6. Желание

Историк и писатель Теодор Моммзен {Стрелец, Огонь, Нобель} видел в страстях самую могущественную движущую силу истории. Писатель Анатолий Франс {Овен, Огонь, Нобель} ставил желания превыше симпатий, уважения, дружбы и даже любви. Он полагал, что «истинная любовь не нужда-

¹⁹⁹ Душа: пер. Асара Эппеля.

ется ни в симпатии, ни в уважении, ни в дружбе; она живёт желанием и питается обманом. Истинно любят только то, чего не знают».

В противовес им поэт Михаил Лермонтов {Весы, Воздух} принижал значимость желаний перед силой разумного слова:

Желанья!.. что пользы напрасно и вечно желать?

...

Что страсти? – ведь рано иль поздно их сладкий недуг

Исчезнет при слове рассудка;

Являются ли желания эмоциями и чувствами или только нашей мотивацией и движущей силой? И можно ли объяснить при помощи *Картографии эмоций* разницу во взглядах Лермонтова и Моммзена с Франсом?

Как односложное понятие, желание не вошло в список базовых эмоций, но по общему количеству ответов, категория **Желания** близка к **Грусти**. При этом представители разных стихий по-разному относятся к этой категории: её выбрали хотя бы в одном из своих ответов около 25% представителей Огня, но лишь 10,5% представителей Воздуха, что отразилось и в обсчётах теста *ANOVA*, подтвердивших статистическую значимость таких различий.

$PEI(\text{Желание, Огонь}) / PEI(\text{Желание, Воздух}) = 2,36$

Интересно, что ассоциация желаний и страстей с Огнём ярко отражается во многих повседневных метафорах. Нам привычно говорить о том, как нас сжигает огонь желаний, или увлекает пылкость страстных натур. Этому мы пытаемся противопоставить холодную трезвость ума, или просим подышать воздухом, чтобы охладить безумный пыл и жар страстей.

Примеры единичных ответов, относящихся к этой категории:

- Желание избавиться от чувств {Лев, Огонь};
- Интеллигентность (желание усовершенствоваться) {Овен, Огонь};

- Страстное желание {Овен, Огонь};
- Мотивация {Дева, Земля};
- Вожделение {Козерог, Земля};
- Желание познать всех и всё {Весы, Воздух};
- Желание улыбнуться {Лев, Огонь};
- Желание дать другому {Рыбы, Вода}.

7. Интеллект

Ранее уже упоминалось, что сэр Джон Кэрью Экклс {Водолей, Воздух, Нобель} верил в реальность разума. Теперь мы увидим, как разум и интеллект приводили его же к Вере: «Задумываясь над той реальностью, которую я познаю на своём опыте, я вижу, что, прежде всего, мой опыт заключается в самосознании – ощущении собственного бытия, которое, я считаю, сотворено Богом».²⁰⁰

В целом процент участников, выбравших категорию **Интеллекта**, не сильно отличается от предыдущих трёх категорий, но распределение между стихиями было ещё более контрастным. Если у представителей Воздуха более чем 35% участников хотя бы в одном из ответов указали на **Интеллект**, то у представителей Огня это число снизилось до 11,7%.

$PEI(\text{Интеллект, Воздух}) / PEI(\text{Интеллект, Огонь}) = 3,1$

Более того, тест *ANOVA* подтвердил, что это отклонение не может быть случайным, а является статистически значимым.

Интересно, что, несмотря на бытующее мнение, что эмоции не могут вызываться волевыми произвольными усилиями, Изард {Весы, Воздух} писал, что эмоции могут быть вызваны фантазиями, воспоминаниями и представлениями {Весы, Воздух}. Такое его мнение соответствует тому, что в *Картографии эмоций* представителям Воздуха, действительно, свойственно не столько переживать сами эмоции или чув-

²⁰⁰ Eccles J. *Evolution of the Brain: Creation of the Self*, Rutledge, New York, 1991, p.237.

ства, сколько думать и фантазировать о них, тем самым подменяя понятия «эмоций» и «чувств» понятиями «сознания» и «суждений». Иными словами, им свойственно подменять чувства мыслями о чувстве или их образами, а эмоции отождествлять с когнитивными процессами.

Примеры единичных названий чувств, относящихся к этой категории:

- Познание эмоций {Близнецы, Воздух};
- Познание нового, неизведанного, дающее пищу к размышлениям и открытия новых, неизвестных для меня вещей {Водолей, Воздух};
- Осознание собственной значимости {Водолей, Воздух};
- Осознание своих успехов {Весы, Воздух};
- Интеллектуальный интерес {Водолей, Воздух};
- Умение строить планы на будущее {Близнецы, Воздух};
- Ментальная усталость после учёбы {Лев, Огонь};
- Сообразительность (не путать с умом) {Козерог, Земля};
- Предвидение последствий действий {Скорпион, Вода};
- Мудрость и глубина взглядов на жизнь {Весы, Воздух}.

8. Любовь

Альбер Камю {Скорпион, Вода, Нобель} уверял: «В жизни должна быть любовь – одна великая любовь за всю жизнь, это оправдывает беспричинные приступы отчаяния, которым мы подвержены».

Изард {Весы, Воздух} писал, что в сфере эмоций любовь – одно из сильнейших, если не самое сильное, чувство. И, тем не менее, в своей *Психологии эмоций* он подчёркивал: «Любовь – самое таинственное явление из всех, которые мы рассматривали в этой книге, посвящённой эмоциям».

Напомню, что в списке базовых эмоций односложное понятие Любовь лидирует с огромным отрывом от всех других чувств.

Как и в других категориях *Картографии эмоций*, категория **Любви** объединяет совокупность различных переживаний. Для некоторых людей важны её физические и чувственные аспекты, другим важна романтика, а третьи подменяют любовь интересом к чему-то или симпатией к кому-то. В древности, например, у греков вообще отсутствовало единое понятие «любовь». У них существовали по отдельности *агапэ* (универсальная любовь), *филия* (любовь к друзьям), *эрос* (половое влечение) и *сторге* (любовь к детям). Для многих участников нынешнего опроса было естественным, что «любовь к чтению книг» или «любовь к слушанию музыки» – это различные эмоции, но в процессе категоризации их ответы попадали в единую категорию **Любви**.

В целом категорию **Любви** выбрало около 75% участников, при минимальном разбросе между стихиями.

РЕИ (Любовь, Огонь) / РЕИ (Любовь, Воздух) = 1,08

Хотя такой разброс свидетельствует о том, что все стихии в равной степени нуждаются в Любви и ценят её, на примерах единичных названий «чувств», относящихся к этой категории можно увидеть, как по-разному представители разных стихий воспринимают это чувство:

- Любовь в самом общем смысле слова {Весы, Воздух};
- Люблю весну и обновление природы {Козерог, Земля};
- Любовь к животным (кроме акул, крокодилов и крыс) {Рак, Вода};
- Любовь к жизни {Рыбы, Вода};
- Люблю семью, страну и учиться {Телец, Земля};
- Симпатия к умным и интересным людям {Стрелец, Огонь};
- Любовь к природе и к людям {Лев, Огонь};
- Люблю готовить для тех, кого люблю {Телец, Земля};
- Чувство любви к другу {Близнецы, Воздух};
- Любовь гармонии полёта {Скорпион, Вода}.

9. Мораль

Мне море нужно, потому что учить
То ль музыке, то ль совести – не знаю.
Пабло Неруда {Рак, Вода, Нобель}

Эрнест Хемингуэй {Рак, Вода, Нобель} отождествлял мораль с чувствами, уверяя: «Для меня морально лишь то, после чего вы чувствуете себя хорошо, и аморально то, после чего вы чувствуете себя плохо».²⁰¹

Такое отношение вполне соответствует взглядам психолога Выготского {Скорпион, Вода}, для которого наиболее достойными тонкими чувствами были справедливость и великодушие.

В среднем, с тем, что моральные ценности относятся к чувствам, были солидарны с Выготским порядка 8% участников. Больше всех ценили мораль представители Воды (около 11%), менее всего – представители Земли (около 7,3%).

$PEI(\text{Мораль, Вода}) / PEI(\text{Мораль, Земля}) = 1,49$

Как и в случае с Верой, преобладание Воды может указывать на определённые тенденции, но для их проверки нужны более широкомасштабные эксперименты.

Примеры единичных названий чувств, относящихся к этой категории:

- Чувство гражданского долга {Водолей, Воздух};
- Незыблемость семьи и любви {Дева, Земля};
- Чувство выполненного долга {Рак, Вода};
- Индифферентность как пребывание в нейтральном моральном состоянии {Лев, Огонь}.

²⁰¹ Hemingway E. *Death in the Afternoon*, ch.1.

10. Мужество (отвага, гордость)

Рабиндранат Тагор {Телец, Земля, Нобель} писал: «Индиец, ты гордость свою не продашь».²⁰² В этом он во многом выражал характер одной из традиционных девяти *рас* индийской философии, включавшей в себя такие понятия как героизм, храбрость, смелость, настойчивость, гордость.

В среднем к этой категории относятся ответы около 16% участников, но их распределение по стихиям неоднородно. Число представителей Земли, относящих **Мужество** к чувствам, почти в два раза больше, чем представителей Воды.

$PEI(\text{Мужество, Земля}) / PEI(\text{Мужество, Вода}) = 1,9$

Такое распределение подтверждается и точным статистическим тестом *ANOVA*, который привёл к статистически значимым результатам.

Как и ранее, примеры единичных названий чувств, относящихся к этой категории, помогут подчеркнуть, что разные люди могут гордиться разным и что гордость гордости разнь:

- Гордость за близких {Рак, Вода};
- Не сдаваться перед трудностями {Козерог, Земля};
- Умение преодолевать себя {Весы, Вода}.

11. Общительность – социальное чувство

Известный психолог Альфред Адлер {Водолей, Воздух} утверждал, что только люди с развитым социальным чувством вправе решать проблемы, встающие перед человечеством.²⁰³

В среднем около 15% участников назвали хотя бы один ответ, относившийся к этой категории. При этом наблюдалось незначительное преобладание в общительности у стихии Огня и Воздуха по сравнению с Землёй и Водой, но оно не доросло до статистической значимости.

²⁰² Пер. Вероника Тушнова.

²⁰³ Цит. по: Изард.

РЕИ (Общительность, Огонь) / РЕИ (Общительность, Земля) = 1,43

Примеры единичных названий чувств, относящихся к этой категории:

- Способность общаться {Овен, Огонь};
- Искра общности – партнёрство {Лев, Огонь};
- Общение с людьми и природой {Близнецы, Воздух};
- Принятие (со стороны других людей) {Близнецы, Воздух};
- Психологическая гармония с [людьми] {Близнецы, Воздух};
- Социальное чувство {Рыбы, Вода};
- Чувство обратное одиночеству {Дева, Земля};
- Гармоничность общения {Рак, Вода};
- Отношение моё к людям {Весы, Воздух};
- Взаимосвязь и взаимоотношения {Весы, Воздух}.

12. Окраска (оттенки)

Порядка 16% отвечавших не разделяли сами эмоции от их окраски, интенсивности или оттенков. Для них такие понятия как теплота, холод, свет или цвет служили адекватными названиями эмоций. Многие из них писали о «переживаниях» или тенденции «расчувствоваться», не называя при этом никакого конкретного чувства. Разброс между стихиями был относительно невелик, с лёгким преобладанием Огня и отставанием Земли.

РЕИ (Окраска, Огонь) / РЕИ (Окраска, Земля) = 1,33

Примеры единичных названий чувств, относящихся к этой категории:

- Душевные эмоции {Рак, Вода};
- Яркость {Овен, Огонь};
- Светлость {Весы, Воздух};
- Эмоциональный подъем {Дева, Земля};

- Тонкость восприятия {Рыбы, Вода};
- Тепло любви {Стрелец, Огонь};
- Чувство {Дева, Земля}.

13. Отвращение

Человеконенавистничество — это плевок в зеркало.

Джордж Бернард Шоу

{Лев, Огонь, Нобель}

Следуя принципам объединения чувств в индийские *расы*, в эту категорию был объединён широкий диапазон: неприязни, отторжения, вины, самообвинения, стыда, недовольства действиями себя или других, разочарования, различных форм страдания, апатии, презрения, ненависти, осуждения, отверженности, изоляции, отчаяния, депрессии.

Фактически, в эту категорию были включены почти все сильные чувства неприязни и ненависти, связанные у людей с отторжением других или недовольством собой.

Около 15% участников хотя бы раз выбрали эту категорию в одном из своих ответов, при этом количественный разброс между стихиями практически отсутствовал. Максимальный разброс между стихиями был:

РЕИ (Отвращение, Огонь) / РЕИ (Отвращение, Земля) = 1,08

Примеры единичных названий чувств, относящихся к этой категории:

- Презрение к окружающим врагам {Близнецы, Воздух};
- Отвращение к вранью {Рак, Вода};
- Очень не люблю хамство {Близнецы, Воздух};
- Брезгливость {Козерог, Земля};
- Отвращение (лгуны, дураки и т.п.) {Лев, Огонь};
- Опустошённость {Дева, Земля}.

14. Поведение и черты характера

Люди живут поступками, а не идеями

Анатоль Франс

{Овен, Огонь, Нобель}

Около трети всех участников *Картографии эмоций* предпочли зачислить в эмоции не свои сиюминутные эмоции или глубокие чувства, а те черты личности, которые относятся к устойчивому характеру и формируют их типичное поведение и привычки.

К этой категории относятся различные черты характера или типы поведения, а не те психические состояния или чувства, которые они в принципе могут вызвать. Отметим, например, что «исполнительность», «ответственность» или «эмоциональность», характеризующие долгосрочные свойства людей, при разных обстоятельствах и при разной интенсивности проявления могут вызывать различные положительные или отрицательные реакции как у самого человека, так и у его окружения. Порой их могут ценить, а порой отвергать; кого-то они привлекают, а кого-то отталкивают.

Точно так же, исконно «поведение» включает в себя, помимо чувств, активные действия (вербальные или физические). Этим оно отличается от более тонких эмоций, которые могут служить поводом или мотивацией к поведению, но никак не могут быть приравнены к самому поведению.

Несмотря на подобные мнения специалистов, подход в *Картографии эмоций* оставался верным изначальному принципиальному решению причислять к «эмоциям» всё то, что так называлось участниками, которые в этом эксперименте играли роль «экспертов своих чувств».

Количественный разброс между стихиями проявлялся наиболее заметно между Землёй (36,4%) и Воздухом (26,9%). Максимальный разброс между стихиями был:

PEI (Поведение, Земля) / PEI (Поведение, Воздух) = 1,35

При применении дисперсного анализа такой межгрупповой разброс, хотя и приближался к статистически значимому, не перешёл пороговой границы однозначных выводов.

Примеры единичных названий «чувств», относящихся к этой категории:

- Духовность {Рак, Вода};
- Жестокость {Рак, Вода};
- Незлобливость {Рыбы, Вода};
- Исполнительность {Козерог, Земля};
- Нерешительность {Весы, Воздух};
- Миролюбие {Водолей, Воздух};
- Скупость {Телец, Земля};
- Алчность {Дева, Земля};
- Непоседливость {Овен, Огонь};
- Активность {Лев, Огонь};
- Озорство {Стрелец, Огонь};
- Обаяние {Близнецы, Воздух}.

15. Преданность

«Из честолюбия или чувства долга не может родиться ничего ценного. Ценности возникают благодаря любви и преданности людям и объективным реалиям этого мира», – полагал Альберт Эйнштейн {Рыбы, Вода, Нобель}.

В индийских *расах* понятия преданности и верности объединены вместе с понятиями любви и эстетики в единую группу. В этом исследовании было решено разделить эти понятия и выделить **Преданность** и **Эстетику** в самостоятельные категории.

Преданность (верность) оказалась одной из самых важных категорий для менее чем 8% участников. При малом числе выбравших эту категорию даже сравнительно большой разброс между стихиями не достиг порога статистической значимости.

PEI (Преданность, Вода) / PEI (Преданность, Огонь) = 1,47

Примеры единичных названий «чувств», относящихся к этой категории:

- Привязанность к некоторым лицам {Овен, Огонь};
- Привязанность к близким людям {Телец, Земля};
- Преданность стране {Дева, Земля};
- Верность слову и родным, стране {Телец, Земля};
- Лояльность {Близнецы, Воздух}.

16. Радость

Причина радостей нам часто неясна.

Сюлли-Прюдом
{Рыбы, Вода, Нобель}

Бываю весел и спокоен,
Когда я сотворю добро;
Бываю скучен и расстроен,
Когда соделаю я зло:
Отколь же радость чувств такая?
Отколь борьба и перевес?
Не то ль, что плоть есть персть земная,
А дух – влияние небес?

Гавриил Державин {Рак, Вода}

Радость – одна из наиболее важных человеческих эмоций. В нашем списке базовых эмоций она заняла второе место после Любви. Как категория в *Картографии эмоций* она также выходит на второе место по распространённости, с тем, что её выбрали хотя бы в одном из своих ответов более половины участников. Так же, как и в категории **Любви**, разброс между стихиями был малым, с незначительным перевесом в пользу Воды:

PEI (Радость, Вода) / PEI (Радость, Воздух) = 1,17

Анализ ответов во многом соответствовал наблюдениям Изарда {Весы, Воздух}, отмечавшего, что «эмоция радости в буквальном смысле гораздо более неуловима, чем чувственное наслаждение». Более того, она не может быть целью человеческой деятельности, и «истинно радостное переживание не вызывается непосредственно, с помощью волевого усилия».

Ответы, действительно, показали, что у одних людей радость бывает беспричинной, у других она связана с удовлетворением их конкретных физических, социальных, или когнитивных потребностей. У третьих она связана с какими-то ситуациями, позволяющими её заметить.

Примеры единичных названий «чувств», относящихся к этой категории:

- Ликование {Рак, Вода};
- Радость по поводу смыслённости учеников {Водолей, Воздух};
- Радость от хорошо проделанной работы {Козерог, Земля};
- Радость решения или понимания нового {Весы, Воздух};
- Радость радовать любимых {Скорпион, Вода};
- Радость вечной жизни {Водолей, Воздух};
- Радость от своей деятельности {Овен, Огонь};
- Радость в душе («Ананда») {Стрелец, Огонь}.

17. Сострадание (сочувствие)

Самые высокие формы понимания, которых мы можем достичь, – это смех и сострадание.

Ричард Фейнман
{Телец, Земля, Нобель}

В отличие от индийских *рас*, где сочувствие не считается обособленным чувством, а одной из разновидностей грусти, в *Картографии эмоций* оно было выделено в самостоятельную категорию.

Если бы вместо того разнообразия слов, которые люди употребляют для со-чувствия, было бы в каждом языке одно конкретное название, то это понятие стало бы одной из базовых эмоций, наряду с **Любовью** и **Радостью**. Этого не произошло, прежде всего, потому что «со-чувствие» имеет множество оттенков, которые не обязательно по смыслу совпадают с «со-страданием» (com-passion) и не обязательно связано с грустью. Об этом метко писал Оскар Уайльд {Весы, Воздух}: «Любой может сочувствовать страданиям друга, но нужно иметь замечательный характер, чтобы сочувствовать успеху друга».²⁰⁴

Особо приходится отметить тот факт, что в иврите нет слова, которое бы в точности отражало чувство «со-страдания». В основном используются понятия «*hemla*» и «*hesed*», не имеющие точных аналогов в русском, но ближе по смыслу к милости, жалости или доброте.

В последние годы, как в русском языке, так и в английском и иврите, широко распространилось слово «эмпатия», означающее сопереживание эмоциональному состоянию окружающих. Нейтральный характер этого слова, не обязательно связанный с грустью или болью, приводит к тому, что многие начинают заменять этим древнегреческим термином привычные слова из других языков.

Всего категорию **Сочувствия** назвало хотя бы один раз около 30% всех участников. Разброс между стихиями был незначительным, но, как и в случаях **Морали**, **Веры**, **Радости** и **Грусти**, представители Воды чуть активнее выбрали эту категорию:

$$PEI(\text{Сочувствие, Вода}) / PEI(\text{Сочувствие, Воздух}) = 1,15$$

Примеры единичных названий «чувств», относящихся к этой категории:

---

²⁰⁴ Anybody can sympathize with the sufferings of a friend, but it requires a very fine nature to sympathize with a friend's success.

- Понимание (переживание) ближнего (его боль) {Телец, Земля};
- Сочувствие чужим страданиям, боли, переживаниям {Козерог, Земля};
- Сопереживание литературным героям {Стрелец, Огонь};
- Чувство жалости к людям, лишённым чувства юмора {Овен, Огонь};
- Сопереживание близким и родным {Рыбы, Вода}.

18. Спокойствие

Спокойствие лучше, чем радость. Оно надёжнее.

Джон Стейнбек
{Рыбы, Вода, Нобель}

Спокойствие, являющееся одной из девяти индийских *рас*, стало седьмой эмоцией, замыкающей список базовых чувств в *Картографии эмоций*. Эту категорию включило в число своих самых важных эмоций хотя бы один раз около пятой части всех участников. Распределение между стихиями было практически равным, с очень лёгким перевесом Огня и Воды по отношению к Воздуху и Земле (отношение между соответствующими показателями интенсивности эмоций PEI не превышало 1,14).

Примеры единичных названий «чувств», относящихся к этой категории:

- Идиллический покой пасторали {Рак, Вода};
- Тишина {Рыбы, Вода};
- Расслабление ума (при медитации) {Овен, Огонь};
- Моя собственная тишина {Весы, Воздух};
- Не-вовлеченность {Козерог, Земля}.

19. Стимулы

Отец современной психологии Уильям Джеймс {Козерог, Земля} писал: «Раз мы выяснили, что причиной эмоций являются бесчисленные рефлекторные акты, возникающие под влиянием внешних объектов и немедленно осознаваемые нами, то нам тотчас становится понятным, почему может существовать бесчисленное множество эмоций и почему у отдельных индивидов они могут неопределённо варьировать и по составу, и по мотивам, вызывающим их».²⁰⁵

Формула «Стимул – Реакция» стала краеугольным камнем бихевиоризма, к основоположникам которого относятся Джон Бродес Уотсон {Козерог, Земля} и Эдвард Ли Торндайк {Дева, Земля}.

Тем не менее, строго говоря, стимулы – это не эмоции и эмоциями быть не могут. Так как стимулом может послужить любой предмет или событие из окружения человека, то к стимулам технически может быть отнесены практически любые понятия или объекты. Важность этой группы заключается не в реестре её составляющих, а в понимании того, что существуют такие люди, которые неспособны отличать внешние стимулы от своих внутренних переживаний.

В *Картографии эмоций* около 8% участников назвали хотя бы один ответ, попавший именно в эту категорию. Как подтвердили статистические тесты, люди, выбравшие эту категорию, в большинстве своём относились к той же самой стихии, как и Уильям Джеймс, Джон Бродес Уотсон и Эдвард Ли Торндайк, т. е. к стихии Земли. При этом

$$PEI(\text{Стимулы, Земля}) / PEI(\text{Стимулы, Вода}) = 3,1$$

Такой разброс, как показали тесты *ANOVA*, был статистически значимым. Эта статистическая значимость имеет ещё больший удельный вес, потому что совпадает и с качественным пониманием традиционных различий между свойствами стихий.

²⁰⁵ Джеймс У. *Психология*.

Приведём примеры единичных названий «чувств», относящихся к этой категории, и описывающих не столько переживания, сколько те обстоятельства, которые породили некую эмоциональную ситуацию:

- Полезная и не вредная еда {Дева, Земля};
- Ходьба по берегу моря и наблюдение за закатом солнца {Козерог, Земля};
- Всё зависит от ситуации {Дева, Земля};
- Движение {Близнецы, Воздух};
- Качество жизни {Рак, Вода};
- Интересная любимая работа {Овен, Огонь};
- Путешествия {Овен, Огонь};
- Встреча с хорошими людьми {Рыбы, Вода};
- Друзья {Весы, Воздух};
- Искусство, музыка {Телец, Земля};
- Финансовая независимость {Телец, Земля}.

20. Страх

И взгляд их ужасом объят.

Понятна их тревога.

*Борис Пастернак
{Водолей, Воздух, Нобель}*

Франклин Рузвельт {Водолей, Воздух} заверял, что «самое страшное в жизни – это страх».

Бояться можно многого и по-разному. Можно опасаться за здоровье близких, тревожиться по поводу предстоящего экзамена, приходиться в ужас от триллеров или нести в себе глубокую неуверенность в будущем всего мира.

Страх в *Картографии эмоций* выделен не только как одна из базовых эмоций, но и как статистически значимая категория, согласно тесту *ANOVA*, неравномерно распределённая между стихиями.

В целом на категорию **Страха** указало хотя бы в одном ответе около 17% участников, но при этом в Воздухе их было в два раза больше, чем в Воде.

$$PEI(\text{Страх, Воздух}) / PEI(\text{Страх, Вода}) = 2,16$$

Как и в случае категории **Стимула**, такой разброс соответствовал свойствам соответствующих стихий. По мнению таких рождённых в Воздухе исследователей эмоций как Изард и Томкинс, страх может быть результатом когнитивной оценки ситуации как потенциально опасной.²⁰⁶

Изард {Весы, Воздух} писал:

«Страх может быть вызван воспоминанием об определённом объекте, мысленным образом объекта или антиципацией определённой ситуации. К сожалению, эти когнитивные процессы довольно часто отражают не реальную угрозу, а вымышленную, в результате чего человек начинает бояться ситуаций, не представляющих реальной угрозы, или слишком многих ситуаций, или жизни вообще».²⁰⁷

Так как Воздух более всех других стихий отдаёт предпочтение **Интеллекту**, то не удивительно, что тенденция к постоянным размышлениям приводит к тревоге перед возможными опасностями.

По Изарду {Весы, Воздух}, «страх – это эмоция, о которой многие люди думают с ужасом». Характерно, что слово «ужас» появлялось в *Картографии эмоций* только у представителей Воздуха.

Примеры единичных названий «чувств», относящихся к этой категории:

- Страх за жизнь и здоровье близких {Весы, Воздух};
- Тревога за наш мир {Лев, Огонь};
- Ужас {Близнецы, Воздух};
- Боязнь не успеть сделать задуманное {Водолей, Воздух};
- Тревога за близких {Рыбы, Вода};
- Тревога о зарботке на жизнь {Телец, Земля}.

²⁰⁶ Изард.

²⁰⁷ Там же.

21. Счастье

Счастлив, человек, который...
Псалмы, 1,1

Счастье – это настолько блаженное состояние, что именно его описанием начинается первая строка Первого стиха в *Псалмах Давида*. В принципе – это такое оптимальное состояние, в котором каждый человек должен пребывать всю жизнь, если он постоянно живёт по законам этого мира, в гармонии с окружающими и с собой.

Ещё философ Герберт Спенсер {Телец, Земля} заметил большую разницу в понимании счастья у разных людей. Заметил и тут же добавил красочный «земной» образ для усиления впечатления: «Понятие счастья бесконечно разнообразно. Во все века, у всех народов, у всех классов иначе понимали счастье <...> Если сравнить воздушные замки крестьянина и философа, то архитектура окажется различной».

Если согласиться с одним из древнейших определений счастья, приписываемых порой Аристотелю, а порой Шопенгауэру, о том, что «счастье – это довольство собою», то можно предположить, что каждый человек может быть довольным собою по разным поводам.

В *Картографии эмоций* счастье относится к третьей по популярности базовой эмоции. В целом хотя бы один раз выбрало категорию **Счастья** и удовлетворения около 30% участников. При этом представители разных стихий предпочитали **Счастье** почти в равной мере, с лёгким перевесом Воды по отношению к Огню:

$$PEI(\text{Счастье, Вода}) / PEI(\text{Счастье, Огонь}) = 1,17$$

Вполне естественно ожидать гомогенного распределения счастья между стихиями, так как само по себе «удовлетворение» потребности не говорит, какие потребности люди хотят удовлетворить. При этом можно понять тенденцию Огня всегда хотеть невозможного и потому оставаться чуть менее удовлетворённым.

Примеры единичных названий «чувств», относящихся к этой категории:

- Удовлетворение от работы {Телец, Земля};
- Чувство достаточности {Рыбы, Вода};
- Счастье сохранить Родину и всю цивилизацию {Водолей, Воздух};
- Блаженство {Рыбы, Вода}.

22. Творчество

Всякое творчество есть по сути своей молитва.
Всякое творчество направлено в ухо Всевышнего.

Иосиф Бродский
{Близнецы, Воздух, Нобель}

Можно ли относить творчество к самостоятельной категории эмоцией? Во всяком случае, основатель гуманистической психологии, американский психолог Абрахам Маслоу {Овен, Огонь} различал в творчестве две стадии: первичную и вторичную. По его мнению, на первичной стадии творчества человеком движет интенсивная эмоция интереса-возбуждения, характеризующаяся вдохновением и импровизацией. На вторичной стадии происходит разработка или развитие идеи, озарившей человека в момент вдохновения. В отличие от первой стадии, вторая требует от человека самодисциплины и тяжёлого, упорного труда. Очевидно, именно о первой стадии вдохновения говорят те немногие участники, которые сочли творчество одной из своих важнейших эмоций.

Так же, как и людей, выбравших категорию **Веры**, таких людей очень мало, порядка 4%. Судить о разбросе между стихиями при таком числе участников не имеет смысла ни в количественном, ни в качественном аспекте. Очевидно, чтобы проверить возможность разброса между стихиями в категории **Творчества**, желательно в будущем провести эксперимент с выборкой наиболее творческих личностей.

Примеры творческих чувств:

- Творение (чувство творения творчества) {Овен, Огонь};
- Творческое вдохновение {Дева, Земля};
- Радость творчества {Скорпион, Вода};
- Чувство вдохновения {Лев, Огонь}.

23. Уверенность

Проблема этого мира в том, что глупцы и фанатики слишком уверены в себе, а умные люди полны сомнений.

Бертран Рассел {Телец, Земля, Нобель}

В той или иной степени, уверенности и доверия нуждаются все, и даже сугубо материально настроенный Уильям Джеймс {Телец, Земля}, пропагандировавший свои физиологические теории эмоций, не мог удержаться, чтобы не напутствовать людей в совершенно ином, возвышенном тоне: «Не бойтесь жизни. Верьте, что жить стоит. И ваша уверенность будет делать эти слова правдой».

Картография эмоций показала, что около 15% людей выбрали категорию **Уверенности** хотя бы в одном из своих ответов. Разброс между стихиями не приблизился к статистически значимому, но представители Земли менее других были склонны предпочитать эту категорию.

$PEI(\text{Уверенность, Огонь}) / PEI(\text{Уверенность, Земля}) = 1,37$

Примеры единичных названий «чувств», относящихся к этой категории, показывают, как разные стихии по-разному выбирают, на что им надеяться и на кого уповать:

- Уверенность в том, что тебя не подведут {Весы, Воздух};
- Уверенность в своей правоте {Дева, Земля};
- Уверенность в завтрашнем дне {Стрелец, Огонь};
- Уверенность в Творце этого мира {Рыбы, Вода}.

24. Удивление (любопытство и интерес)

И пусть не удивляют нас необычные слова:
случаются такие дни, когда обычные
как-то не выговариваются.

Жозе Сарамаго
{Скорпион, Вода, Нобель}

Как уже говорилось ранее, для Декарта {Овен, Огонь} удивление было самой сильной эмоцией. Несмотря на это, в понятиях Изарда {Весы, Воздух} удивление нельзя назвать эмоцией в собственном смысле этого слова, ибо оно не обладает тем набором характеристик, которые присущи таким базовым эмоциям, как радость или печаль. Изард {Весы, Воздух} добавлял: «Чувство удивления знакомо каждому, но его трудно описать», потому что «в миг удивленья наш разум как будто становится пустым, все мыслительные процессы словно приостанавливаются».

Для Изарда удивление было тесно связано как с интересом, так и с мотивацией, а самой сильной эмоцией был интерес: «Интерес – позитивная эмоция, она переживается человеком чаще, чем прочие эмоции <...> Интерес – единственная мотивация, которая обеспечивает работоспособность человека. Кроме того, он насущно необходим для творчества».

В *Картографии эмоций* односложно указали на «интерес» менее 2% участников. На категорию в целом, включавшую в себя как интерес, так и все проявления любопытства и удивления указало в среднем около 11% участников. Как и можно было ожидать, интерес или удивление больше всего привлекали категорию Воздуха и меньше всего удивляли стихию Земли:

$$PEI (\text{Удивление, Воздух}) / PEI (\text{Удивление, Земля}) = 1,55$$

Несмотря на большой показатель, малая выборка не привела к однозначному количественному подтверждению различия стихий. Качественно можно получить впечатление от

примеров единичных названий «чувств», относящихся к этой категории:

- Интерес ко всему новому в пределах моего понимания {Телец, Земля};
- Любопытство к событиям мировой политики {Телец, Земля};
- Интерес к окружающему миру (в самом широком смысле слова – история, культура, искусство) {Весы, Воздух};
- Изумление космической интеллигенцией {Рыбы, Вода};
- Восхищение тем, что создал человек (изобретения, математика, и т. п.) {Лев, Огонь}.

25. Физические ощущения (проявление или выражения эмоций)

К этой категории относится всё, что воспринимается пятью нашими органами чувств или сенсорными ощущениями (зрение, слух, обоняние, осязание, тактильная чувствительность). С недавних пор к этому добавляются температурные ощущения, голод и жажда, вестибулярные ощущения, мышечная чувствительность, болевые ощущения.²⁰⁸ Подобно стимулам, с эмоциональной точки зрения сами по себе физические ощущения нейтральны. Они лишены оценочной компоненты («нравится» или «не нравится») и не говорят нам ничего о чувствах («радует» или «огорчает») нас происходящее; при этом оценочная и чувственная компоненты не обязаны совпадать. Например, «боль» обычно оценивается организмом как нечто «плохое», но человек, долго страдающей от анальгезии (исчезновения болевой чувствительности), может испытывать чувство радости, когда вновь ощутит боль.

Выражение эмоций тоже не есть сами эмоции. Радость может проявляться как в смехе и улыбке, так и в плаче или умиротворении. Удовлетворение чувств или достижения,

---

²⁰⁸ Редозубов А. *Логика эмоций*. – М.: Амфора, 2012.

которым сопутствует счастье, могут вообще не проявляться ни в каких мимических или физических реакциях. Мы можем демонстрировать наше счастье, а можем его успешно маскировать.

С другой стороны, смех может выражать не только радость, но и замешательство, насмешку, иронию, злорадство, боль, печаль и даже горе. Известны случаи, когда люди не могли сдерживать приступы истерического смеха на экзаменах или на похоронах своих близких.

Улыбка может быть сияющей или мрачной, радостной, доброй или злобной, вежливой или язвительной, приветливой или отталкивающей. Как и смех, любое выражение физических ощущений является многозначным или вырожденным. При разных обстоятельствах и у разных людей проявления чувств являются средствами коммуникации, но трактовать их можно по-разному, и в разных культурах в разные времена они сопровождаются разными чувствами. Так, в Америка люди улыбаются, приветствуя друг друга, а в Японии принято улыбаться посторонним у скорбящих. Плакать можно от радости и от горя, от усталости, страха или перевозбуждения, Более того, некоторые произвольные движения мышц могут создавать ошибочное впечатление эмоций, а у парализованных людей зачастую вообще отсутствует возможность проявить свои эмоции.

В *Картографии эмоций* физические сенсорные ощущения в среднем выбрало около 9% опрошенных, при этом их число из стихии Земли было почти в два раза больше, чем Воздуха:

PEI (Физические, Земля) / PEI (Физические, Воздух) = 1,91

Такое отношение совпадало с категорией **Стимулов** и было очень близко к статистически значимому.

Качественно можно получить впечатление от примеров единичных названий «чувств», относящихся к этой категории:

- Ощущение физического здоровья (своего) {Телец, Земля};
- Чувство существования {Рыбы, Вода};
- Физическая способность удовлетворять женщину {Близнецы, Воздух};
- Прислушиваться {Телец, Земля};
- Жажда {Овен, Огонь};
- Созерцание природы {Стрелец, Огонь};
- Поглаживание {Телец, Земля}.

26. Эстетика

«Прекрасное трудно», – писал Спиноза {Стрелец, Огонь}. И всё-таки около 3% участников выбрали категорию красоты, гармонии и **Эстетики** хотя бы в одном из своих ответов. Быть может, это те люди, которые бы согласились либо с Иосифом Бродским {Близнецы, Воздух, Нобель}, что «эстетика – мать этики», либо с одним из наиболее ярких эстетов Оскаром Уайльдом {Весы, Воздух}, что «Красота души растёт, чтоб обрести дар видеть бога».

Конечно, при таком ограниченном числе людей, количественные сравнения могут быть только намёками на возможные тенденции, но, может быть, не случайно, что эту категорию выбрало в два раза больше представителей Воздуха, чем Земли?

Качественно можно получить впечатление от примеров единичных названий «чувств», относящихся к этой категории:

- Ощущение гармонии и внутреннего света {Овен, Огонь};
- Эстетическое чувство переживания красоты {Весы, Воздух};
- Чувство стиля {Близнецы, Воздух};
- Равновесие между душой и телом {Рыбы, Вода};
- Гармония красоты и цвета {Рыбы, Вода};

- Чувство прекрасного {Рыбы, Вода};
- Цветовая гармония {Близнецы, Воздух};
- Эстетика – тяга к творчеству и культуре {Овен, Огонь}.

27. Разное

В эту категорию попало хотя бы по одному ответу у 13% участников. Это такие ответы, которые невозможно было отнести ни к одной из выше приведённых категорий. Например:

- Связь времён (напр. генеалогическое древо) {Овен, Огонь};
- Чувство вероятности {Рыбы, Вода};
- Чувство центрированности {Овен, Огонь};
- Проявление {Весы, Воздух};
- Влияние {Рыбы, Вода};
- Космополитизм {Дева, Земля};
- Аура доброжелательности {Скорпион, Вода};
- Коллективизм {Козерог, Земля}.

Различия в восприятии эмоций

Этот мир не для каждого тот же самый.

Эдмунд Гуссерль
{Овен, Огонь}

Один из основоположников естествознания Фрэнсис Бэкон {Водолей, Воздух} писал: «Причина заблуждений коренится не только в наших ощущениях, но и в самой природе человеческого разума, который всё представляет по своему собственному масштабу, а не по масштабу вселенной, и таким образом уподобляется зеркалу с неровной поверхностью, которое, отражая лучи предметов, ещё и примешивает к ним свою собственную природу».

В наши дни многие исследователи априори считают верным утверждение, что в подобных социальных и культурных

средах все люди рождаются способными испытывать одинаковый набор эмоций. К сожалению, такое отношение зачастую приводит к печальным последствиям, когда близкие люди обвиняют друг друга в «равнодушии» или в «бесчувственности» лишь потому, что у них разные определения эмоций или различный порог к их восприятию.

Параллельно, сегодня признаётся, что одни люди рождаются с более развитыми физическими, сенсорными или умственными способностями, чем другие. Соглашаясь с этим, никто уже не пытается «перевоспитать» врождённого дальтоника, чтобы он научился подбирать чарующую цветовую гамму интерьера. Мы уже твёрдо усвоили, что дальтонизм не помешал Дальтону {Дева, Земля} стать одним из величайших отцов современной химии.

Настал час осознать, что существуют и разные группы людей, способных испытывать разные диапазоны и спектры эмоций. К такому выводу очень близко подошёл в психологии, например, Изард, полагавший, что «огромное разнообразие человеческих типов вызвано врождёнными различиями»:

«Так, человека, которого возбуждает сам процесс мышления, можно отнести к мыслительному типу, а человека, для которого важнее всего эмоциональный опыт, – к аффективному типу. Человека <деятельного> возбуждает действие и его результаты».

Более того, говоря о конкретных чувствах, Изард шёл ещё дальше, отрицая возможность изменения людей:

- «Способность к эмоции радости – так же как способность испытывать интерес или умственные и художественные способности – индивидуальна и генетически детерминирована».

- «Прямое, непосредственное обучение радостным переживаниям невозможно».

Картография эмоций, с одной стороны, экспериментально подтверждает врождённый характер эмоциональной природы человека. С другой стороны, она, вместо требований от

людям стать восприимчивыми к тем или иным типам эмоций, предлагает для начала осознать различия индивидуальных и групповых границ возможностей. Возможно, что раньше или позже, мы сумеем принять, что разные люди, рождённые в разные времена и с различным тета-фактором, не способны испытывать одинаковые чувства. Тогда нам легче станет принимать окружающих такими, как они есть.

Учитывая все сложности сопоставления словарей и понятий, существовавших в различные эпохи в разных сферах человеческой деятельности, особый интерес может представить попытка на практике применить все вышеизложенные подходы в рамках одной конкретной жизни. Можно ли проверить и проиллюстрировать связи между людьми и их стихиями на примере жизни одного человека и его окружения? Этот вопрос детально рассматривается в книге *Опера ПРКФВ*,²⁰⁹ посвящённой жизни Сергея Сергеевича Прокофьева {Телец, Земля} и основанной на изучении его *Дневников*. Далее будут кратко освещены лишь основные выводы этого исследования, непосредственно касающиеся свойств стихий.

---

²⁰⁹ Книга *Опера ПРКФВ* готовится к изданию. Опубликована первая часть *Оперы ПРКФВ*: Левин Э. Прокофьев – знамение и звонарь часа Феникса // *Млечный путь*. 2017, вып.22, №3, с.202-232; а также статья Levin E. Measuring Life-Cycles: Various Rhythms and Reference Clocks Detected in a Biographical Case Study of the Composer S.S.Prokofiev // *Proceedings. Metrology and Metrology Assurance*. Sozopol, Bulgaria, pp.303-307.

Глава шестая. Стихии в жизни Прокофьева

Почему Прокофьев?

Выбор Прокофьева был не случайным, а обоснованным целым рядом особенностей этого удивительного человека. Перечислю некоторые из них:

1. Прокофьев родился в 1891 году, в час Феникса, в те судьбоносные годы, когда для всего человечества менялись парадигмы и задавались новые ритмы жизни. Во всём мире Прокофьев признан одним из символов своей эпохи. О нём говорилось, что: «потомки не смогут понять трудного и славного времени, которое мы ещё вправе назвать нашим, <...> не задумываясь над его необычайной судьбой».²¹⁰

2. Помимо гениальной музыки, Прокофьев известен своими уникальными дневниками, которые описывали его ежедневные и еженедельные поступки и мысли на протяжении 26 лет его сознательной жизни. Эти дневники, опубликованные впервые в 2002 году, доступны для эмпирического исследования.²¹¹

3. В отличие от многих творческих личностей, Прокофьев считал себя практическим реалистом и был известен резкостью, прямоотой и лаконичной точностью. Его дневники легче анализировать из-за их беспристрастного и описательного характера, благодаря которому в них даже эмоции уподоблялись «объектам» или «событиям в его жизни».²¹²

4. Прокофьев изучал философию, любил поэзию, а также отличался незаурядными литературными способностями. Помимо дневников, он написал две автобиографии.

---

²¹⁰ Prokofiev S. *Autobiography, Articles, Reminiscences*. Ed. S.Shlifstein, – М: Foreign languages publishing house, 1955.

²¹¹ Prokofiev S. *Dnevnik*. SPRKFV. 2002; Прокофьев С.С. *Дневник*: предисл. Святослава Прокофьева. Париж: sprkfv, 2002.

²¹² Prokofiev S. *Autobiography, Articles, Reminiscences*. Ed. S.Shlifstein, – М: Foreign languages publishing house, 1955.

5. Прокофьев был знаком со многими известными людьми, и его записи могут быть сверены с рядом надёжных источников. С этой точки зрения, дневники Прокофьева являются первоисточником важных данных, поскольку они содержат информацию о многих людях, входивших в круг его общения, и о том, как он воспринимал каждого из них.

Прокофьев родился в стихии Земли

Сам Прокофьев родился в стихии Земли, он был феноменально трудолюбивым человеком и очень плодовитым композитором. Как и большинству композиторов, ему часто приходилось сочинять музыку на заказ или для того, чтобы завоевать признание публики и критиков. Но у него бывали и редчайшие мимолётные мгновения, когда ему всей душой хотелось приблизиться к своему творческому началу и выразить самого себя для себя самого. Такой миг наступил у Прокофьева в 1928 году, когда он записал в *Дневнике*, что хочет сочинить для себя «Вещи в себе». Эти две фортепианные пьесы были завершены летом того же 1928 года. Позднее в *Автобиографии* Прокофьев подтверждал, что эти пьесы были вещами, в которых ему «хотелось углубиться в музыку и в самого себя». Всю жизнь он привык относиться к музыке, как к работе. Но порой у него возникала острая потребность в истинном искусстве, и потому он признавался: «написав немало легко воспринимаемых сочинений, я могу себе позволить сочинить опус хотя бы, например, для самого себя».

Символично, что, находясь в таком философском и самоуглублённом состоянии духа, Прокофьев назвал этот опус, традиционными словами стихии Земли, склонной к «овеществлению» любых понятий, мыслей и даже чувств. Символично также, что как мы уже видели ранее в главе о философах, понятие «Вещи в себе» традиционно связано с другом уроженцем Тельца – великим немецким философом Иммануилом Кантом {Телец, Земля}.

Такое совпадение не было случайным. Показательно, что Прокофьев, родившийся в стихии Земли, ценил в основном земные образы и вещи, а его музыку называли сродни «каменным глыбам».

С раннего детства Прокофьев тянулся ко всему, что связано со стихией Земли. Он родился в семье агронома и управляющим помещьем. Первые тринадцать лет своей жизни он провёл в степном имении Сонцовке, вблизи от Мариуполя и каменноугольных шахтёрских поселков. В *Автобиографии* он описывал, как любил изучать языки звёзд, трав и птиц и мечтал стать астрономом, ботаником или натуралистом. Считалось, что он обладал редкой для музыканта практической жилкой, слыл гурманом, любил дорогие автомобили и добротные вещи. Черты Земли проступали во внешнем облике Прокофьева, в его неизменной элегантности и в несколько механической манере его поведения. О нём говорилось, что «руки у него были 'стальные'; характер, пожалуй, близкий к тому же».²¹³

Критики часто писали о железной «токкатности» Прокофьева, о его «прозаичности и сухости». Отмечалось, что в отзывах о манере игры Прокофьева отсутствуют такие эпитеты как чувственность, печаль, игривость, грусть, тоска, изящество, изысканность. Некоторые видели в этом преобладании Земной стихии серьёзный недостаток. Музыкальный критик Леонид Леонидович Сабанеев {Весы, Воздух} доходил до того, что уверял, будто прокофьевская музыка отражает «каменную душу» автора.²¹⁴

Начиная с самых ранних музыкальных опытов, у Прокофьева проявились те яркие особенности, которые сопровождали всё его последующее творчество, а именно: «стремление к конкретности образов, упругость ритма, лапидарность».²¹⁵

---

²¹³ Розинер Ф.Я. *Токката жизни (С.С.Прокофьев)*. – М. Молодая гвардия, 1974, с.113. Далее: Розинер.

²¹⁴ Нестьев И.В. *Жизнь Сергея Прокофьева*. – М.: Сов. композитор, 1973, с.144.

²¹⁵ Мартынов И.И. *Сергей Прокофьев. Жизнь и творчество*. – М.: Музыка, 1974, с.24.

Латинское слово «лапидарность» означает «высеченный в камне» и соответствует сжатости, лаконичности и чёткости. Эти качества, присущие надписям, высеченным на древнеримских каменных памятниках, впоследствии будут характеризовать стиль и основные черты Прокофьева. Пианист Святослав Рихтер {Рыбы, Вода} добавлял к этим качествам деловитость и профессионализм.²¹⁶

О том, что именно стихия Земли ярче всего проступала в творчестве Прокофьева, свидетельствовали те образы, которые возникали у критиков при прослушивании его музыки. Ограничимся здесь лишь несколькими характерными примерами. Один из крупнейших российских музыковедов Борис Асафьев {Лев, Огонь} писал о Прокофьеве: «И как это: такой 'земляной' цельный, глыбяной талант, как будто не ведающий ни добра, ни зла, а просто охватывающий космос». Другому критику, Вячеславу Каратыгину {Дева, Земля} музыка Прокофьева виделась как «высеченная из цельного куска звукового гранита». Биографу Прокофьева Сергею Александровичу Морозову она «напоминала первые железобетонные сооружения в архитектуре».

Символично, что мотивы Земли ещё ярче проявились в последнем произведении Прокофьева – в балете «Сказ о каменном цветке». Центральная тема балета была посвящена Хозяйке Медной горы, а основная идея балета сводилась к тому, что природа раскрывает все свои богатства и красоту только трудящимся.

Говоря о всемирной известности и славе Прокофьева, важно отметить, что его музыка не смогла бы стать достоянием всего человечества без поддержки многих его талантливых друзей и современников, сумевших по достоинству оценить и поставить его оперы и балеты, исполнить его симфонии, а также расслышать в его произведениях ритмы будущих поколений. Как и все люди, Прокофьев не жил и не творил исключительно в одной стихии, а нуждался в посто-

---

²¹⁶ Розинер, с. 158.

янным общении с представителями разных стихий, и каждый из них пополнял его резервуары энергии по-разному. Последующее рассмотрение взаимоотношений Прокофьева с его окружением показывает, что какими бы многогранными ни были его друзья и близкие, в его жизни они играли не случайную роль, а именно ту, которая по сути своей соответствовала как их врождённым стихиям, так и отношению самого композитора к свойствам этих стихий.

Пожалуй, самое поразительное то, что и сам Прокофьев вёл себя по-разному с представителями разных стихий. Если «перелистывать книгу его судьбы», оставаясь в рамках его общения с представителями каждой из стихий по отдельности, возникает ощущение знакомства с четырьмя разными Прокофьевыми. В общении с Огнём мы встречаемся с амбициозным человеком, который, однако, нуждается в постоянных стимулах, поддержке и подталкивании. В общении с Воздухом, Прокофьев предстаёт перед нами философом, поэтом или писателем. В общении с Землёй его занимают практические детали, а в общении с Водой ему трудно сдерживать свои спонтанные симпатии и антипатии.

Земля. В своей стихии

В музыке принято говорить о родстве тональностей. Оно определяется количеством общих звуков. Чем больше общих звуков, тем ближе друг к другу тональности. В жизни Прокофьева, родившегося в стихии Земли, представители этой стихии с самого рождения и на протяжении всей жизни композитора служили ему опорой и тем фундаментом, на котором он мог воздвигать свои уникальные проекты.

Знаменательно, что самым любимым композитором Прокофьева был Чайковский {Телец, Земля} (р.07.05.1840). Прокофьев подробно изучал его биографию; Чайковский приходил к нему во снах, и начинающий композитор считал его своим идеалом для подражания. Всех остальных композито-

ров он мерил по Брамсу {Телец, Земля}, бывшему ровно на семь лет старше Чайковского (р.07.05.1833).

Представители Земли окружали Прокофьева с первых дней его жизни, начиная с его матери, Марии Григорьевны Прокофьевой {Козерог, Земля}, ставшей его первой учительницей музыки. С ранних лет Прокофьев перенимал также её характерную манеру поведения: трудолюбие в сочетании со сдержанностью, сухостью и деловитостью в отношениях с людьми.

Помогала Прокофьевой воспитывать сына Луиза Роблен {Дева, Земля} – первая гувернантка Прокофьева, обучившая его французскому языку. Впоследствии Луиза долго поддерживала добрые отношения с семейством Прокофьевых и даже приезжала к ним в Париж, чтобы помочь воспитывать старшего сына Прокофьева. Тем не менее, в *Автобиографии* и *Дневниках*, говоря о Луизе, Прокофьев ограничивался сухими фактами и скупился на описание своих чувств к ней.

Значительную роль в становлении Прокофьева сыграл его первый профессиональный учитель, а тогда начинающий композитор, Рейнгольд Морицевич Глиэр {Козерог, Земля}. В *Автобиографии*, вспоминая свои первые впечатления от встречи с Глиэром, Прокофьев характеризовал 28-летнего музыканта очень «земными» метафорами: «Глиэр оказался человеком приятным, удобным и не вытесняющим много места». Со своей стороны, Глиэр, как и положено стихии Земли, прежде всего, ценил в Прокофьеве практические качества: «деловитость и настойчивость».

С годами Прокофьев замечал, что была и вредная сторона в занятиях с Глиэром, который приучал его к «шаблонным» модуляциям и устойчивой «квадратной» форме в песнях, «во власти которых находился сам Глиэр». Позднее, глядя на партитуру симфонии Глиэра, Прокофьев вздыхал: «Какая грузная и скучная вещь».

В Земле родились первые педагоги Прокофьева в Петербургской консерватории – Михаил Михайлович Чернов {Телец, Земля}, Анатолий Константинович Лядов {Телец, Земля} и Николай Николаевич Черепнин {Телец, Земля}. Месту

всех этих преподавателей в жизни Прокофьева уделяется много внимания в *Автобиографии* и в *Дневниках*.

Самая продолжительная дружба Прокофьева, длившаяся более 45 лет, была с композитором Николаем Яковлевичем Мясковским {Телец, Земля}. Они повстречались ещё в консерватории. Поначалу их тесная дружба казалась необъяснимой: двадцатипятилетний офицер, с необычайной серьёзностью относящийся к искусству, и пятнадцатилетний подросток, слывший дерзким насмешником. Но им нравилось играть в четыре руки, а в летние каникулы вести содержательную переписку. Прокофьев признавался Мясковскому: «мы с Вами друг на друга взаимоободряюще действуем». Переписка друзей, начатая в 1907 году и насчитывающая около 450 писем, стала ценнейшим историческим источником сведений о музыкальных событиях тех лет.

Особые отношения сложились у Прокофьева с композитором и дирижёром Мариинского театра Альбертом Коутсом {Телец, Земля}. Уже на первой их встрече в 1916 году, между ними возникли чувства нехарактерной для Прокофьева душевной близости. Несмотря на 9 лет разницы в возрасте, они во многом параллельно сталкивались со схожими жизненными ситуациями, периодически встречались на гастролях в разных частях света. Прокофьев очень любил исполнять свои произведения вместе с Коутсом, и когда удавалось, чтобы Коутс дирижировал оркестром, он говорил, что играть с «человеком, который тебя понимает» – это «одно удовольствие».

После смерти Прокофьева одним из самых активных пропагандистов его творчества стал дирижёр Геннадий Рождественский {Телец, Земля}. Впоследствии большинство опер Прокофьева были поставлены и записаны дирижёром Валерием Гергиевым {Телец, Земля}, родившимся в год смерти Прокофьева.

Отдельно отметим, что в жизни Прокофьева была отведена особая роль женщинам, родившимся, как и его мать, в Козероге, Его первой невестой стала Нина Мещерская {Козерог, Земля}, которой он предлагал бежать из родительского дома и тайно венчаться. История этой большой любви не

имела счастливого конца. С годами Прокофьев так и не сумел вытравить из своего сердца образ Джульетты своей юности, и он преследовал его до последних дней жизни.

Последние 12 лет жизни Прокофьев прожил в браке с Мирой Мендельсон {Козерог, Земля}, родившейся как раз в том году, когда Прокофьев обручился с Ниной. Их знакомство с Мирой произошло летом 1938 года в Кисловодске, и, по словам биографов, Прокофьев сразу «был поражён внешним сходством девушки с его давним увлечением: Ниной Мещерской».

Как и в случае с Ниной, поначалу обстоятельства складывались против их союза. Прокофьев был намного старше Миры; у него была жена и двое сыновей. Как и с Ниной, Прокофьев предложил решить все проблемы просто: бегством. На этот раз, ему удалось осуществить свою мечту. Мира решила бежать с Прокофьевым из Москвы в Ленинград, ни на кого не оглядываясь, и не обращая внимания ни на что. Она прожила с Прокофьевым до самой его смерти, и благодаря её стараниям, были сохранены и упорядочены многих документы, связанные с жизнью композитора.

Говоря о Земных женщинах в окружении Прокофьева, символично, что легендарной исполнительницей Джульетты стала гениальная балерина Галина Уланова {Козерог, Земля}, которая, как и Мира родилась 8 января, но была ровно на пять лет старше её. Впоследствии Мира писала о редком умении Улановой входить в образ Золушки так, как это задумал композитор.

Огонь

Качественно иной тип отношений, чем со стихией Земли, установился между Прокофьевым и людьми, рождёнными в Огне. В основное ядро группы таких людей в его жизни входили композиторы Танеев и Глазунов, антрепренёр Дягилев и дирижёр Кусевицкий. Каждый из них по-своему вдохновлял и стимулировал творчество Прокофьева.

В раннем окружении Прокофьева первым известным представителем этой стихии стал Сергей Иванович Танеев {Стрелец, Огонь}. Как выдающийся композитор и проницательный человек, он рано сумел разглядеть большой талант в ребёнке и благословить его на музыкальное творчество. Прокофьев вспоминал: «Сергей Иванович был первый человек, который меня толкнул на серьёзные занятия музыкой и заставил меня брать уроки сначала у Померанцева, потом у Глиэра».

Следующему знаменитому композитору Александру Константиновичу Глазунову {Лев, Огонь} Прокофьев был обязан своим музыкальным образованием. Именно Глазунов сумел убедить родителей Прокофьева в необходимости заменить «обычную гимназию» Петербургской Консерваторией. Несмотря на противоречивый характер их дальнейших взаимоотношений, Прокофьев продолжал мечтать о признании Глазунова всю жизнь.

Первая встреча Прокофьева в 1913 году с издателем и дирижёром Сергеем Александровичем Кусевицким {Лев, Огонь} стала началом их многолетнего творческого сотрудничества. Прокофьев больше всего ценил в Кусевицком его интуицию и музыкальный «нюх».

Подобно Кусевицкому, Сергей Павлович Дягилев {Овен, Огонь} запомнился многим как «человек острой, безошибочной реакции на всё новое, интересное в искусстве», который «всегда готов был на самый смелый риск». Рациональный Стравинский {Близнецы, Воздух} даже полагал, что «Дягилев ни в чём не был человеком рассудка». Именно эти редкие свойства позволили Дягилеву рискнуть и в 1914 году пригласить к себе на встречу Прокофьева, чтобы впоследствии привлечь начинающего композитора к участию в своих парижских оперно-балетных сезонах. Так Дягилев стал первым антрепренёром, открывшим Прокофьеву путь к мировой славе. Прокофьев, со своей стороны, признавал в нём редкое умение «подхлестывать» и вести за собой.

Во второй половине жизни Прокофьева особо следует отметить инициативу Израиля Владимировича Нестьева {Овен, Огонь}, ставшего его первым биографом и «одним из главных союзников Прокофьева среди музыковедов». К работе над биографией, помимо самого Прокофьева, Нестьев привлёк композитора и музыкального критика Бориса Асафьева {Лев, Огонь}, который давно уже сам собирался написать книгу о Прокофьеве. В итоге Нестьев стал первым, кому удалось пробудить интерес во всём мире к биографии Прокофьева-человека, а не только виртуоза и композитора. Появление личного биографа было залогом увековечивания имени Прокофьева в истории мировой музыки.

Не менее важным залогом того, что произведения Прокофьева будут донесены до будущего, стало появление в его жизни молодого талантливого исполнителя Мстислава Ростроповича {Овен, Огонь}, отношения Прокофьева с которым в чём-то напоминали взаимоотношения между отцом и сыном. Интересно, как Ростропович, рождённый в Огне, воспринимал чувства и поведение Прокофьева, рождённого в стихии Земли. В интервью Соломону Волкову он говорил, что когда Прокофьев хотел выразить ему свою любовь, то, молча, поднимал свою огромную кисть и хлопал его по плечу: «Довольно больно хлопал. Не рассчитав движения. Но это было высшим, так сказать, признаком дружеского расположения».

Воздух

В отличие от двух предыдущих стихий, отношения Прокофьева с друзьями, рождёнными в Воздухе, такими как кинорежиссёр Сергей Эйзенштейн {Водолей, Воздух}, театральный режиссёр Всеволод Мейерхольд, композитор Игорь Стравинский {Близнецы, Воздух} и скрипач Давид Ойстрах {Весы, Воздух}, поддерживались в основном на интеллектуальном уровне.

В Воздухе родилось та группа людей, которая составляла ядро, влиявшее на широту интеллектуальных взглядов Прокофьева. Не случайно биограф Игорь Вишневецкий особо отмечает роль «интеллектуальной дружбы» Прокофьева с философом и публицистом Петром Сувчинским {Весы, Воздух} и поэтом Константином Бальмонтом {Близнецы, Воздух}, которые стали его «заинтересованными собеседниками и советчиками». ²¹⁷

Во всех взаимоотношениях Прокофьева с «Воздушными» людьми было много разговоров и мало тепла. В основном, отношения были корректными и даже «милыми», но кончались они, как правило, охлаждением со стороны Прокофьева.

Это характерно и для отношений Прокофьева с его первой женой Линой Прокофьевой {Весы, Воздух}. Лина Ивановна прожила долгую, интересную, но сложную и трагическую жизнь. Символично, что в книге, посвящённой ей, биограф семьи Прокофьевых Саймон Моррисон особое внимание уделяет её «меркуриальной личности». Как известно, именно Меркурий считается покровителем интеллектуальной деятельности, и потому наиболее ярко выражен в стихии Воздуха. О Лине Прокофьевой писали: «Помимо внешнего блеска, мать двоих сыновей Прокофьева обладала редким умом и проницательностью, владела шестью языками». Она родилась в Мадриде, росла в Нью-Йорке, училась пению в Париже и пела в опере Милана. Вместе с Прокофьевым они смотрелись необычайно элегантной парой. Это, однако, не отрицало постоянного холода со стороны Прокофьева. Как всегда, душевной теплоты и пыла в отношениях с представителями Воздуха он не испытывал. С его стороны в этом браке всегда преобладали амбивалентные чувства притяжения и отталкивания.

---

²¹⁷ Вишневецкий И.Г. *Сергей Прокофьев*. – М.: Молодая гвардия, 2009, с.159.

Амбивалентность превалировала и в отношениях Прокофьева с Дмитрием Шостаковичем {Весы, Воздух}. Взаимоотношения между двумя композиторами, так же, как и взаимоотношения Прокофьева со Стравинским {Близнецы, Воздух}, имели свои взлёты и падения.

Более устойчивыми были отношения с Давидом Ойстрахом {Весы, Воздух}, с которым Прокофьев любил играть в шахматы. А об отношениях Прокофьева с Эйзенштейном Мира позднее напишет, что не помнила ни одного разговора двух Сергеев, «касавшегося тем, не связанных с политикой или искусством».²¹⁸

Вода

В отличие от взаимоотношений с представителями стихии Воздуха, отношения Прокофьева с представителями стихии Воды были окрашены резкими всплесками эмоциональности. Его либо страстно влекло к ним (шахматист Хосе Рауль Капабланка {Скорпион, Вода}), либо беспричинно отталкивало от них (скрипач Лазарь Саминский {Скорпион, Вода}).

В словаре стихии Воды реальность отождествляется с душевными качествами, с чувствами и эмоциями. О том, что Прокофьев постоянно избегал открытого выражения чувств, писали многие. По мнению Моррисона, «порой Сергей производил впечатление человека бесчувственного, и виной тому была странная привычка переводить эмоции в рациональную плоскость – это упражнение успокаивало Прокофьева и дарило ему своеобразное утешение <... >. Сергей не выносил сантиментов ни в музыке, ни в жизни».²¹⁹

Поскольку Прокофьев избегал эмоциональных ситуаций, в среде его общения было меньше людей, рождённых в Воде,

---

²¹⁸ Мендельсон-Прокофьева М.А. *О Сергее Сергеевиче Прокофьеве Воспоминания. Дневники. 1938-1967.* – М.: Композитор, 2012.

²¹⁹ Саймон Моррисон. *Лина и Сергей Прокофьевы. История любви,* Центрполиграф, 2014, с.17.

чем в Земле. Очевидно, большую роль в этом сыграли подавления чувств обоих его родителей. О сухости и сдержанности выражения чувств «Земной» матери, уже говорилось ранее. Сложнее обстояло с отцом. Сергей Алексеевич Прокофьев {Рак, Вода}, был очень мягким и ранимым человеком, постоянно закрывающимся в своей защитной ракушке. В детстве Прокофьева отец был для него источником веры и эталоном морали. Но мальчик рано уехал учиться в Санкт Петербург и расстался с отцом, едва достигнув 13 лет. Затем их встречи были редкими, и смерть отца, когда юноше было 19 лет, оставила Прокофьева в эмоциональной растерянности. Он ничего не чувствовал, и не мог даже вспомнить, любил ли отца, или только уважал за его помощь и финансовую поддержку. Прокофьев приходил к выводу: «У нас было мало общего, а интересов – ни одного». В большой степени этот вывод отражает тот факт, что в непосредственном окружении Прокофьева было очень мало представителей Воды, а с теми, о которых он оставил свои записи, отношения были кратковременными и окрашенными неконтролируемыми порывами симпатий или антипатий с его стороны.

Подобное восприятие стихии Воды отражалось и на отношении Прокофьева к проявлению её в музыке. С поразительной интуитивной остротой Прокофьев часто распознавал композиторов, представителей этой стихии, и лишал их права на открытое выражение глубины чувств, ругая за избыток «воды». Так, говоря в 1908 году об опере Антона Степановича Аренского {Рак, Вода}, юный Прокофьев восклицал: «Я до сих пор нашёл в ней три очень красивых момента, действительно – хорошо, но воды, воды сколько!» Позднее Прокофьев обрушивался с критикой на балет «Дафнис и Хлоя» Мориса Равеля {Рыбы, Вода}, ругая Равеля за то, что у него «обилие “воды” и мало “мяса”».

В 1930 году Прокофьев записал, что в беседе со Стравинским «Заходит разговор о Шопене {Рыбы, Вода}. Я высказываюсь, что его надо бросить играть лет на пятьдесят. Сейчас

невозможно слушать его чувственные эмоции. Надо подождать, чтобы они остыли совсем – через полвека Шопен будет восприниматься как Моцарт {Водолей, Воздух}».

О том, что представителям стихии Воды было непросто в обществе Прокофьева, ярко свидетельствовал один из самых молодых его исполнителей, пианист Святослав Рихтер {Рыбы, Вода}. В своих заметках «О Прокофьеве» он делился впечатлениями от музыки и её композитора: «У меня было больше встреч с прокофьевской музыкой, чем с её автором. Я никогда не был особенно близок с Прокофьевым как с человеком. Я его стеснялся».

Когда Рихтер впервые пришёл к Прокофьеву показать свою работу над его концертом, тот показался ему «деловым, но не симпатичным», и главное – в концерте, с точки зрения Рихтера, не было ни одного места, где можно было бы проявить сентиментальность. В будущем, наряду с восхищением музыкой Прокофьева, его деловитостью и профессионализмом, Рихтер постоянно испытывал неудобство от его заносчивости и «несколько высокомерного отношения к окружающим».

В отличие от «интеллектуальных» воздушных друзей, таких как Сувчинский или Эйзенштейн, с «Водным» Рихтером Прокофьев никогда не вёл серьёзных разговоров. С ним Прокофьев, по словам Рихтера, ограничивался «скупыми определениями».

В заключение хочу надеяться, что это очень сжатое и сокращённое описание роли стихий в жизни Прокофьева помогает проиллюстрировать, как в той или иной пропорции каждая стихия в каждом из нас диктует свои потребности. Земля нуждается в подпитке хлебом насущным, добываемым трудом. Воздух нуждается в постоянной подпитке ментального уровня познания. Огонь требует подпитки жизненной энергии, желания, мотивации и страстей, которые движут жизненным импульсом. Вода требует наличия обратной связи на уровне чувств и эмоций.

Глава седьмая. Заключение

Художник – это маг, большое сердце.
Он извлекает красоту, отыскивает свежесть во всём,
рыщет, подчиняет себе стихию.

Марк Шагал
{Рак, Вода}

Кэррол Изард писал, что «эмоции – одна из фундаментальных характеристик человека. Лишённый эмоциональных переживаний, человек не мог бы называться человеком».

Тем не менее, за прошедшие 90 лет со дня выхода в свет книги Выготского *Учения об эмоциях*, в которой он сетовал на отсутствие даже самых первоначальных зачатков теории эмоций и на многолетний застой в этой области, мало что изменилось. Наука не сумела объяснить ни происхождение эмоций, ни их многообразие, ни их взаимосвязи с ощущениями, интеллектом или сознанием.²²⁰ Говоря о необходимости вывести учения об эмоциях из тупика, в котором они давно застыла на мёртвой точке, провести полную реконструкцию и предложить новую теорию, Выготский замечал: «Нет сомнений в том, что эта теория может быть создана лишь в результате ряда исследований».

Полученные эмпирические результаты сравнения базисных образов, метафор и чувств философов и поэтов, психологов и музыкантов, учёных и неспециалистов, показывают, что переживания, воспринимаемые как эмоциональные явления представителями одних стихий, не оцениваются и не ощущаются таковыми представителями других стихий.

Этот результат напоминает ту проблему, которую пытался в древности разрешить Аристотель. Представители спекулятивной философии, по мнению Аристотеля, говорили, что гнев – это желание отомстить. В отличие от них, представи-

---

²²⁰ *Cognition&Emotion*; Фельдман Барретт.

тели натурфилософии считали, что гнев – это кипение крови, окружающей сердце. Кто из них настоящие философы? Аристотель разрешил это противоречие тем, что назвал настоящим философом того, кто соединяет эти два положения.

По аналогии с этим, мы можем задаться вопросом, кто является человеком чувствующим: тот ли, кому близки чувства Воды, Воздуха, Огня или Земли? В ответ предлагаем задуматься над возможностью того, что поистине чувствующим станет тот, кто сумеет объединить в себе все четыре подхода, отдавая дань каждому из них на соответствующем уровне мировосприятия или этапе своего существования. А до тех пор нам желательно признать, что вокруг нас и рядом с нами живут и действуют либо преимущественно мыслящие, либо любящие, либо стремящиеся или практические особи, в которых потенциалы восприятия этих функций могут быть заложены в разных сочетаниях и пропорциях.

Картография эмоций предлагает нам стать осознанными наблюдателями наших собственных чувств в свете сходства и контрастов с другими группами людей, родившимися с разными тета-факторами и в разных стихиях.

Каждая стихия – Воздух, Вода, Огонь и Земля – имеет свои наборы свойств, характерных для неё. Эти стихии проявляются не в последовательной очерёдности, а в параллельном или иерархическом сочетании. Я верю, что когда-нибудь мы научимся осознавать все эти стихии и достигнем того уровня сознания, при котором воля (Огонь), поступки (Земля), мысли (Воздух) и чувства (Вода) будут гармонично дополнять друг друга.

Чтобы гармонизировать наши отношения и самооценку, нам нужно научиться уважать эмоциональные особенности каждой из четырёх стихий. Чтобы создать гармоничное общество, нам необходимо прекратить обвинять представителей других стихий в их кажущемся «равнодушии» и признать право на эмоциональные особенности представителей каждой стихии.

Ранее обращалось внимание на то, что в теориях картографии времени и пространств метеорологи говорят об инвари-

антности упорядочивания четырёх времён года («весна-лето-осень-зима») по отношению к начальной точке цикла и о необходимости «признать существование повторяющихся или циклических элементов». *Картография эмоций* стала возможной, благодаря тому что в ней была допущена возможность существования циклического чередования первоэлементов «Огонь-Земля-Воздух-Вода», инвариантного по отношению к начальной точке цикла. В результате понятие «времени» расширилось не только за счёт введения «собственного или возрастного времени» (тета-фактора), но и в результате рассмотрения «времени циклической смены стихий», отличного от одномерного времени в классической физике.

В заключение хочу привести парадоксальные слова Альбера Камю {Скорпион, Вода, Нобель}: «Высшая добродетель заключается в том, чтобы задушить свои страсти. Добродетель более глубокая заключается в том, чтобы привести их в равновесие». Древние греки и многие моралисты средневековья приложили немало усилий, чтобы повести человечество по пути, начертанному в первой половине этого высказывания и заглушить в людях их чувства. Настал час осознать огромный потенциал, заложенный в альтернативном пути, предложенном во второй части этого афоризма Камю.

Завершая *Картографию эмоций*, хочу ещё раз подчеркнуть, что создание всеобъемлющей теории эмоций ещё далеко впереди, и нас могут поджидать много неожиданных открытий на долгом пути к построению более сознательного и гармоничного общества, в котором люди уважают друг друга и их врождённые склонности к тем или иным чувствам.

Возможно, что для достижения этой цели потребуются даже не века, а тысячелетия. Согласно модели часов Феникса, такая оценка вполне реальна. Напомню, что атомной теории Демокрита потребовалось около двух тысячелетий, чтобы, наконец, получить экспериментальное подтверждение в работах британских химиков Ф. Астона и Ф. Содди. При вручении Нобелевских премий этим селестиальным близнецам, Х. Г.

Седербаум сказал, что, благодаря им, «тысячелетиями волновавшее человечество предположение подтвердилось».²²¹

Учитывая этот опыт прошлого для будущего создания более полных теорий эмоций и времени, уже сегодня важно сделать первый шаг на этом пути и выбрать, в каком направлении двигаться, чтобы искать разгадки тайн стихий. В этом нам может помочь эмпирическая *Картография эмоций*, позволяющая читателям с большей уверенностью путешествовать по рельефному ландшафту океана эмоций и выстраивать более гармоничные отношения между людьми, принадлежащим к четырём различным типам стихий.

---

²²¹ *Лауреаты Нобелевской премии.* – М.: Прогресс, 1992, т.1, с.42.

Благодарности

Я обязана написанием этой книги прямо или косвенно многим людям, которые не побоялись откровенно писать о себе и о своих эмоциях. Часть из них – это мыслители, философы, поэты или музыканты прошлых поколений, оставившие нам свои работы и свои размышления о роли чувств в жизни людей.

Другая часть – это непосредственные участники *Картографии эмоций*, не пожалевшие своего времени, чтобы заполнить предложенные им бланки. Не всем из них было просто быть откровенным или вообще заглянуть в себя, тем более что в бланках требовалось указать точную дату рождения.

Особая благодарность тем участникам *Картографии эмоций*, которые не только сами заполнили бланки, но и предложили свою помощь в сборе данных, став добровольными ассистентами этого проекта. В числе наиболее вовлечённых в проект ассистентов отмечу ценный вклад проф. Элеоноры Школьник, д-ра Александра Бахмутского, д-ра Натальи Рыкушин, д-ра Пинхаса Ханоха, проф. Владимира Петрова, д-ра Екатерины Кариковой, д-ра Марьяны Дурчевой, Полины Левиной и д-ра Лидии Мажуль.

Во многом этот проект обязан моральной поддержке организаторов международных симпозиумов, поощрявших участников заполнять бланки *Картографии эмоций*. Среди них проф. Христо Радев (Болгария), проф. Вячеслав Тютюнник (Нобелевский центр, МИНЦ, Россия) и д-р Алон Рэтер (*Hamatara Emet*, Израиль).

Хочу особо поблагодарить Натана Левина за проведение статистических тестов *ANOVA*. Без его участия и программного обеспечения эта работа была бы невыполнимой.

Также сердечная благодарность Петру Криксунову за подборку современной литературы об эмоциях и за постоянную готовность выслушать и подбодрить.

Благодарю также д-ра Павла Амнуэля и всех членов редколлегии журнала «Млечный путь» за внимание и моральную поддержку.

Моя искренняя признательность Марине Эскиной за скрупулёзное вычитывание текста и важные редакторские замечания.

В заключение огромная благодарность моему мужу, детям, всей семье и друзьям за постоянную поддержку на каждом этапе *Картографии эмоций*, потребовавшей значительных душевных усилий не только от меня, но и от всех них.

И самое главное – я благодарю Творца за радость заниматься этим удивительным исследованием.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателям - письмо от автора:	
Стихии и стихийность	4
Введение	
Стихии, чувства, время.....	7
Глава первая	
Философия стихий и стихии философов.....	17
Глава вторая	
Поэзия стихий.....	42
Глава третья	
Описание эмоций.....	51
Глава четвёртая	
Музыка Стихий.....	71
Глава пятая	
<i>Картография эмоций: методы, статистка, выводы.....</i>	<i>83</i>
Глава шестая	
Стихии в жизни Прокофьева	141
Глава седьмая	
Заключение.....	155
Благодарности	159
Приложения.....	162

ЭЛИЗАБЕТА ЛЕВИН, PhD
<http://celestialtwins.wix.com/alleviazia>

КАРТОГРАФИЯ ЭМОЦИЙ

Пожалуйста, перечислите 5 самых важных для вас чувств. Имеются в виду **душевные чувства или эмоции**, а не 5 основных физических чувств (слух, зрение, обоняние, осязание, вкус).

1. _____

2. _____

3. _____

4. _____

5. _____

Дата рождения: День ___ Месяц _____ Год _____

Дата Заполнения _____

Имя (не обязательно) _____

Заполненные бланки высылать по адресу: celestialtwins@gmail.com

СПАСИБО!

Elizabetha Levin PhD

<http://celestialtwins.wix.com/elizabetha-levin>

Cartography of Emotions

What are your 5 most important Feelings or Emotions?

1 _____

2 _____

3 _____

4 _____

5 _____

Date of Birth: Day _____ Month _____ Year _____

Date of filling _____

Name (Optional) _____

E-mail: celestialtwins@gmail.com

Thank you!

ד"ר אליזבטה לוין

Elizabetha Levin PhD

<http://celestialtwins.wix.com/elizabetha-levin>

מיפוי הרגשות

אנא רשום חמשת הרגשות החשובים ביותר עבורך

_____ 1

_____ 2

_____ 3

_____ 4

_____ 5

_____ שנה _____ חודש _____ יום תאריך הלידה:

_____ תאריך מילוי השאלון

_____ שם (אופציונאלי)

celestialtwins@gmail.com אנא לשלוח תשובות למייל -

תודה רבה!

Научное издание

Элизабета ЛЕВИН
КАРТОГРАФИЯ ЭМОЦИЙ

*****

ISBN 978-5-86609-222-2

Научный редактор – В.М.Тютюнник
Зав. редакцией – Л.В.Головачева
Технический редактор – Д.С.Рязанов
Корректор – И.С.Корскова

Издательство Международного Информационного Нобелевского Центра
«Нобелистика»
Лицензия ЛР №070797 от 16.12.1997

Сдано в набор 15.09.2018. Подписано в печать 27.12.2018. Формат 60х84/16.
Объем 10,38 печ.л. Бум. офсет. Тираж 500 экз.
Изд. зак. № 122. Тип. зак. № 132. Цена договорная.

Издательство МИНЦ «Нобелистика»
Россия, 392680, г. Тамбов, ул. Монтажников, 3. МИНЦ.
Тел.: +7-4752-504600.
E-Mail: vmt@tmb.ru

Элизабета Левин - физик, доктор наук, темпоролог и писатель, живущая и работающая в Хайфе. Она автор многочисленных научно-популярных и художественных публикаций, в которых гармонично сплетаются поэзия и проза, фантастика и новейшие научные идеи. Но в каком бы жанре не писала Элизабета Левин, она всегда стремится разделить с читателем радость своих новых открытий.

Картография эмоций — это четвертая научно-популярная книга автора. Так же, как и предыдущие её книги — *Селестинальные близнецы*, *Пространство-время в высокоразвитых биологических системах* и *Часы Феникса* — она предлагает новый взгляд на самые фундаментальные вопросы жизни и времени.